

АПОСТОЛ ДНЯ

ТОЛКОВАНИЯ
НА АПОСТОЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ
ЦЕРКОВНОГО ГОДА

**Апостол дня. Толкования
на Апостольские
чтения церковного года**

«Лепта Книга»

2013

УДК 271.22(470+571)-1
ББК 86.372.24-4

Апостол дня. Толкования на Апостольские чтения церковного года
/ «Лепта Книга», 2013

Издание продолжает и дополняет собой книгу «Евангелие дня. Толкования на Евангельские чтения церковного года». В него вошли классические толкования свв. Отцов и выдающихся пастырей Церкви на каждое зачало, т. е. на каждый фрагмент книги Апостол, читаемый ежедневно за богослужением. Тексты Священного Писания (Деяния и послания свв. апостолов) и толкования к ним приводятся в том составе и последовательности, в которой они читаются во время Божественной литургии в течение церковного года, начиная с праздника Пасхи. В особые разделы выделены Евангелия двенадцатых и великих праздников, Великого поста и Страстной Седмицы. Таким образом, не имея возможности ежедневно присутствовать за Божественной литургией, вы можете последовательно знакомиться с апостольским учением и толкованием на него, предлагаемым Православной Церковью в каждый день года.

УДК 271.22(470+571)-1
ББК 86.372.24-4

, 2013
© Лепта Книга, 2013

Содержание

Светлое Христово Воскресение. Пасха	5
Светлая седмица	8
Понедельник	8
Вторник	11
Среда	13
Четверг	17
Пятница	20
Суббота	24
Воскресенье. Неделя 2-я по Пасхе, о Фоме. Антипасха	26
Седмица 2-я по Пасхе	28
Понедельник	28
Вторник	30
Среда	32
Четверг	34
Пятница	36
Суббота	37
Воскресенье. Неделя 3-я по Пасхе, свв. жен-мироносиц	39
Седмица 3-я по Пасхе	41
Понедельник	41
Вторник	46
Среда	48
Четверг	50
Пятница	52
Суббота	56
Воскресенье. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном	58
Седмица 4-я по Пасхе	60
Понедельник	60
Вторник	63
Среда. Преполовление Пятидесятницы	65
Четверг	69
Пятница	71
Суббота	73
Воскресенье. Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне	76
Седмица 5-я по Пасхе	79
Понедельник	79
Вторник	81
Среда	83
Четверг	85
Пятница	87
Суббота	90
Воскресенье. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Апостол дня: Толкования на апостольские чтения церковного года Составители О. Голосова, Д. Болотина

Светлое Христово Воскресение. Пасха

Деян. 1, 1—8

Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страданиям Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановаешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

В предисловии автор обращается к некоему Феофилу и при этом указывает на свою *первую книгу* в которой написал *о всем, что Иисус делал и чему учил от начала*. Совершенно очевидно, что здесь речь идет о третьем нашем каноническом Евангелии, которое написано Лукой для того же *достопочтенного Феофила*. Св. Лука указывает на внутреннюю органическую связь между своим Евангелием и этой второй книгой, которая должна служить как бы продолжением первой. *О всем, конечно, только относительно*, ибо св. Иоанн считает даже невозможным описать всё (см.: Ин. 21, 25). *Всё* здесь сказано в смысле: «все необходимое» для того, чтобы можно было познакомиться с жизнью, деятельностью и учением Господа Иисуса Христа и уверовать в Него, как Сына Божия.

Что Иисус делал и чему учил от начала – эти слова и по-русски правильнее было бы перевести: «что начал делать и чему начал учить Иисус». Дееписатель хотел этим выразить то, что в Своей земной жизни Господь только начал творить и учить, а будет это продолжать через апостолов (деяния которых в предлагаемой им книге будут описываться) и, само собой разумеется, через их преемников до скончания века (ср.: Мф. 28, 20).

До того дня, в который Он вознесся. – Вознесение Господне указывается здесь как поворотный пункт: это – конец Евангельской и начало Апостольской истории. До этого момента имела место видимая деятельность Господа на земле, с сего же момента начинается Его невидимая деятельность.

Дав Святым Духом повеления апостолам – важность этого поворотного пункта истории спасения человечества в том, что Господь вознесся, оставив Своим Ученикам заповедь-завещание как выражение Его последней воли о распространении и утверждении Его учения во всем мире.

Духом Святым – Господь Иисус Христос все творил *Духом Святым*, ибо, по выражению блж. Феофилакта, «где творит Сын, содействует и соприсутствует Дух, как единосущный». Это завещание дано не всем, а только тем, *которых Он избрал* – избрал на это великое дело.

Которым и явил Себя живым – для того, чтобы апостолы могли свидетельствовать о Нем во всем мире, Господь явил им Себя живым после страданий и смерти Своей и уверил их в истине Своего воскресения, в продолжение сорока дней являясь им. Книга Деяний, таким образом, дополняет Евангелие, указывая, что хотя Господь и не пребывал со Своими учениками непрестанно после воскресения Своего, но многократно являлся им и лишь через сорок дней вознесся от них на небо. В течение этого срока Он учил их тайнам Царствия Божия, надо полагать, устройению этого Царствия, или Церкви Христовой, на земле, дабы подготовить их к предстоящей им апостольской деятельности.

Господь, *собрав их, повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима*, что требовало от учеников немалого самоотвержения, ибо им, конечно, не хотелось бы оставаться в этом враждебном их Учителю и им самим городе. Но такова была воля Божия: *ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима* (Ис. 2, 3 и далее) – именно там, где вражда против Бога и Христа Его достигла своего наивысшего выражения, должно было явиться преизбыточество благодати Божией и начаться распространение Евангелия по всей вселенной. С этим тяжелым повелением оставаться во враждебном городе, Господь сейчас же соединил радостное обетование о ниспослании апостолам всесильного Покровителя и Руководителя от Всемогущего Отца – Духа Святого. Несомненно, что под *обещанным от Отца* разумеется именно Дух Святой, ниспослать Которого еще через пророков было обещано Богом Отцом в Ветхом Завете (см., напр.: Ис. 44, 3; Иоил. 3, 1).

О чем вы слышали от Меня – о Духе Святом Господь говорил апостолам многократно, а особенно в Своей последней прощальной беседе, называя Его *иным Утешителем* (ср.: Лк. 12, 12; Мф. 10, 20; Ин. 14, 16–17 и 26; Ин. 15, 26; Ин. 16, 7 и 13).

Ибо Иоанн крестил водою... – об этом сошествии Святого Духа говорил и сам величайший из пророков св. Иоанн Креститель, который противопоставлял своему водному, как только приуготовительному крещению, *крещение Духом Святым* (Мф. 3, 5; Лк. 3, 16; Ин. 1, 33). Выражение «крещены Духом Святым» образно указывает на полноту и обилие даров Духа Святого – апостолы как бы погружаются в эту всеочищающую и оживотворяющую силу Святого Духа.

Через несколько дней – Господь не указывает точно дня сошествия Святого Духа, дабы ожидание поддерживало в апостолах непрестанное духовное бодрствование и радостное желание исполнения этого великого обетования, возгревая тем самым в них веру. Исполнилось же это через десять дней по Вознесении Господа, в день иудейской того года и первой христианской Пятидесятницы.

Не в сие ли время, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израилью? – вопрос этот указывает на то, что апостолы все еще не расстались с общими для всех иудеев чувственными представлениями о Царстве Мессии. Только по сошествии на них Святого Духа они окончательно переродились духовно. Вопрос этот ученики Господа задали Ему потому, что им известно было предсказание пророка Иоилиа об *обильном излиянии даров Святого Духа в Царстве Мессии* (Иоил. 2, 28). Господь премудро устраняет этот неуместный вопрос, говоря: *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти*. Через несколько дней, когда сойдет на них Дух Святой, они уже не будут задаваться таким вопросом: их дело – быть свидетелями Господа, т. е. проповедниками Его Евангелия, а для этого они получают необходимую им *силу, когда сойдет на них Дух Святой*.

В Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли – Иерусалим, как город, в котором Господь был предан распятию, должен первый услышать проповедь о Мессии распятом и воскресшем, затем Слово Божие должно быть в первую очередь проповедано всему избранному народу Божию во Иудее, потом самарянам, как ближайшим соседям, и затем уже язычникам по всему миру.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Пасха, Господня Пасха!

От смерти к жизни привел нас Господь Своим Воскресением. И вот Воскресение это «Ангелы поют на небеси», увидев светлость обоженного естества человеческого в предопределенной ему славе, в лице Господа Икупителя, во образе Коего, силою Воскресения Его, имели претвориться все истинно верующие в Него и прилепляющиеся к Нему вседушно. Слава, Господи, преславному Воскресению Твоему! Ангелы поют, сорадуясь нам и предзря восполнение сонма своего; нас же сподоби, Господи, Тебя Воскресшего чистым сердцем славить, видя в Воскресении Твоем пресечение снедающего нас тления, засеменение новой жизни пресветлой и зарю будущей вечной славы, в которую Предтечею вошел Ты Воскресением нас ради. Не человеческие только, но вместе и Ангельские языки не сильны изъяснить неизреченную Твою к нам милость, преславно Воскресший Господи!

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Светлая седмица

Понедельник

Деян. 1, 12–17, 21—26

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, Материю Иисуса, и с братьями Его. И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего.

Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

Тогда возвратились. Когда же – тогда? Когда выслушали слова Ангелов. Ученики вообще не перенесли бы разлуки с Господом, если б им не было обещано, что Он придет в другой раз. И мне кажется, что это случилось в субботу: иначе писатель не обозначил бы таким образом расстояния, не сказал бы: с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути, – если бы не в день субботний прошли они определенное для этого дня пространство пути. И, придя, взошли в горницу, где и пребывали. Значит, уже в Иерусалиме они оставались после воскресения.

Петр, сказано, и Иаков, Иоанн. Уже упоминаются не один Иоанн с братом, но и Андрей с Петром: Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Не без причины упомянул поименно об учениках: т. к. один из них сделался предателем, другой отрекся, третий не поверил, то он показывает, что, кроме одного предателя, все были целы. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами. Прекрасно! Молитва – сильное оружие среди искушений. Этому, с одной стороны, они уже были достаточно научены Самим Учителем, а с другой – к тому же их располагало и настоящее искушение: потому они и восходят на горницу, что сильно боялись иудеев. С женами – говорит (писатель), т. к. (в Евангелии) он сказал, что они следовали за Христом. И Марию, Материю Иисуса, и с братьями Его. Но как же (Иоанн) говорит, что тогда ученик взял Ее к себе (Ин. 19, 27)? После того как Христос снова собрал учеников, и Она была опять с ними. С братьями Его, – говорит о тех, которые прежде не верили Христу.

И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал. Петр всегда первый начинает говорить, частью по живости своего характера, а частью потому, что Христос вверил ему Свое стадо и он был первым в лике (апостолов). Было же собрание человек около ста двадцати: мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый. Почему он не от своего

только лица просил Христа дать ему кого-нибудь вместо Иуды? Или почему апостолы (все вместе) не делают выбора сами собою? Петр сделался теперь лучше, чем был прежде: так можно ответить на первый вопрос. Что же касается до того, почему не просто, а посредством откровения они просят восполнить свое собрание, – на это я укажу две причины: первая – та, что они заняты были другим делом; а другая – та, что это служило наибольшим доказательством, что Христос пребывал с ними. Он, и отсутствуя (видимым образом), Сам избрал так же точно, как и тогда, когда был с ними: а это служило для них немаловажным утешением. Но смотри, как Петр все делает с общего согласия и не распоряжается ничем самовольно и как начальник. И он не сказал просто так: «на место Иуды мы избираем такого-то»; но, чтобы успокоить учеников относительно совершившегося, посмотри, как начинает свою речь. Это событие, действительно, произвело в них немалое недоумение; и в этом нет ничего удивительного: если и теперь многие рассуждают о нем, то что естественно следовало говорить им тогда? *Мужси, говорит он, братия.* Если Господь назвал их братиями, то тем приличнее было такое обращение Петру, потому-то он и восклицает так в присутствии всех. Вот достоинство Церкви и ангельское ее состояние! Никто тогда не был отделен от других, ни мужчина, ни женщина. И мне желательно, чтобы таковы были Церкви и теперь. Никто тогда не заботился о чем-либо житейском, никто не беспокоился о доме. Вот как полезны искушения! Вот какое благо – напасти! *Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый.* Постоянно утешает их пророчеством. Так при всяком случае поступает и Христос. Таким же точно образом и Петр показывает, что в этом событии нет ничего странного, но что оно уже было предсказано. *Надлежало, говорит он, исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида.* Не говорит: «сказал Давид», но: «Дух чрез него». <...> Смотри, как усваивает себе пророка и выставляет на вид его наречение, зная, что для них будет полезно то, что это изречение принадлежит Давиду, а не другому пророку. *Об Иуде, бывшем вожде.* Заметь и здесь любомудрие этого человека: он не поносит и не бесчестит (Иуду), не говорит, что он был злодей, и самый ужасный злодей, но просто поясняет, что произошло. Не называет даже его и предателем, а старается, сколько это было для него возможно, сложить вину на других. Впрочем, и тех не сильно обвиняет: *бывшем, говорит, вожде тех, которые взяли Иисуса.* И прежде чем указал место, где находится это изречение Давида, напоминает об участии, постигшей Иуду, чтобы чрез настоящее удостовериться и в будущем и показать, что (Иуда) уже получил наказание. *Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю неправедною мздою.* Изображает нрав (Иуды) и неприметно обнаруживает (его) вину, достойную наказания. Не говорит: «иудеи (стяжали)», но: *приобрел землю неправедною мздою.* И так как люди со слабой душою смотрят не столько на будущее, сколько на настоящее, – он рассказывает о наказании, постигшем его в настоящей жизни. *И когда низринул.* Прекрасно поступил, остановив свою речь не на преступлении Иуды, а на постигшем его наказании. *Расселось чрево его, и выпали все внутренности его.* Это служило для них утешением. *И это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, т. е. земля крови.*

Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские // Иоанн Златоуст, свт. Творения в русском переводе в 12-ти тт. Т. 9, кн. 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1903.

Так как пророчество об извержении Иуды из сонма апостолов исполнилось, надо, чтобы исполнилось и другое – о замещении опустевшего места: надо избрать на место предателя другого и таким образом восполнить установленное Господом число двенадцати апостолов Его. Вероятно, на это восполнение было дано повеление Самого Господа, не записанное в Евангелии. Необходимым и единственным условием избрания нового апостола св. Петр ставляет то, чтобы избираемый был свидетелем-очевидцем всей земной жизни и деятельности Господа Иисуса Христа. Это потому, что апостолы – прежде всего *свидетели*, как их Сам назвал Гос-

подъ (Лк. 24, 48). Они должны свидетельствовать перед всем миром о том, что они сами *видели и слышали* (Деян. 4, 20) – в этом особенная сила и убедительность их проповеди. С другой стороны, постоянное пребывание с Господом в течение трех с половиной лет Его служения – достаточное ручательство его веры, любви и преданности Господу: такому человеку можно доверить исполнение апостольского служения.

Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас – здесь как раз указывается начало и конец общественного служения Господа на земле, свидетелем которого должен быть избираемый.

Свидетелем воскресения Его – второе весьма важное условие избрания – главный предмет апостольского свидетельства – это свидетельство об истине Воскресения Христова, основной истины спасающей веры христианской. Необходимо, чтобы избираемый апостол был свидетелем действительности воскресения распятого и умершего Мессии.

Удовлетворявших этим условиям оказалось двое: Иосиф, называемый Варсавою, который прозван Иустом, и Матфий. Оба они неизвестны в евангельской истории. Есть предположение, что они были из числа 70-ти учеников Господа. Окончательное избрание из числа этих двух одного апостола предоставили Самому Господу через жребий после усердной молитвы о том, чтобы Сам Господь показал, кого Он избирает. Таким образом в избрании нового апостола совершилось двоякое действие – человеческое и Божественное: апостолы со всем обществом верующих избирают двух, Господь, по молитве их, указывает одного.

Ты, Господи, Сердцеведец всех... – так обратились они в молитве к Господу: Господь Сердцеведец, знающий душу каждого человека, знал, кто из двух более способен понести возлагаемое на него служение. Определение по жребию есть установление ветхозаветное, и в решении дел по жребию видели действие Самого Бога (см.: Лев. 16, 8–10; Числ. 17, 1–9; Числ. 34, 13; Нав. 14, 2; 1 Цар. 14, 42). Писались обычно имена на листках; листки вкладывались в сосуд, встряхивались, и чей жребий первый вынимался из сосуда, тот и считался избранным.

И выпал жребий Матфию – в этом увидели волю Божию, и он *сопричислен к одиннадцати апостолам*. <...> Другой кандидат Иосиф, он же Иуст, был после епископом Елевферополя в Иудее и тоже окончил свою жизнь мученической смертью. Память его 30 октября (12 ноября н. ст.).

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Вторник

Деян. 2, 14—21

Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.

Выше видел ты промышление; здесь замечай мужество, потому что если все слушатели удивлялись, то разве не столько же было удивительно и то, что человек простой и некнижный возвысил голос среди такого множества, несмотря на то, что были и клеветавшие, и способные убить? Ужели это не выше человеческих сил? Но посмотри: тотчас по возвышении голоса он (т. е. Петр) изобличает обман, (доказывая), что они не пьяны. Но они и не в исступлении. Что же такое происходит с ним и с одиннадцатью? Петр произносил общее мнение и общий голос и был устами всех; а одиннадцать предстояли тут, свидетельствуя о том, что он говорил. *Воздвиге глас свой*, т. е. начал речь с большим дерзновением для того, чтобы тотчас в начале ее почувствовали благодать Духа. Тот, кто не выдержал вопроса слабой рабы, тот самый среди народа – убийца – говорит с таким дерзновением. Прежде чем получил дар языков, Петр утратился, когда спрашивала его одна только рабыня придверница, и говорил: *не вем человека*. Там – одна рабыня и великий страх; здесь – неисчислимое множество и голос, полный великого дерзновения. Не сказал: *не бо, якоже вы клеветеете, сии пияни, суть*, но: *якоже вы непицуете*; потому что говорит уже более кротко и не желает доказывать настойчиво, что они говорили это по злобе; но приписывает им незнание, а не обличает в нечестии, предуготовляя для них путь к обращению. И что значит (возражение), что не в обычае упиваться в третьем часу? Но Петр не остановился на нем; потому что и сами они не так думали об апостолах, но говорили так только по клевете.

Ссылается не на Христово имя, не на Христово обетование, но на обетование Отца. Замечай предусмотрительность. Не умолчал (о пророчестве), но и не сказал прямо о том, что касается Христа, именно, что Он после того, как был распят (и восстал), обещал им (апостолам) этот дар. Если бы он (Петр) сказал это, то испортил бы все; хотя это и могло доказать божественность Христа, но показалось бы невероятным. Вопрос же – в том, чтобы поверили тому, что говорится; а то, что показалось бы невероятным, заставило бы их поколебаться. Этих недоумений ничто не в состоянии разрешить, кроме пророческого свидетельства. Итак, когда возникает какой-нибудь сомнительный вопрос, не прибегай к рассуждениям. Рассудочные обсуждения также опровергаются, как составляются; а глас Божий кто разрушит? Рассуждение разрушается; Писание не разрушается. Не сказано: излию Духа Моего, но: *от Духа Моего*. Не Дух, но дар Духа изливается на всяку плоть и именно на уверовавшую, т. е. на язычников. Но он еще не открывает им этого; а слова «на всяку плоть» подают им и добрые надежды и не позволяют ожидаемые блага присваивать себе одним; чрез это самое он подсекает и зависть в самом ее корне. Обрати же внимание на то, как разнообразно откровение

Святого Духа. Один, имея благодать Духа, пророчествует; другой, неспособный на это служение, получает дар видений: так Петр в шестом часу дня видит сосуд; так Корнилий в девятом часу видит Ангела. Видение сердцем не называется «взглядом» или «взором», но «видением». Иначе видят видение: так видевший говорит: «иди»; иначе видят теорему, когда видят уже не глазами; иначе поучаются образами, какие представляются во сне.

Этими словами пророк наперед ясно предсказывает и о будущем Суде, и об Иерусалиме, и о плане иудеев, и о событиях, имевших быть при Кресте Христовом, и наконец о том, что случилось с иудеями вследствие римской войны, когда в Иудее проливалось римлянами множество крови, когда развевался дым от сожигаемых городов и селений. Через это иудеи несли наказание за свою дерзость против Христа – за дерзость, которой не перенесло и самое солнце и смежило свое око, световую силу, и луна свой сребровидный образ изменила в красный свет. Говорят, однако же, будто много подобных явлений было на небе и во время разрушения Иерусалима: так свидетельствует Иосиф Флавий. Впрочем словами «луна преложится в кровь» пророк указывает и на чрезмерную жестокость заклания (т. е. распятия Господа). Но почему происходит это в третьем часу? Чтобы показать чудесность этого явления: блеск огня виден среди светлого дня, когда все на площади! Впрочем составитель (богослужбных) песней понимает сказанное пророком так: кровь – воплощение, огонь – Божество, курение дыма – Святой Дух, осенявший наитием Деву и исполнивший мир благовонием, а под днем Господним разумеет день воскресения. Но Господь говорит: *излию от Духа моего, прежде неже приити дню Господню*. Скажи иудею: если одно лицо и одно имя у Божества и если Бог говорит Сам о Себе, то почему не сказал: прежде неже приити дню Моему? Если, говорит (Петр), вы согрешаете теперь безнаказанно, так на это не надейтесь; потому что это только начало того великого и трудного дня. Подвигнув этим и устранив сердца их, он успокаивает их и позволяет им питать добрые надежды. *И будет, всяк, иже аще призовет имя Господне, спасется*. Но не просто *призовет*; потому что говорится: *не всяк глаголай ми: Господи, Господи*; нет, всяк, кто призовет с расположением и с доброю жизнью. Включив теперь в свою речь слово о вере (о необходимости веры), – потому что спасение зависит от призывания, – он делает (свою) речь удобопонятною. Имя Господне, по объяснению Павла, призывается во имя Христа; но Петр на этот раз не решился открыть это своим слушателям.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Среда

Деян. 2, 22—36

Мужси Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужси братья! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.

Не из лести это сказано (апостолом): но, т. к. выше он сильно обличил иудеев, то теперь делает им послабление и благовременно напоминает о Давиде. Он опять начинает вступлением, чтобы они не пришли в смятение, т. к. он намерен был напомнить им об Иисусе. До сих пор они были спокойны, потому что слушали пророка; но имя Иисуса тотчас вооружило бы их. И не сказал: поверьте, но: *выслушайте*, – что было не тягостно. И заметь, как он ничего не говорит высокого, а начинает свою речь с крайне уничиженного. *Иисуса*, говорит, *Назорея*, – сейчас же упоминает об отечестве, которое считалось презренным. И ничего пока еще не говорит о Нем великого, даже и того, что иной сказал бы о пророке. *Иисуса*, говорит, *Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога*. Заметь, как много значило сказать, что Он послан от Бога. Это всегда и везде старались доказать и Сам (Христос), и Иоанн, и апостолы. Послушай, например, что говорит Иоанн: *сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым* (Ин. 1, 33). А Сам Христос даже и по преимуществу внушает это, говоря: *Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня* (Ин. 8, 42). Да и везде в Писании об этом преимущественная забота. Потому-то и этот святой вождь в блаженном лике, приверженец Христов, пламенный ученик, которому вверены были ключи Небес, который принял духовное откровение, смирил их страхом, показал, что (апостолы) сподобились великих даров, и сделал их достоверными, а тогда уже беседует и о Иисусе. Ах, как он осмелился среди убийц сказать, что Он воскрес! Впрочем, не тотчас говорит: Он воскрес, а сначала: Он пришел к вам от Бога. Это же видно из того, что Он сделал. И не говорит: Он (сделал), а: Бог через Него, – для того, чтобы скромностью лучше привлечь их, причем их же самих призывает в свидетели и говорит: *Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете*. Потом, когда дошел до того их ужасного преступления, – смотри, как старается освободить их от вины. Ведь, несмотря на то, что это было предопределено, все же они были душегубцы. *Сего*,

говорит он, *по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили*. Говорит почти теми же самыми словами, как и Иосиф, который так же говорил своим братьям: «не бойтесь; не вы меня продали, но Бог меня послал сюда» (см.: Быт. 45, 5). А так как он сказал, что на это была воля Божия, то, чтобы не сказали: значит, мы хорошо поступили, – он предупреждает эту мысль тем, что присовокупил: *пригвоздив руками незаконных, убили*. Здесь намекает на Иуду и вместе с тем показывает им, что они не в силах были бы это сделать, если бы Бог не попустил и сам не предал Его. Это и значит слово: «преданного». Таким образом, всю вину слагает на голову Иуды предателя, т. к. он предал Его лобзанием. Или это означают слова: «руками незаконных», или он говорит здесь о воинах, выражая такую мысль: не просто вы убили Его, а чрез посредство незаконных людей. Заметь, как повсюду (апостолы) заботятся о том, чтобы, прежде всего, были признаны Его страдания. Что же касается до воскресения, – т. к. это было дело великое, – (Петр) до времени прикрывает его и уже потом выставляет на вид. Страдания, именно крест и смерть, были всеми признаны, а воскресение еще нет; потому-то он и говорит о нем после, присовокупляя: *но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его*. Здесь он указал на нечто великое и высокое. Слово «невозможно» показывает, что Христос Сам и позволил (смерти) удержать Себя, и что сама смерть, держа Его, мучилась как бы болезнями рождения и тяжело страдала. Известно, что болезнью смертною Писание повсюду обыкновенно называет опасность. Вместе с тем здесь выражается мысль, что Он воскрес так, что больше уже не умрет. Или словами: *потому что ей невозможно было удержать Его* – (Апостол) показывает, что воскресение Христово было не таково, как воскресение прочих людей. Затем, прежде чем в уме их могла родиться какая-нибудь мысль, он выставил им Давида, отстраняющего всякий помысл человеческий. *Ибо Давид говорит о Нем*. И смотри, какое опять уничиженное свидетельство! Для того он и привел его сначала, сказав то, что более уничиженно, чтобы показать, что смерть (Христовая) не была событием горестным. *Видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался... Ибо Ты не оставишь души моей в аде*.

Затем, dokonчив свидетельство пророческое, присовокупляет: *мужи братия!* Когда намерен говорить что-нибудь особенно важное, всегда употребляет такое вступление, чтобы тем возбудить их внимание и привлечь к себе. *Да будет позволено*, говорит, *с дерзновением сказать вам о праотце Давиде*. Какая великая скромность! Так он всегда снисходит, когда это было безвредно. Потому и не сказал: это сказано о Христе, а не о Давиде; напротив, весьма благоразумно выказывает глубокое уважение к блаженному Давиду, чтобы тем тронуть их; и о том, что всеми признано, говорит так, как будто это было дерзко сказать, стараясь расположить их в свою пользу теми похвалами (Давиду), какие незаметно вводит в свою речь. Потому и не просто говорит: о Давиде, но: «о праотце Давиде». *Что он и умер и погребен*. Не говорит пока: «и не воскрес», но другим образом сейчас же высказывает и это, говоря: *и гроб его у нас до сего дня*. Теперь он доказал то, что желал; но и после этого не перешел еще ко Христу, а снова говорит с похвалою о Давиде: *будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему*.

Так говорит он с тою целью, чтобы они, по крайней мере, хоть из уважения к Давиду и к его роду, приняли слово о воскресении, – т. к. будто бы в противном случае пострадает пророчество и их честь. *И зная*, говорит, *что Бог с клятвою обещал ему*. Не сказал просто: обещал, но, что было сильнее: *с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его*. Смотри, как опять указал на высокую истину. Т. к. он смягчил их своими словами, то смело предлагает это изречение пророка и беседует о воскресении. *Что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления*. Это опять удивительно; отсюда видно, что воскресение (Христово) не было похоже на воскресение прочих людей. Смерть держала Его и в то же время не сделала того, что ей свойственно делать. Таким образом о грехе (иудеев) Петр прикровенно сказал, а о наказании ничего не присовокупил; показал, что они умертвили (Христа), и вслед затем переходит к знамению Божию. Но, когда доказано, что умерщвленный

был праведник и друг Божий, то, хотя бы ты и умолчал о наказании, грешник сам себя осудит еще больше, чем ты. Итак, (Петр) все приписывает Отцу, для того чтобы они приняли его слова. Затем приводит из пророчества выражение: *невозможно*. Поэтому посмотрим снова на то, что сказано выше: *Иисуса*, говорит (Петр), *Назоря, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога*, т. е. Человека, о Котором не может быть никакого сомнения, но за Которого говорят дела. Так и Никодим говорил: *таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить* (Ин. 3, 2). *Силами*, говорит, *и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас*; значит, не тайно, если – *среди вас*. Сначала говорит о том, что им известно, и потом уже переходит к неизвестному. Затем словами: *которые Бог сотворил* – показывает, что не они могли (это сделать), но что это было делом премудрости и смотра Божия, т. к. было от Бога. И что было для них неприятно, то он прошел скоро. Апостолы везде старались показать, что (Христос) умер. Хотя бы вы, говорит (Петр), стали отрицать, – они засвидетельствуют. А Кто привел в затруднение саму смерть, Тот, конечно, гораздо больше бед мог причинить тем, которые Его распяли. Однако, Петр не говорит ничего такого, например: Он мог вас умертвить, – а просто только дает им понять это. Между тем, из этих слов узнаем и мы, что значит то, что смерть держала Его. Кто мучится тем, что держит что-нибудь, тот уже не держит и не действует, а страдает и старается скорее бросить (что держит). Прекрасно также сказал (Петр): *Давид говорит о Нем*, – чтобы ты не отнес этих слов к самому пророку. Видишь ли, как он, наконец, объясняет и разоблачает пророчество, показывая, каким образом Христос воссел на престоле Своем? Ведь царство духовное – на небесах. Заметь, как вместе с воскресением он указал и на царство, сказав, что (Христос) воскрес. (Далее) показывает, что пророк был поставлен в необходимость (говорить так), потому что это было пророчество о Христе. Почему же он не сказал: о царстве Его, но: *воскресил*? Это было слишком высоко (для них). Но как Он воссел на престоле? Будучи царем над иудеями. А если – над иудеями, то тем больше над теми, которые Его распяли. *И плоть Его*, говорит, *не видела тления*. Это, по-видимому, меньше воскресения, но на самом деле это – одно и то же. *Сего Иисуса Бог воскресил*. Смотри, как (всегда) не иначе называет Его. *Чему все мы свидетели*. *Итак Он, быв вознесен десницею Божию*. Опять обращается к Отцу, хотя довольно было и того, что сказал уже прежде; но он знал, насколько это важно. Здесь он намекнул и на вознесение, и на то, что Христос пребывает на небесах; но ясно и этого не высказывает. *И приняв от Отца обетование Святого Духа*. Смотри: вначале сказал, что не Христос послал Его (Святого Духа), но Отец; а когда напомнил им об Его чудесах и о том, как поступили с Ним иудеи, когда сказал о воскресении, то уже смело начинает говорить и об этом и опять их самих приводит в свидетели, ссылаясь на то и другое их чувство (т. е. на зрение и слух). И о воскресении упоминает часто, а об их преступлении только однажды, чтобы не быть для них тягостным. *И приняв*, говорит, *от Отца обетование Святого Духа*. Это опять – (истина) великая; и я думаю, что он говорит теперь о том обетовании, которое было до страдания. Смотри, как, наконец, все это он усваивает Христу, делая это очень незаметно. В самом деле, если Он излил (Святого Духа), то, очевидно, о Нем сказал пророк выше: *в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши*. Смотри, какие (истины) он незаметно влагает в свои слова! Но т. к. это было дело великое, то он опять прикрывает его, сказав, что Христос принял от Отца. Он сказал об оказанных Им благодеяниях и о чудесах; сказал, что Он – Царь и что Он пришел к ним; сказал, что Он дает Святого Духа. Но ведь что бы кто ни сказал, – все будет напрасно, если он не будет иметь в виду пользы. Подобно Петру поступает и Иоанн, когда говорит: *Он будет крестить вас Духом Святым* (Мф. 3, 11). Вместе с тем (Петр) показывает, что Крест не только не умалил Христа, а напротив, еще более прославил Его, т. к. что издревле Бог обещал Ему, то теперь даровал. Или иначе: Петр говорит здесь о том обетовании, которое Он нам дал. Таким образом, Он наперед уже знал о будущем обетовании и после Креста даровал нам еще большее. *Излил*. Здесь (Апостол) показывает Его достоинство, равно как и то, что Он не просто (даровал

Духа), но – в изобилии. Отсюда, чтобы сделать и это (достоинство) очевидным, – присовокупляет дальнейшие слова. Сказав о даровании Святого Духа, он теперь уже смело беседует и о вознесении (Христовом) на небеса, и не просто, но опять приводит свидетеля и напоминает о том самом лице, на которое и Христос указывал. *Ибо Давид не восшел, говорит, на небеса.*

Здесь Апостол говорит уже без стеснения, одушевляясь тем, что сказал выше; уже не говорит: *да будет позволено* или что-нибудь подобное; но говорит ясно: *сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих*). А если Он – Господь Давида, то тем более – их. *Седи одесную Меня.* Этим высказал все. *Доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих.* Этими словами возбудил в них великий страх, подобно тому, как и в начале показал, как Бог поступает со Своими друзьями, и как – с врагами. А чтобы они лучше ему поверили, он опять власть приписывает Отцу. И т. к. он сказал истину высокую, то теперь опять низводит слово свое к уничиженному.

Итак твердо знай, говорит, весь дом Израилев, т. е. не сомневайтесь и не возражайте. А затем говорит уже со властью: *что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса*. Это он припомнил из псалма Давидова (см.: Пс. 2, 2). Ему следовало бы сказать: «*итак твердо знай, весь дом Израилев*», что Он сидит одесную; но т. к. то было слишком высоко, то он, оставив это, приводить другое, что гораздо уничиженнее, – говорит: *соделал*, т. е. поставил. Следовательно, он здесь ничего не говорит о существе, но все об этом предмете (т. е., о воплощении). *Сего Иисуса, Которого вы распяли.* Прекрасно этим заключил свое слово, чтобы чрез то потрясти их ум. Сначала показал, как велико это преступление, и потом уже открыто сказал о нем, чтобы лучше представить его важность и преклонить их страхом. Ведь люди не столько привлекаются благодеяниями, сколько вразумляются страхом.

Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские // Иоанн Златоуст, свт. Творения в русском переводе в 12-ти тт. Т. 9, кн. 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1903.

Четверг

Деян. 2, 38—43

Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через апостолов в Иерусалиме.

Вы слышали в сегодняшнем апостольском чтении речь ап. Петра, обращенную к верующим из иудеев. В конце этой речи были такие слова: *Спасайтесь от рода сего развращенного*. О каком роде развращенном говорил св. Петр?

Он говорил о том развращенном народе иудейском, который не принял и не узнал своего Мессию и распял Его на Кресте. Но разве только к этому народу относятся сии слова ап. Петра? Ведь и мы, как и все народы во все времена, жили и живем среди рода развращенного, от которого надо нам спастись. Весь род человеческий всегда делился и донине делится на две части: одна часть – это люди добрые, возлюбившие Христа, идущие по указанному Им пути страдания; другая – это люди нечестивые и грешные, отвергшиеся заповедей Христовых, идущие своими грешными и темными путями.

О них говорит ап. Павел, что они *погрязли в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их* (Еф. 4, 18).

О каком роде неверном и развращенном говорит апостол? Конечно, о неверующих, которых так много, бесконечно много, ибо есть несчетное число людей, которые издеваются над религией, совершенно не зная ее, не читая Евангелия, не зная основ нашей веры. Они невежественны, отчуждены от жизни Божией, они живут жизнью далекой от Бога, жизнью плотской. Они заняты только благами мира сего и только к ним стремятся. Духовные стремления им совершенно чужды по причине ожесточения сердца их, забывшего жизнь духовную, жизнь чистую.

По пути Христову могут идти только люди, сердце которых не ожесточено, мягко и чисто, полно смирения и любви к людям. А люди с ожесточенным сердцем, *дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью* (Еф. 4, 19). Разве мало таких среди нас? Очень много. И всегда, во все века, во всех народах их было очень много, ибо если я раньше сказал, что род человеческий делится на две части – людей добрых и кротких и людей злых, бесчувственных, служащих похотям и страстям своим, – то эта вторая половина гораздо больше, чем первая.

Первая всегда составляла *малое стадо Христово*. Вы – малое стадо Христово, и вам говорит ап. Петр, что надо спастись от рода сего развращенного. Почему надо спастись? Потому что то, что творится в роде нашем грешном, в роде развращенном, весьма опасно: сердце человека всегда склонно более ко злу, чем к добру; сердце человеческое легко воспринимает все злые меры, охотно следует им и попадает на путь погибели.

Надо спастись от этого рода. Как от него спастись? Ведь мы живем среди этого рода, можем ли мы совсем уйти от него? Нет, не можем, ибо ап. Павел пишет Коринфянам так: *Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам*

выйти из мира сего (1 Кор. 5, 9–10) – уйти, совсем уйти из мира, который полон греха, – *но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе* (1 Кор. 5, 11). Ап. Павел велит нам хранить в чистоте и святости нашу общину христианскую – хранить, блюсти в чистоте тех, кого ап. Петр назвал *народом святым, царственным священством* (1 Пет. 2, 9). Он велел изгонять из общины святых всех пьяниц, язычных, хищников и всемерно заботиться о чистоте нашего *малого стада*. Помните же это и исполняйте завет апостольский.

А как быть в отношении тех внешних, о которых апостол говорит, что мы неизбежно должны жить среди них, ибо уйти от них значит уйти из мира? Надо всеми силами беречься, чтобы не заразиться нечестием их, грехами их. Когда повстречается вам где-нибудь на улице трубочист или человек, одетый в одежду грязную и зловонную, вы сторонитесь, чтобы не запахнуть. Так надлежит нам сторониться тех, кто принадлежит к роду сему грешному, развращенному. Сторонитесь от них, имейте с ними общение лишь поскольку это необходимо при совместной жизни, но не входите в другое, более близкое духовное общение.

Ведь мы избегаем общения с заразными больными, боясь заразиться от них. Так надо нам спастись от рода прелюбодейного и грешного, от рода развращенного. Если же общение с этими людьми неизбежно в условиях совместной жизни, надо всё время помнить, что мы малое Христово стадо, народ избранный, царственное священство, камни живые, из которых строится храм Божий.

Видите, как важно это предостережение ап. Петра спастись от рода прелюбодейного и грешного, но еще более важна эта задача в отношении ваших бедных детей, которые подвергаются ежедневно духовной заразе. Надлежит беречь всеми силами детей от развращенности, беречь от общения с теми развращенными детьми, которые учат их всем порокам, учат греху непослушания и непочтительности. Надо беречь их от отравы сладострастных романов, которые они так любят читать. Вырывайте из рук их эти ядовитые книги, не позволяйте им осквернять молодые сердца этими греховными мерзостями, этой нечистотой.

Видите, как глубоко это слово ап. Петра: *Спасайтесь от рода сего развращенного*. Я говорю, что род человеческий делится на две половины: на добрых и злых, на благочестивых и нечестивых. Кто же стоит в первых рядах людей благочестивых и добрых? Прежде всего стоят мученики, которых так возлюбил Бог, которые преклонялись пред святой правдой Евангелия. Так возлюбили они Христа, что жизни своей не пожалели, когда требовалось отречение от веры христианской, сознательно шли они на такие страшные муки, которые неописуемы, нет силы рассказать о них.

В числе тех средств, которыми можно сохранить себя в христианской чистоте и спастись от рода сего развращенного, на видном месте стоит чтение житий святых, если мы читаем их изо дня в день. Это чтение так любил прежде русский народ, что в каждом доме были книги житий святых. О, если бы могли мы и теперь из этих житий напояться той глубокой верой и любовью ко Христу, бесконечным благоговением перед Богом, о котором читаем в них, и насыщались бы мы этой святой пищей. Видели бы бесчисленное множество примеров того, как жили люди святые, и ими могли бы руководствоваться в жизни своей. Но трудно это в наше время: мы почти полностью лишились житий святых, которых так бесчисленно много было раньше. Теперь лишь у немногих встретите эти жития. Если сохранились они у кого-либо из вас, не считайте их только своим достоянием: собирайте близких своих, тех, кто молится вместе с вами в этом храме, собирайте у себя и читайте вслух жития.

Одна из важнейших задач священников – ознакомить вас с житиями святых. Вы все должны ясно помнить и подробно знать, как мучим был св. Георгий Победоносец, память которого мы ныне празднуем; должны знать, как жил он и пострадал за Христа. Пусть пастыри учат вас этому. Если некоторым из пастырей не дано дара слова, чтобы они могли проповедовать

с силою многою, то пусть хотя бы читают вам вслух жития святых. Тогда вы будете напояться этим сладким питием.

А ныне помолимся великомученику Георгию, да поможет он святыми молитвами своими в вашей непрестанной борьбе с родом сим развращенным и грешным. Аминь.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Спешите идти за Христом! М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2005.

Пятница

Деян. 3, 1–8

Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога.

Флп. 2, 5—11

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

После общей характеристики жизни первой христианской общины в Иерусалиме Деяписатель переходит к повествованию о частных событиях и, в первую очередь, рассказывает о чудесном событии исцеления хромого от рождения, которое повлекло за собой новое массовое обращение свидетелей этого чуда ко Христу. Когда произошло это чудо, Деяписатель не указывает, но можно полагать, что не очень скоро после дня Пятидесятницы, т. к. после этого дается опять характеристика жизни первых христиан, сходная с первой, чего не нужно было бы делать, если бы чудо это произошло вскоре после Пятидесятницы.

Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый – как мы уже это видели, для первых христиан, не исключая и самих апостолов, храм Иерусалимский продолжал оставаться святым местом, куда они по-прежнему в определенные для того часы собирались на молитву. Ко времени Христа Спасителя и апостолов окончательно были установлены в храме троекратные общественные молитвы, которые были приурочены к часам третьему, шестому и девятому, что соответствовало нашим девяти часам утра, полудню и трем часам дня. Первый и последний совпадали с узаконенным утренним и вечерним жертвоприношением. Следы этой троекратной молитвы встречаются в иудейской истории давно: пророк Даниил в Вавилонском плену ежедневно трижды преклонял колена (см.: Дан. 6, 10); в одном из псалмов Давидовых указывается на молитву вечером, утром и в полдень (см.: Пс. 54, 18).

И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма – хромоте этому было уже лет более сорока (Деян. 4, 22), почему чудо это особенно поразительно. Господь исцелил однажды слепого от рождения, ап. Петр исцеляет хромого от рождения, чем сбывается обетование Господа, что верующий в Него сотворит такие же дела, какие Он Сам творил (см.: Ин. 14, 12).

Хромой сидел при дверях храма, называвшихся «Красными». Это название, нигде больше не встречающееся, объясняется особенной красотой или великолепием этих ворот

храма сравнительно с другими. Вероятно, это были главные восточные ворота, ведущие во двор язычников, которые и Флавий описывает как самые красивые. По общераспространенному во все времена обычаю этот хромой просил милостыню у входящих в храм на молитву. Когда апостолы Петр и Иоанн проходили перед ним, он и к ним обратился с обычной своей просьбой.

Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас – примечательно это взаимное напряжение взглядов между хромым и апостолами: это было как бы взаимное приговора к чуду. Апостолы всматривались в убогого полным Христовой любви и сострадания взглядом и привлечением на себя взгляда хромого хотели узнать, насколько он духовно восприимчив, а вместе с тем хотели заставить его внутренне сосредоточиться, возбудить в нем веру и надежду.

Как и в других случаях, от имени остальных говорит Петр: *серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* – этими словами Апостол прямо разрушает надежду хромого получить от него денежную милостыню, но зато вселяет в него надежду на получение иного – высшего дара, которого хромой, конечно, не мог ожидать. Примечательно, что Апостол говорит с полной уверенностью в возможности совершения чуда. Эта уверенность основана несомненно на тех обетованиях, которые дал Господь Своим апостолам (см.: Мк. 16, 18; Лк. 9, 1; Ин. 14, 12), а вместе с тем и на ощущении в себе необычайной силы Духа Святого, что Апостол и выражает словами: *что имею*.

Во Имя Иисуса Христа Назорея, встань и ходи – Апостол совершает чудо Именем Господа Иисуса Христа, удостоверяя сим наглядно, что распятый и умерший Иисус жив и что Он есть источник исцелений для людей. Для возбуждения еще большей энергии веры в хромом Апостол берет его за руку и поднимает. Исцеленный пошел не домой, но в храм, чтобы возблагодарить Бога за свое исцеление. Весь народ, собравшийся также на молитву в храм в этот вечерний час, узнав хорошо всем известного хромого, исполнился ужаса и изумления. Исцеленный же, в чувстве благодарности к исцелителям не отходил от Петра и Иоанна, громко прославляя Бога и, очевидно, и их. Это, конечно, привлекло к апостолам и исцеленному общее внимание. Они находились в это время в обширной крытой галерее, через которую вели в храм красные ворота и которая называлась «притвором Соломоновым». По Флавию, из всех Соломоновых храмовых построек во время халдейского погрома при Навуходоносоре сохранились остатки только этого притвора, занимавшего восточную сторону, почему по возобновлении его и стали называть Соломоновым.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. – Как Христос говорит: *будьте милосерды, как и Отец ваш небесный милосерд* (Лк. 6, 36) и затем: *научитесь от Меня, ибо Я кроток* (Мф. 11, 29), так и Павел, научая смиреномудрию, чтобы больше устыдить нас, приводит в пример Христа, как и в другом месте говорит: *Он, будучи богат, обнищал ради вас* (2 Кор. 8, 9). Когда он указывает на Сына Божия, высочайшего всякой высоты и так уничижившегося, кого из высокоумудрствующих он этим не пристыдит?

Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу. – Исчисли, сколько здесь низлагается еретиков. Маркион Понтийский говорил, что мир и плоть – зло, и что поэтому Бог не принимал плоти. Маркелл Галатийский, Фотин и Софроний говорили, что Слово Божие – сила, а не ипостасное существо, что эта сила обитала в Том, Кто произошел от семени Давидова. А Павел Самосатский говорил, что Отец, Сын и Святой Дух – простые имена, приписанные одному лицу. Арий говорил, что Сын есть творение. Аполлинарий Лаодикийский говорил, что Он не принимал разумной души. Итак посмотри, как все эти еретики падают от одного почти удара: *будучи образом Божиим*. Как же вы, маркеллиане, говорите, что Слово есть сила, а не сущность? Образом Божиим называется сущность Божия точно так же, как образом

раба называется природа раба. Как же и ты, Самосатский, говоришь, что Он начал Свое бытие от Марии? Ибо Он предсуществовал во образе и сущности Божественной. Но посмотри, как падает и Савеллий. *Не почитал хищением*, говорит Апостол, *быть равным Богу*. Равный не говорится об одном лице; если равен, то кому-нибудь равен. Таким образом, ясно, что речь идет о двух лицах. И Арий опровергается многими способами: *образом Божиим*, т. е. сущностью. <...> После этого как же ты говоришь, что Отец больше, а Сын меньше? Но посмотри на безрассудное упорство еретиков. Сын, говорят, будучи малым Богом, не почитал хищением быть равным великому Богу. Но, во-первых, какое писание учит нас, что есть малый и великий Бог? Так учат эллины. А что и Сын великий Бог, послушай, что говорит Павел: *ожидая*, говорит, *явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13). Затем, если Он мал, каким образом Он почитал хищением Себе быть великим? Кроме того, Павел, имеющий в виду научить смиренномудрию, оказался бы нелепым, если бы внушал следующее: поскольку малый Бог не восставал против великого Бога, то и вы должны смиряться друг перед другом. Потому что, какое же это смирение, когда меньший не восстает против большего? Это одно только бессилие. Смирением называется то, что Он, равный и равномогущий Богу, добровольно сделался человеком. Итак об этом довольно. Далее, посмотри, что говорит Павел: *не почитал хищением*. Когда кто-нибудь похитит что-нибудь, боится отложить это, дабы не потерять не принадлежащее ему. А когда имеет что-нибудь от природы, легко пренебрегает этим, зная, что он не может сего лишиться, и если, казалось бы, отказывается от этого, то опять оно воспримет. Таким образом, апостол говорит, что Сын Божий не убоился унижить Своего собственного достоинства, потому что Он имел его, т. е. равенство с Богом Отцом, не чрез хищение, но признавал это достоинство принадлежащим Своей природе. Поэтому Он и избрал унижение, т. к. и в унижении сохраняет Свое величие.

Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба. – Где те, которые говорят, что Он сошел не добровольно, а исполняя повеление? Пусть знают те, что Он уничижил Себя, как Господь, как Самовластный. <...> *Сделавшись подобным человекам*. Основываясь на этом, маркиониты говорят, что Сын Божий воплотился призрачно; потому что, говорят они, видишь ли, как Павел говорит, что Он принял подобие человека и облекся в человеческий образ, а не по существу сделался человеком? Но что же это значит? Это значит, что Господь не все имел наше, но чего-то и не имел, именно: не родился по естественному порядку и не грешил. Но Он не был только тем, чем казался, но и Богом: не был Он обычным человеком. Поэтому Апостол и говорит: *подобным человекам*, потому что мы – душа и тело, а Он – душа, и тело, и Бог. На этом основании, когда Апостол говорит: *в подобии плоти греховной* (Рим. 8, 3), то не то говорит, что Он не имел плоти, но что плоть эта не грешила, а была подобна греховной плоти по природе, а не по злу. Таким образом, как там подобие не в смысле всецелого равенства, так и здесь он говорит о подобию в том смысле, что Он не был рожден по естественному порядку, был безгрешным и не был простым человеком.

<...> *Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной.* – Снова говорит: *смирил Себя*, дабы не подумали, что Он снизошел не добровольно. Но ариане говорят: вот, о Нем сказано: *послушен*. Так что же, неразумные? Мы и друзьям своим повинемся, и это несколько не уменьшает нашего достоинства. Как Сын, Он добровольно повиновался Отцу, показывая и этим Свое сродство с Ним; потому что долг истинного Сына – почитать Отца. Обрати внимание на усиление выражения: не только сделался рабом, но принял смерть, и еще более того – позорную, т. е. крестную смерть, проклятую, назначенную беззаконникам.

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени. – Когда Павел упомянул о плоти, то смело говорит о всем Его унижении, т. к. плоти это свойственно. Таким образом, и эти слова разумеи о плоти, не разделяя единого Христа. Какое же имя даровано человеческой природе единого Христа? Имя это – Сын, имя это – Бог; потому что Сей Человек есть Сын Божий, как и Архангел сказал: *и рождаемое святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1, 35).

Дабы пред именем Иисуса преклонилось, всякое колено небесных, земных и преисподних . – Т. е. весь мир, Ангелы, люди и демоны; или: и праведники, и грешники. Потому что и демоны познают, и непокорные подчинятся, не сопротивляясь более истине, как они и прежде того времени говорили: знаю Тебя, Кто Ты (Лк. 4, 34).

И всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. – Т. е. чтобы все говорили, что Господь Иисус Христос есть Господь и Бог. В том заключается слава Отца, что Он имеет Такого Сына, Которому покоряется все. Видишь ли, что в прославлении Единородного заключается слава Отца? Так что... умаление Его составляет унижение Отца.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Т. II, кн. 3. М.: «Лепта», 2004.

Суббота

Деян. 3, 11—16

И как исцеленный хромою не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами.

Что значит выражение: *державшийся исцелевшему хромоу Петра и Иоанна*? То, что он боялся отставать от них; т. к. думал, что он до тех пор будет свободен от своего недуга, пока будет держаться и касаться их. В особенности же думал так потому, что и Петр исцелил его, взяв за руку и воздвигнув его. А в притворе (случилось это) потому, что один только этот притвор остался от здания Соломонова, т. к. Навуходоносор разрушил храм (Соломонов) и возобновил его Кир персидский. *Мужие израильтяне, что чудитесь о сем?* Эта речь к народу исполнена большего дерзновения (чем прежняя) не потому, что бы в прежней он боялся (говорить смело), но потому, что тогда иудеи, как люди лукавившие и дерзкие, не могли еще вынести такого тона. Поэтому, начиная прежнюю речь, он в самом начале ее располагает их к вниманию следующими словами: *сие вам разумно да будет, и внишите глаголы моя* (Деян. 2, 14). А здесь он не нуждается уже в таких оборотах, т. к. они (иудеи) не выходили уже из себя, но внимание всех их обращается на знамение, и они исполнились страха и изумления. Смотри, как он уклоняется говорить о славе самих апостолов: потому что ничто так не полезно для слушателей, как то, чтобы говорящий не только не говорил бы ничего о своем величии, но запрещал бы и всякому другому говорить об этом. Итак, презрев славу, какой могли достигнуть у людей, они (апостолы) еще более прославили себя, показав людям, что то, что случилось, было делом не человеческим, но Божеским. *Бог Отец наши прослави Отрока Своего Иисуса.* Все еще придерживается (в речи) сторон уничижения (Христово); однако ж дерзость иудеев выставляет на вид, а не затеняет, как прежде. Делает же это более из желания подействовать на них; и последнее достигалось тем более, чем более он обнаруживал их виновность. *Егоже вы предасте, и отвергостесь Его пред лицом Пилатовым, суждъиши Оному пустити.* Два обвинения (на иудеев): одно состоит в том, что Пилат, родом еллин, — человек, не видевший ни одного знамения и не знавший ни одного из пророков, хотел отпустить (Иисуса), а другое в том, что вы, по происхождению иудеи, — народ, воспитанный среди знамений и посвященный в пророчества о Христе, вы не хотели отпустить Его, тогда как хотел этого Пилат. *Святаго и праведнаго отвергостесь, и испросите мужа убийцу.* Сказав же, что вместо Него (Христа) они (иудеи) испросили разбойника, он (Петр) объяснил дело вполне; потому что этим доказывается, что они имели возможность отпустить Его. Если уже они отпустили разбойника, то тем более могли отпустить мужа неповинного. А они освободили злодея, и убили благодетеля, т. к. убили Начальника жизни. *Начальника же жизни...* Если же Он — Начальник жизни, то, как имеющий жизнь в Себе Самом и как виновник жизни, Он воскресил Себя Сам. *Емуже мы свидетели есмы.* Более не прибегает уже к пророчеству; но т. к. ему уже доверяли, то приводит в свидетели лик апостолов: *Емуже, говорит, мы свидетели есмы. Утверди имя Его.* Сказав: *о вере имене Его*, он, исправляя речь, говорит: *утверди имя Его*; потому что исцеленный уверо-

вал вследствие исцеления. Это значит: что я говорю, что хромой твердо стал на ноги, уверовав во имя Христово? Еще прежде, чем он уверовал, имя Христово, быв призвано, уже утвердило его. Такую великую имеет оно силу и столько источает благодатных даров. *И вера, яже Его ради*. А что это за вера, Господь Сам объясняет так: *да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисус Христа* (Ин. 17, 3). Чтобы не сказал кто-нибудь: если таким образом одно призвание имени Его *утверди*, т. е. укрепило хромого, то исцеление не менее скоро последует, хотя бы и неверный призвал имя Его и хотя бы призвал это имя для исцеления человека также неверующего, – итак, чтобы не сказал кто-нибудь этого, он (Петр) прибавил: *и вера, яже Его ради*, т. е.: хотя велико и страшно имя это, и хотя оно источает исцеления, но для этого нужно, чтобы души исцеляемых были достойны такой милости и чтобы молитвенники, предстательствующие за них, были способны умиловить Дарователя исцелений; потому что если испрашивающий исцеления намерен оставаться неверным, то исцеление ни в каком случае не последует так легко; и имя это никак не сделает своего дела, если призывается неверными: сыны Скевы не только другим не принесли пользы, но и себе повредили. Хотя другие иначе объясняли это, чем объясняем мы; но вера, совершившая это, одна и та же; потому что не сказано: именем Его, но: *о имени Его*. Однако же они (апостолы) не имели еще дерзновения выразиться так: вера в Него. А чтобы в выражении: *Его ради*, ослабить характер крайнего уничижения, присовокупил (Петр): *и имя Его утверди его*. Но т. к., с другой стороны, это последнее выражение дышит характером величия и совершенства, то он подтверждает его, присовокупляя: *и вера, яже Его ради*, перемешивая факты величия с фактами уничижения и применяясь то к роду событий, то к расположению и способностям слушателей. Характер уничижения носят следующие выражения: *о вере имене Его*, и: *вера, яже Его ради*. А характер величия и совершенства носят следующие, сказанным Петром, слова: *имя Его утверди его*. Это последнее изречение смутило бы иудеев, если бы было высказано прямо, а обставленное изречениями другого характера оно стало удобоприемлемым для них.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Воскресенье. Неделя 2-я по Пасхе, о Фоме. Антипасха

Деян. 5, 12–20

Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.

Намереваясь перейти к повествованию о новых гонениях на апостолов со стороны Синедриона, Деяписатель делает несколько общих замечаний о состоянии в это время Церкви Христовой. И прежде всего упоминает о множестве знамений и чудес, совершавшихся не одним Петром, но и вообще апостолами. Эти знамения и чудеса совершались в народе, еще не веровавшем во Христа, и, очевидно, для привлечения к этой вере.

Все единодушно пребывали в притворе Соломоновом – это излюбленное место апостолов – большая крытая галерея при главном входе в храм – было, очевидно, особенно удобным местом для их собраний.

Из посторонних же никто не смел пристать к ним – так было сильно чувство некоторого благоговейного страха и недоумения пред ними, как необыкновенными людьми, особенно когда видели их в единодушном благоговейно-молитвенном настроении.

При многочисленности чудесных исцелений, совершавшихся вообще руками апостольскими, Деяписатель отмечает особую удивительность исцелений Петра, у которого даже тень, осеняя больных, даровала им исцеление. Правда, Деяписатель не говорит об этом прямо, но дает достаточно понять из того, что больных выносили на улицу для осенения тенью проходящего Петра. Очевидно, народ убедился в целебной силе тени Петра, и убедился не иначе, как после опытов исцеления от этой тени. Как одно прикосновение к одежде Христа, даже без других действий Христовых, сопровождалось исцелением прикасавшихся (ср.: Мф. 9, 20 и др.), так одно осенение тени Петровой производило исцеление. «Велика вера приходящих, – говорит по сему поводу свт. Иоанн Златоуст. – Даже больше, чем было при Христе. При Христе не было того, чтобы больше получали исцеление на стогнах и от тени. Отчего же это происходило? Оттого, что Христос предвозвестил, сказав: *верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14, 12)». Так «со всех сторон возрастало удивление к апостолам: и со стороны уверовавших, и со стороны исцеленных, и со стороны наказанных, и со стороны дерзновения их во время проповеди, и со стороны добродетельной и безукоризненной жизни» (блж. Феофилакт Болгарский).

Как видно из предшествующего изображения внутреннего состояния христианского общества и отношения к нему народа, Церковь Христова процветала внутренне и прославлялась народом. Естественно, что убийцы Господа из зависти, между прочим, к Его славе, исполнились завистью и к Его ученикам, так прославляемым от народа.

Первосвященник – вероятно, Каиафа, бывший тогда правящим, потому и не названный.

И с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской – это показывает, что сам первосвященник принадлежал к еретической секте саддукеев и был ее представителем. Флавий прямо говорит, что один сын Анана, или Анны (тестя Каиафы), принадлежал к секте саддукейской. Возможно, было в это время национального разложения уклонение в ересь и самого первосвященника...

Наложили руки свои на апостолов – употребили насилие, поступив с ними как с преступниками.

Став во храме, говорите – чем упорнее становится преследование врагов, тем явственнее Господь оказывает свою помощь гонимым, частью для вразумления и устрашения гонителей, вообще же для распространения и утверждения новоустрояемой Церкви. Ангел повелевает говорить в храме – смело, безбоязненно, не боясь угроз и преследований.

Все сии слова жизни – все глаголы жизни сей, т. е. истинной, вечной, благодатной, в которой сами пребываете.

Лопухин А.П. Библия толковая, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7-ми тт. Т. VII. М.: «Даръ», 2009.

Удивителен, необыкновенно велик, грандиозен тот подъем духа, который произошел в народе Израильском после того, как воскрес Господь Иисус Христос, когда Дух Святой сошел на апостолов и начали они дерзновенно проповедовать о Христе! Удивительные чудеса творили апостолы! <...> Бурный, огромный подъем духа был в народе: народ неотступно следовал за апостолами, *выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них*. И получали больные исцеление по этой великой, горячей вере своей. Смело, дерзновенно проповедовали апостолы, и присоединялись каждый день новые уверовавшие: тысячами, многими тысячами исповедовали израильтяне веру в Господа Иисуса Христа.

А враги Христовы – книжники и фарисеи – разрывались от злобы, видя успех проповеди апостолов, не знали, что с ними делать, как помешать их проповеди. Но все-таки отважились они арестовать апостолов, посадили их в темницу до утра и приставили большую стражу. Но Ангел Господень ночью вывел апостолов из темницы и сказал: *Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни*. Утром собрали первосвященники синедрион и всех старейшин и послали служителей своих в темницу привести оттуда апостолов. Пошли, но апостолов там не нашли.

Враги Христовы недоумевали, смутились. Но вот пришел некто и сказал: *Вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ* (Деян. 5, 25). Враги Христовы были поражены. Еще сильнее запылала злоба их, но боялись народа, как бы не побили их камнями, если учинят открытое насилие над апостолами.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Спешите идти за Христом! М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2005.

Седмица 2-я по Пасхе

Понедельник

Деян. 3, 19—26

Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.

Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа. Так говорил ап. Петр распявшим Господа иудеям, утешая их, что сделали это по неведению. Мы же не по неведению распинаем в себе вторично Господа грехами своими; но многомилостивый и нас принимает, когда каемся и обращаемся к Нему от всего сердца своего. Это и сделали мы в Великий пост. Всякий прибегал ко Господу в слезах покаяния о грехах своих, и чем искреннее кто это делал, тем сильнее ощущал прохладу помилования, исходящего от лица Господа, через руки и разрешительное слово иерея Божия. Теперь что нам остается делать? Беречься от новых падений, чтобы опять не впасть в вину распинания Господа. Апостол говорит, что Господа Иисуса небо приняло только до лет устроения всех. Потом Он опять придет и сотворит Суд. Какими глазами воззрят на Него те, которые пронзили Ему ребра! А ведь и нам придется стоять в ряду их, если перестанем приносить плоды покаяния и возвратимся на старое.

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Говорит не о том прегрешении иудеев, на которое они дерзнули во время распятия, т. к. выше сказал: *и ныне вем, яко по неведению сие сотвористе, якоже и князи ваши.* <...> Очевидно, он говорит это к обратившимся уже из них и уверовавшим. Как же так по незнанию сделали они это? Какое незнание в том, чтобы испросить (т. е. на свободу) разбойника и не принять (в свое общество) Того, Кого присудил (Пилат) отпустить, а напротив убить Его? Но он говорил так, отворяя для них двери обращения; поэтому он не говорит: покайтесь в том, на что дерзнули вы во дни распятия, но: да очиститесь от прочих грех ваших. *Итак покайтесь,* говорит, *яко да придут времена обновления.* Но тут же показывает, что они имеют подвергнуться многим скорбям, потому что такая речь может быть обращена только к тому, кому предстоят слезы и кто ожидает какого-либо утешения. Посмотри, как постепенно приближается к цели. В первой беседе указал на воскресение (Иисуса) и сидение Его на небесах; а здесь указывает уже на Его славное Пришествие, которое называет временем обновления; потому что какие еще могли быть другие времена обновления или воскресения? И ап. Павел ставит вопрос об этих

временах, когда говорит: *и мы сущии в теле сем въздыхаем отягчаеми* (2 Кор. 5, 4). Если же кто временами обновления вздумает называть времена, следовавшие после завоевания (Иерусалима), то не встретит никакого препятствия, потому что и времена озлобления и пленения иудеев Бог сократил ради избранных, т. е. для того, чтобы уверовавшие обрели обновление и освободились от этого сильного угнетения. <...> Итак смысл этого текста тот, что многое из предсказанного пророками еще не исполнилось, но исполняется и имеет исполняться до скончания (мира), потому что вознесшийся на небеса Христос пребудет там до скончания мира и придет с силою тогда, когда исполнится наконец все, что предсказали пророки, т. е. когда настанет конец и прекратится все чувственное, тогда Христос будет превыше небес.

<...> *Пророка вам воздвигнет Господь*. Пророком назван по человечеству Еммануил – посредник, как в свое время Моисей, Бога и человеков. Уподобляя Его в переносном смысле Моисею, я позволяю себе назвать Его даже Моисеем: истину позволяю себе сопоставить с тенью. Христос рождается в Вифлееме, Моисей родился в Египте. Моисей – израильтянин, Христос – по плоти тоже. Моисей из рода священнического, Христос – чрез Деву из рода Давидова. При Моисее – фараон, при Христе – Ирод. Фараон убивает детей, Ирод истребляет младенцев; тот избивает детей мужского пола, и этот истребляет мужеский же пол. Моисей спасается при посредстве матери, Материю же и вместе с Нею спасен и Христос. *Потребится от людей*. Будучи бессмертною, душа человеческая не совершенно истребляется, но (ниспадает) из какого-либо благого состояния, в какое прежде была поставлена. Так и Иуда *потребися*, т. е. исключен из лика апостолов. Итак поелику душа бессмертна, то под потреблением ее мы разумеем лишение ею тех благ, какие она имела бы вкусить, если бы жила богоугодно. *Вы есте сынове пророк*. Говорит: *сынове пророк*, вместо того чтобы сказать: не должно ни унывать, ни думать, что вы лишились обетований. *Вы есте сынове пророк*, так что они вам говорили и ради вас все это совершилось. А что значит: *сынове завета*? Это – вместо: наследники, но наследники, не приписанные только, а такие же, как сыны. *Сынове* – сказал, между прочим, и для того, чтобы показать, что они – наследники по сыноположению. Итак, если вы сами хотите, то вы – наследники. Вот почему говорит (Петр): *вы есте сынове пророк, и завета Иисуса, егоже посла благословяща вас...* Послал (Бог) и к другим народам, но к вам, распявшим и убившим Его, послал прежде. Когда же? только со Креста? Нет; и после того, и после воскресения. Поэтому и говорит (Петр): *вам первее Бог воздвигий посла*. Что сотворить? *Благословить вас* и спасти, если вы и сами действительно пожелаете *отвратитися от злб ваших*.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Вторник

Деян. 4, 1—10

Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досаждая на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч. На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немоющему, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здоров.

Раздраженные проповедью св. Петра священники, начальник стражи при храме и саддукеи схватили апостолов и заключили их в темницу до утра, ибо наступил уже вечер. Священники досадовали на то, что апостолы, не имея, по их мнению, законного полномочия, учат народ, начальник стражи досадовал на то, что стечением народа нарушается благочиние, саддукеи же были раздражены тем, что Апостол учил о воскресении мертвых, которое они отвергали. Они прервали речь Апостола, *возложив на них руки*, конечно, не без распоряжения синедриона. Т. к. было уже поздно и спешить с созывом синедриона для суда над апостолами не было большой надобности, то их посадили в темницу – *отдали их под стражу* – до утра. В то время как представители иудейской иерархии отнеслись к Апостолам так враждебно, простые люди так были увлечены речью Апостола, что уверовало великое множество – *около пяти тысяч*. Уверовали они, как подчеркивает Деяписатель, не ради собственно чуда, но убежденные словом Апостола. К этому подготовило их, вероятно, все то, что совершали апостолы и до тех пор со дня Пятидесятницы, и вся необыкновенная жизнь первых христиан, стяжавшая им общее уважение и любовь.

На следующий день собрался синедрион. Это, как видно, было формальное и полное собрание синедриона, т. к. дело апостолов было сочтено важным. Тут заняли свои места и отставной первосвященник Анна, или Анан, и Каиафа, осудивший Господа Иисуса Христа, и еще неизвестные в истории Иоанн и Александр – члены рода первосвященнического, имевшие в то время, видно, силу в синедрионе, может быть, как родственники первосвященников.

Поставив обвиняемых *посреди*, как было в обычае (ср.: Ин. 8, 3), их спрашивали: *какою силою или каким именем*, т. е. чрез призывание какого имени, они сделали это. Члены синедриона, конечно, знали, что апостолы совершили это чудо Именем Иисуса Христа, но им хотелось на собственном признании апостолов основать обвинение их или в еретичестве и богохульстве, или в мятежных стремлениях, или, быть может, они рассчитывали, что апостолы, испугавшись, отрекутся от сделанного ими.

Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им – исполнился Духа Святого особым образом для защиты правого дела, как это и обещал Господь Иисус Христос Своим ученикам прежде (см., напр.: Мф. 10, 19–20).

Начальники народа и старейшины Израильские! – начиная с почтительного обращения, ап. Петр с особой силой, прямою и дерзновением отвечает на поставленный вопрос, тем не менее отдавая должное властям, хотя и недостойным.

Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен – дальнейшая условная форма речи Апостола тонко и остро указывает на несправедливость теперешнего суда над апостолами. И в самом деле: они оказали благодеяние несчастному человеку: неужели за это следует судить их? Вместе с этим Апостол торжественно и дерзновенно свидетельствует перед всеми, что чудо действительно совершено, и совершено притом *именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых*.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Еще не успели (апостолы) вздохнуть от прежних искушений, и впадают в другие. И смотри, как располагаются события. Сначала апостолы осмеяны все вместе; потом впадают в опасности, но не вдруг. Прежде они оправдываются в народных собраниях и совершают после этого великое чудо; потом уже, после того как стали смелее, вступают, по допущению Божию, в подвиги. А ты обрати взор свой на преуспевания иудеев в лукавстве и бесстыдстве. Прежде при Христе они искали человека, который бы предал Его; теперь уже сами налагают руки, сделавшись после Креста дерзновеннее и бесстыднее. А с ними, говорится, и *воевода церковный*. Это для того, чтобы такою обстановкою придать делу характер публичного обвинения и выдать его, как бы не свое. Так стараются делать они всегда. *И положиши в соблюдение до утрия*. Так поступали иудеи с апостолами и стерегли их, желая смирить их; между тем продленное время сделало апостолов более неустрашимыми.

Что это? Разве они не видели, что апостолы оправдались, и несмотря на то однако ж их (апостолов) связали? Как же они *уверовали*? Видишь явное содействие Божие? И нужно же было случиться тому, чтобы те, которые уверовали, были из числа более немощных. Но спешествующая Божественным Духом Петрова беседа бросила семя в глубь мысли и коснулась самой души их. Связали же их священники пред лицом народа, чтобы и самих смотревших сделать более трусливыми; но вышло наоборот. А допрашивали их (апостолов) наедине – из опасения, чтобы дерзновение их не произвело влияния на слушателей.

Кроме других неправд по отношению к апостолам, они (князи, старцы, книжники и архиереи иудейские) не соблюдали даже и требований закона. Обрати внимание хотя на множество архиереев; между тем (по закону) должен быть один, пока он жив. И на этот раз придали делу форму суда, чтобы потребовать их (апостолов) к ответу пред неправедным судом. <...> Они ожидали, что апостолы, убоявшись суда и множества, откажутся от своих слов, – и думали исправить этим все дело; потому что, посмотри, как коварно спрашивают: *коиим именем*, говорится, *сотвористе сие вы*? Да, они более желали, чтобы апостолы провозгласили исцеление делом своим, чем делом силы Христовой. Но посмотри, в какое затруднение ставили они апостолов. Они не хотели даже, чтобы произнесено было слово – исцеление хромого; потому что почему же они не говорят: что именно? а говорят так: *сотвористе сие*.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Среда

Деян. 4, 13—22

Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления.

Далее, ссылаясь на пророчество, которым однажды воспользовался в применении к Себе Сам Господь, именно псалма 117 (см.: Мф. 21, 42; Пс. 117, 22). Апостол называет Господа Иисуса Христа *Он есть камень, пренебреженный вами строителями, но сделавшийся*, тем не менее, *главою угла*, добавляя, что *и нет ни в ком ином спасения* (Деян. 4, 11). Смысл этого тот, что распятый ими Иисус сделался краеугольным камнем нового здания Царства Божия на земле, и что только Его Именем можно получить спасение, т. к. Он один – Искупитель человечества от греха, проклятия и смерти.

Эти слова произвели столь сильное впечатление на членов синедриона, что те не знали, на что им решиться. Их поразила, прежде всего, необычайная смелость Петра, с какой он решительно исповедал Христа перед всем синедрионом и из положения обвиняемого перешел в положение обвинителя, избличив их в убиении Христа. Члены синедриона удивлялись смелости и ораторству апостолов. Видя, что те – люди *некнижные и простые*, узнавали в них Христовых учеников и убеждались в том, что они продолжают столь ненавистное фарисействующим иудеям дело Христово. Вместе с тем присутствие исцеленного налагало печать молчания на уста судей: они ничего не могли сказать в опровержение действительности увиденного ими чуда. Поставленные в затруднение, они выслали апостолов вон, чтобы наедине посоветоваться между собой о дальнейших мероприятиях против этих неприятных им чудотворцев. В результате всего того, что произошло за последнее время, начиная со дня Воскресения Христова, ими овладела нерешительность. Возможно, что среди них были лица, подобные Иосифу Аримафейскому и Никодиму, а потому решение их было весьма мягким – запретить апостолам проповедь о Господе Иисусе Христе: *отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса*. Ясно, что это было распоряжение людей несколько растерявшихся.

«Какое безумие, – говорит об этом свт. Иоанн Златоуст, – зная, что Христос воскрес и имея в этом доказательство Его Божества, они надеялись своими кознями утаить славу Того, Кто не удержан был смертью. Что сравнится с этим безумием? И не удивляйся, что они опять замышляют дело несбыточное. Таково уже свойство злобы: она ни на что не смотрит, но везде бывает в замешательстве».

Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? – с поразительным мужеством и смелостью отвечают на это запрещение апостолы. При этом они прямо заявляют, что не могут не проповедовать о том, чему сами были свидетелями. Страх синедриона перед наро-

дом не дал возможности причинить апостолам какое-либо зло: они были отпущены на свободу. Здесь мы видим очевидную нравственную победу апостолов, но здесь же видны и грозные признаки предстоящих апостолам и всем первым христианам гонений за веру. Ответ апостолов синедриону дает нам указание, как поступать, когда земные власти требуют от нас чего-либо противного Закону Божию и совести: ради угождения земным властителям нельзя идти против Закона Божиего и велений совести.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Судите, справедливо ли перед Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Так говорили властям апостолы Петр и Иоанн, когда им запрещали говорить о Господе Иисусе воскресшем, после того когда они именем Его исцелили хромого от детства. Не побоялись они угроз, ибо очевидность истины не позволяла им молчать: мы видели и слышали, говорили они, и руки наши осязали, как после прибавил ап. Иоанн (1 Ин. 1, 1). Они очевидцы: очевидцы же, по началам человеческого познания, – первые надежные свидетели истины. В этом отношении, ни одна область человеческих знаний не имеет подобных свидетелей. Оттого что с того времени прошло 18 веков¹, сила свидетельства их не умалилась нисколько, а следовательно, не умалилась и очевидность истины, ими свидетельствуемой. Если отпадают в неверие, – а ныне отпадающих очень много, – то отпадают не почему другому, как по недостатку здравомыслия. Не хотят обсудить и увлекаются призраками, которым лесть сердца порочного охотно придает некоторую вероятность. Бедные души! Гибнут, воображая, что попали, наконец, на должный след, и радуясь тому особенно, что первые вступили в эту колею и стали для других передовыми вожаками. Но не велика радость *сидеть на седалище губителей.*

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

¹ Книга свт. Феофана «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия» была написана в 1871 г. – Прим. ред.

Четверг Деян. 4, 23—31

Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на содействие знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением.

Возвещают не по честолюбию, но чтобы показать явные свидетельства благодати Христовой. Смотри, как целесообразны молитвы их (апостолов). Когда они просили Господа указать им мужа, способного к апостольскому служению, то молились так: *Ты Господи сердцеведче всех* (Деян. 1, 24), потому что тогда была нужда в предведении. А теперь, когда нужно было заградить уста противникам, взывают: *Владыко, Ты, Боже, сотворивый небо и землю*. Но многие из еретиков разделяют Божество, говоря, что иной Бог – Творец мира и иной – Отец Христов. Поэтому разделяют и Писание и говорят, что Ветхий Завет есть Писание Бога – Творца мира, а Новый – Отца Христова. Следуя далее своему нечестивому мнению, утверждают, что боги эти и их Писания – противоположны; так что прибегающие к Господу суть враги Творца мира и находятся в лучшем состоянии, чем люди последнего. Итак люди Творца мира предубеждены против Христа и Его учения. Поэтому святые апостолы, искореняя эту ересь, своею молитвою дают разуметь, что и Творец мира, и Отец Спасителя – Один и Тот же Бог; потому что Им дарованы оба Завета. *Иже усты Давида отрока твоего рекл еси: вскую шаташася языцы?* Выставляют на вид пророчество это, как бы прося Бога об исполнении договора и вместе с тем утешая себя тем, что напрасно помышляют об этом враги.

Сотворити, елика рука Твоя и совет Твой преднарек – т. е. не они имели в себе самих такую силу, но Ты (Господи), который на все даруешь соизволение и приводишь все к концу. Ты, благий и мудрый художник, который дело врагов обращаешь во исполнение воли Твоей; потому что они (священники и пр. иудеи) сошлись как враги, а делали то, что Тебе угодно было. А что за выражение: *рука Твоя*? Выражение это, по моему мнению, означает здесь власть и волю; оно однозначуще с выражением: достаточно восхотеть Тебе Одному; потому что никто не предопределяет, т. е. того, что Ты устанавливаешь.

Замечай: не сказали: порази их и низрини, но что же сказали? *Призри на прещения их, и даждь рабам Твоим со всяким дерзновением глаголати слово Твое... И помолвившимся им, подвижеся место идеже бяху собрани*. Это было свидетельством Божия посещения и того, что они были услышаны; потому что иногда это бывает признаком гнева, а иногда – знамением посещения. Молились же апостолы не о том, чтобы избавиться от перенесения трудностей, но об успехе проповеди. Но для чего же Бог потряс дом? Чтобы на угрожавших навести страх, а апостолам придать бодрости; т. к. было еще начало (проповеди), то необходимо было чувственное знамение. Итак поколебалось место и еще более утвердило апостолов. *И исполнишася вси Духа Свята*, т. е. воспламенились и возжгли в себе благодатный дар.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Лишь только апостолы были отпущены, *они пришли к своим*, т. е. в дом, где пребывали в то время остальные апостолы и некоторые из верующих, вероятно, в молитве о благоприятном исходе дела. Рассказ апостолов о происшедшем воодушевил всех, и все собрание, как один человек, обратилось к Богу с горячей молитвой.

Это – первая дошедшая до нас христианская общественная молитва. В этой молитве они искали первого утешения и ободрения, предавая все дело в руки Божии и испрашивая у Бога лишь дерзновения в проповедании истины. В связи с высказанными синедрионом угрозами, в основу молитвы положено псаломское изречение Давида, в котором последний с евангельской наглядностью изображает восстание против Мессии и в лице Его – против Самого Бога Отца: *Востают цари земные, и князья совещаються вместе против Господа и против Помазанника Его* (Пс. 2, 1–2). Это изречение молящиеся применяют к Мессии – Господу Иисусу Христу, на Которого подвиглись все в этом городе, т. е. Иерусалиме, для того чтобы – сами того не ведая – исполнить предопределенное в совете Божиим искупление человечества через убийство Сына Божиего. Дальнейший смысл молитвы, как выражает его свт. Иоанн Златоуст: «приведи все это к концу и покажи, что они замыслили тщетно», т. е. что невозможно остановить благовестие о распятом и воскресшем Мессии. Закljučают они молитву не прошением об избавлении от страданий, а только просьбой о даровании им смелости и дерзновения проповедовать о Христе, подкрепляя эту проповедь знамениями и чудесами.

На молитву горячей веры Бог ответил чудесным знамением: *поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого*. Это чудесное колебание места было символическим выражением всемогущей силы Господа, которая не оставит их беспомощными и беззащитными перед лицом врагов. Молитва их была тотчас же исполнена: сподобившись особого подъема от Духа Святого, они стали безбоязненно смотреть на предстоящий им путь страданий за Христа и ощутили себя сильными и способными дерзновенно проповедовать слово Божие.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Пятница

Деян. 5, 1—11

Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили. Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.

Отчего так согрешили Анания и Сапфира? Оттого что забыли, что Бог видит их дела и помышления. Если бы содержали они в мысли, что Бог все видит – и вне, и внутри – яснее, чем все люди и даже они сами, не пришло бы им и в голову так покривить душою перед апостолами. Оттого же происходят и наши все грехи и грешные замыслы. Ухитряемся все прикрыть от взоров человеческих и думаем, что все ничего. Люди точно не видят ничего и отдают нам цену, как исправным; но это не изменяет нашей существенной ничтожности. Ведая это, тверди всяк себе: почто сатана исполняет мое сердце лгать в лицо Богу? Очи Его светлее солнца видят в сокровенных тайниках сердца; ни ночь, ни море, ни подземелье не укрывают от Него. Помни это, и потому устраивай свое внутреннее и внешнее, хоть и невидное, поведение. Если бы Всевидящий был чужд для нас, – можно бы еще равнодушно относиться к Его всеведению; а то Он же и Судия, и суд Свой, в силу всеведения, произносит нередко прежде, чем чаем. Может быть, там у Него уже положено тотчас произнести суд и над нами, когда только мы еще думаем укрыться с своими грехами в темной лжи: «Не видит Бог!».

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Суббота

Деян. 5, 21—33

Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и некоторые с ним, придя, созвали синагог и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями. Приведя же их, поставили в синагоге; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему. Слышав это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их.

Недавно я говорил вам о том, как апостолы Петр и Иоанн сотворили удивительное чудо в храме Иерусалимском, как призыванием имени Христова исцелили они несчастного калеку, который от рождения своего не мог ходить, ибо ноги его были атрофированы и скрючены. Чудо несказанно поразило всё множество народа, бывшего свидетелями его: около пяти тысяч человек уверовали в Господа Иисуса Христа. С великим удивлением отнеслись иудеи к этому чуду. Они спрашивали: что это, как это, каким именем исцелили этого калеку? И апостолы проповедали им о Христе. Долго говорили они, но враги Христовы – книжники, фарисеи, первосвященники – были полны злобы и ненависти ко Христу.

Они не могли потерпеть такого прославления имени Иисусова: велели арестовать апостолов и посадить в темницу до утра, ибо был уже вечер. А наутро позвали их и спросили: какой силой и каким именем они это сделали? И св. Петр с великим дерзновением отвечал им: *Да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла* (Деян. 4, 10–11).

Не подивимся ли смелости ответа ап. Петра? Ведь он стоял перед лютыми врагами Спасителя, перед теми, которые только что распяли его Божественного Учителя, – и с таким дерзновением обличал их! Первосвященники и книжники были поражены его смелостью, силой его ответа. Заметили, что стоявшие перед ними апостолы – люди некнижные, необразованные, а тем не менее они говорили с такой силой, с таким дерзновением обличали их, вождей народа. Уста их онемели, они не знали, что отвечать, что делать со святыми апостолами. Велели их увести и без них совещались: *Что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего* (Деян. 4, 16). Они встревожились, ибо не могли отрицать явного великого чуда. Думали, думали и решили опять призвать апостолов и строжайше запретить им проповедовать об Иисусе.

Позвали, запретили, но свв. Петр и Иоанн отвечали им удивительными по смелости словами: *Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?* (Деян. 4, 19.)

И после того снова попытались враги Христовы страхом и терзанием в темнице воспрепятствовать проповеди об Иисусе, еще раз арестовали апостолов. *Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: «Идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни». Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и некоторые с ним, придя, созвали синагог и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести апостолов. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: «Темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого». Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: «Вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ». Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями. Приведя же их, поставили в синагоге; и спросил их первосвященник, говоря: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека». Петр же и апостолы в ответ сказали: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 19–29).*

Потом и в третий раз, после того как убили ап. Иакова, брата Иоаннова, посадили ап. Петра в темницу, велели множеству воинов стеречь его, но Ангел Господень вывел его ночью из темницы.

Видите, как защищала святых апостолов сила Христова, как непобедимо было имя Христово, которым они были ограждены. Ничего не могли сделать с ними, никто не мог им воспрепятствовать и дальше проповедовать. И проповедовали апостолы во всем тогдашнем мире. И слава об Иисусе, проповедь Евангелия неудержимо распространялась во всем тогдашнем языческом мире.

Видите, как именем Христовым, благодатной защитой Господа нашего Иисуса Христа были ограждены святые апостолы от всех гонений, от всех преследований, от грозившей им смертельной опасности.

Не думайте, что только апостолы могут быть так ограждены именем Христа. Мы все, все христиане, можем и должны быть в жизни ограждены именем Христовым. Если мы окажемся достойными, то все можем быть ограждены от зол и напастей, от врагов Божиих именем Христа, силою Христовой, только бы мы были достойны. Ибо кто получает защиту эту? Защита именем Христовым дается только тому, кто всем сердцем исповедует перед людьми имя Христово, как исповедали его бесстрашно святые апостолы.

Запомните это, знайте, что от всех ваших несчастий, от всех бед и скорбей, грозящих вам, вы можете быть ограждены силой Христовой, если достойны вы имени друзей Христовых. А имя это получают те, которые всем сердцем любят Его и все силы направляют на то, чтобы исполнять заповеди Христовы. Аминь.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Спешите идти за Христом! М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2005.

Воскресенье. Неделя 3-я по Пасхе, свв. жен-мироносиц

Деян. 6, 1—7

В эти дни, когда умножились ученики, произошел у еллинистов ропот на евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив Слово Божие, пеицись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолвившись, возложили на них руки. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

В сии дни – неопределенное хронологическое указание, во всяком случае дающее заключить о не столь отдаленной близости описываемых событий к предыдущему.

У еллинистов... на евреев — т. е. между христианами из еллинистов и евреев. Еллинисты – это иудеи, жившие в разных странах языческого (греко-римского) мира и говорившие на общераспространенном тогда греческом языке. Многие из них были прозелитами, т. е. принявшими иудейскую веру язычниками. Еллинисты иногда переселялись из языческих стран на жительство в Палестину и Иерусалим и во всяком случае считали своим долгом путешествовать в Иерусалим на праздники, оставаясь здесь на более или менее продолжительное время, а иногда пребывая подолгу здесь по своим торговым и другим делам. Из них-то многие вступили и в христианство, вполне подготовленные к его принятию. Под именем евреев здесь разумеются христиане из коренных постоянных иудеев – уроженцев Палестины, говорившие языком еврейским.

В ежедневном раздаянии потребностей – слав.: «во вседневном служении», как видно из дальнейшего, это было служение трапезам, т. е. снабжение нуждающихся пищею и другими потребностями на общих трапезах (см.: Деян. 2, 46), устроявшихся, вероятно, в разных частях города, в местах общественных собраний христиан. При этом-то и показалось еллинистам, что вдовы их пренебрегаются. Пренебрежение это, конечно, зависело не от самих апостолов, а, очевидно, от подчиненных им непосредственных распорядителей дела. Свт. Иоанн Златоуст полагает также, что «это происходило не от недоброжелательства, но, вероятно, от невнимательности по причине многолюдства..., ибо в таком случае не может не быть затруднения». Возможно, что тут сказался отличавший палестинских евреев дух некоторого превозношения пред еллинистами, более близко соприкасавшимися нечистой языческой среде, чего не мог, как видно, сгладить даже высокий дух христианства в первом обществе Иерусалимском. Как бы то ни было, пренебрежение еллинистских вдовиц было налицо и вызвало неудовольствие, опасность которого, быть может, более важная, чем внешние преследования, столь мудро устраняется апостолами в корне, с самого начала.

Созвав множество учеников – т. е. по возможности все христианское Иерусалимское общество, а не представителей только его или выборных. Всему обществу предложили апостолы устранить это нестроение, а не своею только властью прекращают его.

Не хорошо нам – не угодно нам, не нравится.

Оставив Слово Божие – т. е. проповедание Слова Божия – эту главную свою обязанность.

Выберите – всему обществу верующих апостолы предоставляют избрать из среды своей людей, чтобы поставить их на эту службу.

Семь человек – священное число.

Исполненных Духа Святаго – т. к. и для сего служения потребны особые дары Св. Духа, ибо служение бедным есть не исключительное служение их телесным потребностям, но и духовным их нуждам.

И мудрости — в обыкновенном смысле слова, чтобы устроить все дело умно, успешно, аккуратно – чисто практическая, житейская добродетель.

В служении Слова — т. е. евангельской проповеди, в отличие от попечения о столах.

Исполненного веры – в смысле особенного дара Св. Духа – веры чудодейственной (см.: 1 Кор. 12, 9), которую Стефан совершал великие чудеса и знамения (см.: Деян. 6, 8).

После Стефана более других известен Филипп. Об остальных в писаниях апостольских ничего более не упоминается. Предание же Церковное сохранило о них важнейшие сведения:

Прохор был спутником сначала ап. Петра, потом спутником и писцом ап. Иоанна Богослова, а впоследствии епископом Никомидии (в Вифинии), и скончался мученически в Антиохии.

Никанор убит иудеями в день убиения архидиакона Стефана.

Тимон был, по преданию, епископом Вострским (в Аравии), скончался тоже мученически.

Пармен скончался пред глазами апостолов и погребен ими.

Николай, прозелит, антиохиец, избрание которого показывает мудрость избиравших, ибо он, без сомнения, принадлежал к еллинам, вдовицы которых были пренебрегаемы, что и возбуждало. Неизвестно, удержался ли он на высоте своего служения², только имя его не вписано во святых.

Их поставили пред Апостолами – для действительного поставления их в должность. Не само избравшее общество поставляет их, а предоставляет сие апостолам, которые одни имели право и власть совершить самое поставление избранных своим руковождением. *Помолясь* – о том, конечно, чтобы благодать Божия, немощное врачующая и недостаточствующая восполняющая, пророчествовала избранных на их особенное служение Церкви Божией.

Возложили на них руки — способ и вместе – внешний символический знак излияния на рукополагаемого особенных даров Св. Духа. Это руковождение (ср.: Числ. 27, 18) последовало за молитвою как особенное от нее символическое действие, а не простое сопровождение молитвы. Это было именно действие посвящения избранных, или внешняя сторона таинства. «Заметь, – говорит здесь свт. Иоанн Златоуст, – как писатель не говорит ничего лишнего; он не объясняет, каким образом, но просто говорит, что они рукоположены были с молитвою, ибо так совершается рукоположение. Возлагается рука на человека, но все совершает Бог, и Его десница касается главы рукополагаемого, если рукоположение совершено, как должно...»

И Слово Божие росло – замечание, дающее заключить о последовавшем успокоении христианского общества и усиленной успешности проповеди апостольской, благодаря сосредоточению их деятельности всецело на этой проповеди. Успех выразился особенно в том, что многие даже и из священников покорились вере в Иисуса Мессию, препобежденные в своем упорстве неотразимой убедительностью апостольской проповеди.

Лопухин А.П. Библия толковая, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7-ми тт. Т. VII. М.: «Даръ», 2009.

² Некоторые христианские историки считают, что именно этот Николай был основателем николаитской ереси, которая обличена в Апокалипсисе ап. Иоанна Богослова (см.: Откр. 2, 6 и 15). – *Прим. ред.*

Седмица 3-я по Пасхе

Понедельник

Деян. 6, 8–7, 5, 47—60

А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор со Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога. И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синедрион. И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей. И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела. Тогда сказал первосвященник: так ли это? Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе. Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете. И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен.

Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие? Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы, – вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили. Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него, и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил.

Исполненный веры и силы – веры, как причины или источника чудодейственной силы, – силы, как особого проявления и действия веры. Здесь впервые упоминается о совершении великих знамений и чудес не только апостолами, но и другими верующими – для более успешного распространения Церкви Христовой.

Некоторые... вступили в спор – вступившие в спор со Стефаном были еллинисты, каковым, по-видимому, был и сам Стефан, судя по его имени и речи. <...> Вступившие в спор со Стефаном были, далее, из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Алексан-

дрийцев и... из Киликии и Асии. Синагог было в то время в Иерусалиме, по исчислениям раввинов, около 500, в числе коих приводятся и упоминаемые пять.

Либертинцы – это иудеи, переселенные римлянами (особенно при Помпее лет за 60 до Р.Х.) в качестве военнопленных в Рим, но потом освобожденные и, как свободные, возвратившиеся в отечество (многие из них, впрочем, предпочли добровольно остаться в Риме). Эти-то вольноотпущенники³ и образовали, по возвращении, свою синагогу либертинцев.

Кириейцы и Александрийцы – переселившиеся в Иерусалим или временно пребывавшие в нем иудеи из Кирены и Александрии. В Кирене (город в Ливии, на Западе от Египта), по свидетельству Флавия, четвертая часть жителей состояла из иудеев, а в Александрии (в нижнем Египте) из пяти частей города – две населены были сплошь иудеями. В том и другом городе они жили издавна или поселенные в качестве военнопленных или переселившись сюда добровольно. В Александрии был центр еврейско-греческой учености, отпечаток которой, вероятно, носила и синагога александрийцев в Иерусалиме.

Киликия и Асия – две малоазийские области, в коих также жило много иудеев, и переселенцы или временно пребывавшие в Иерусалиме из них также имели здесь свои особые синагоги.

Все эти 5 синагог восстали враждою против Стефана в лице некоторых членов своих и пытались оспорить его, т. е. его учение и права влияния на народ.

Не могли противостоять мудрости. – Мудрости не в смысле иудейско-еллинской учености, но в смысле истинно христианской мудрости, в просвещении истинами Евангельского учения и дарованиями Св. Духа (см.: 1 Кор. 12, 8).

Замечательно, что врагам христианства в деле Стефана удастся возбудить народ, доселе бывший на стороне христиан и апостолов (ср.: Деян. 5, 13, 26). Это удастся именно взведением обвинения на Стефана в богохульстве – самом тяжком преступлении по Закону Моисееву. Как и при судебном обвинении Самого Господа, народ легкомысленно дал веру этой клевете и хитро доведен был до негодования и возмущения против мнимого богохульника и тех, к среде которых он принадлежал. Преднамеренность обвинения Стефана и возмущения против него народа ясна из того, что синедрион был уже совершенно готов для суда над Стефаном, когда его открыто схватили и привели в синедрион. Таким образом, исполнилась затаенная мечта врагов Христа – устроить погром в обществе христианском возбуждением народной ярости, если не лично против апостолов, то сначала против одного из новопоставленных диаконов, а потом уже и против всего общества с апостолами во главе.

Представили ложных свидетелей — т. е. приписывавших Стефану совсем не то, что он говорил действительно, извращавших его речи. «Он, быть может, беседовал очень откровенно и говорил о прекращении Закона, или, вернее – не говорил, а намекал, потому что если бы он говорил ясно, то эти некоторые не имели бы нужды в лжесвидетелях», – отмечает блж. Феофилакт Болгарский.

<...> Как при осуждении Господа Иисуса лжесвидетели перетолковали одно изречение Его о разрушении храма (см.: Мф. 26, 61; ср. Ин. 2, 19), чтобы представить Его богохульником, так и теперь лжесвидетели Стефана, вероятно, перетолковали какое-либо изречение его, где он выражал преобразующее действие христианства и отношение к Ветхому Завету. Это было, вероятно, при спорах его с еллинами, и бывало неоднократно (*не перестает*).

Мы слышали, как он говорил. – Дальнейшие слова – не собственные слова Стефана, а вложенные в уста его лжесвидетелями и ими перетолкованные по-своему.

<...> *Видели лице его, как лице Ангела.* – Это было тем удивительнее, чем неестественнее для обыкновенного подсудимого, которого все думали увидеть с выражением страха, уныния или, по меньшей мере, враждебного настроения, присущего оскорбленному клеветою.

³ Лат. *libertini* от *liber* – «свободный». – Прим. ред.

Исполненная совершенно другими чувствованиями, чистая душа Стефана выражалась мужественным спокойствием лица и торжествующим одушевлением, сообщавшим – в контраст атмосфере обвинителей с их злобою и неистовством – поистине ангелоподобную светлость и приятность его юному лицу. Это тем более должно быть понятно, что если и прежде Стефан был исполнен особой силы Духа Св. (см.: Деян. 6, 8), то в эту решительную и торжественную для него минуту он, без сомнения, удостоился особенного озарения от Духа Божия, преобразившего самый внешний вид его в ангелоподобный.

Лопухин А.П. Библия толковая, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7-ми тт. Т. VII. М.: «Даръ», 2009.

Св. Стефан говорит: *Всевышний не в рукотворенных храмах живет... Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?* Только нерукотворенный храм сердца боговместим, как сказал Господь: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Как это совершается – непостижимо для нас; но оно так есть, ибо очевидно бывает, что тогда *Бог производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13). Не рассуждай и только отдай Господу сердце твое, а Он Сам устроит из него храм Себе, но отдай нераздельно. Если будут части неотданные, то из него нельзя будет устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито – и выйдет, если только выйдет, храм с дырами, или без крыши, или без дверей. А в таком жить нельзя; Господа в нем и не будет. Только казаться будет, что это храм, а на самом деле – какое-то нагромождение.

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Достославен, конечно, всякий воинствующий за благочестие, если и вторым или третьим будет он после подвизавшихся ранее его; однако ж он недостоин такого удивления как первый. Второй, соревнованием к предшественнику своему возбуждаемый к подражанию, таким образом уже после привлекается к деятельности. Первый же, не имея никакого руководителя, но будучи изобретателем добродетели, справедливо удостоивается чести первенства.

Итак, велика ревность сего мужа, посему велика и честь. Бессмертна память (его), которую ни забвение не покрыло, ни время не затмило, но род от рода приемлет повествование о сем. Этот праздник непрестанно совершаем мы – священники, народ, дети, мужи, жены.

Но должно рассмотреть и самое повествование о событии, дабы мы, став возможно ближе к предмету, тем большим удивлением прониклись к сему мужу.

Первым был из диаконов Христовых Стефан, освященный благодатию, исполненный Духа сосуд, ежедневно утверждая своих и обращая заблуждающихся на прямой путь. Поелику же он сильнее проповедовал учение, то и более, чем прочие апостолы, досаждал врагам; и прежде них – первому неприятелю, диаволу, ибо он пылающие огнем и свирепо смотрящие глаза устремляет на тех, которые наиболее преданы благочестию. Так он возбудил на него союз Александрийцев – людей, весьма склонных ко всякому мятежу. Вы ведь знаете, как люди города разгорячаются и возбуждаются ко всему, на что легкомысленно устремятся. Когда он увидел толпу стекающих на него, то был (сначала) в затруднении относительно того, как поступить в настоящем случае. Однако ж нашел искусное средство – слово стройное и кроткое, ибо нет такого лекарства для врачевания ярости и возбуждения, как ласковое и благопристойное увещание. Скажите же мне, говорит, причину ненависти и за что руки простираете, – и (тогда) вы воочию окажетесь заблуждающимися. Когда же они сказали: «поелику ты разрушаешь отеческие законы и оказываешься вводителем чужих учений»; тогда, став в средину, блаженный, неискусный и неподготовленный оратор, – ибо он говорил не то, что узнал из науки, но что внушаемо было от Духа, – сказал: *Мужи братия и отцы! послушайте.*

Мудрое введение, превосходное начало публичной речи к разгоряченному народу, ибо приятные и ласковые речи, имея в себе как бы мед какой или будучи подобны свежему маслу, укрощают воспаление диких порывов. Потом восходит памятью к Аврааму, дабы, начав с древних времен и простирая долее слово, этою большою вставкою в середине (речи) незаметно истощить постепенно ослабляемую ярость (см.: Деян. 7, 2–36). Закончив же это продолжительное повествование, он показывает, что и Моисей пророчествовал о Христе (см.: Деян. 7, 37–38); дабы достоверностью законодателя искусно, как бы тайком, ввести слово веры. Все сказал благоразумно, что могло служить к пользе слушателей. Когда же увидел неподдающуюся злобу и неукротимое упорство, тогда наконец, исполнившись дерзновения и отрехшись от здешней жизни, он оставил всякое усилие расположить к себе (ласковою речью) и неприкровоенно назвал их *жестоковейными, необрезанными сердцем* (Деян. 7, 51), противящимися Закону, воюющими против Духа и другими подобными именами. Вследствие сего-то обступили его, как и Владыку, *псы многие, и волы тучные*, по псалмопению (см.: Пс. 21, 13–17), окружили праведника. Стоял он один, отовсюду окруженный толпою убийц. Никого не было вблизи в то время – ни друга, ни домочадца, ни родственника. А ведь находящимся в опасности доставляет утешение видеть около себя присутствие кого-либо из близких своих.

Но Верховный Устроитель великой борьбы, ведая, что сему мужу нужен помощник, – ибо он был хотя и весьма храбр, все-таки имел человеческия свойства, – вдруг является ему Сам: и устремившему взор к небу показывает и Сына, стоящего одесную в человеческом виде. О человеколюбие! О благодать! Подвижнику явился Тот, за Кого подвизался он. И как бы такой глас испустил к нему Бог всяческих: «Ничего неблагородного не потерпишь ты, Стефан! – Не кого-либо из людей имеешь ты соратником, не из друзей кто-либо стоит при тебе во время ужасов, но Я с Возлюбленным взираю на совершающееся. Готово упокоение, растворены врата Рая. Мало претерпев, оставь житие привременное и спеши к Жизни Вечной и бесконечной. Еще будучи в теле, видишь ты Бога, – явление, превышающее всякое естество в сем мире. От старейших апостолов ты научен был той тайне, что Отец имеет истинного Сына возлюбленного. Вот Я тебе являю Его, сколько можешь ты воспринять. Но Сын стоит при Мне одесную, дабы по положению места ты узнал честь (Ему подобающую). Соблазняло тогда многих то, что Бог облекся плотию на земле, но зри теперь Его в высоте со Мною, носящего небесный и пренебесный образ человека, в утверждение совершенного домостроительства. Побиваемый за Него камнями, не ослабевай и не теряй мужества. Но взирая на Подвигоположника, не устрашайся подвига. Оставь тело, презирая как тюрьму земляную, как дом гнилой, как сосуд гончара очень хрупкий. Вознесись свободный к здешнему (небесному) уделу, ибо готов тебе венец добродетели. Переселись от земли на небо. Брось тело смертоубийцам, как корм псам. Оставь неистовствующую чернь и гряди к хору Ангелов».

<...> Удостоенный великого видения, как никто другой, не держал он в молчании, что видел, но тот час же возопил: *вот я вижу небеса открытые и Сына человеческого стоящего одесную Бога*. Думал он, что как только поведаст о видении, то привлечет неверных к единомыслию (с собою). Они же, вспыхнув от этих слов еще большим гневом и яростию и закрыв слух свой к речи этой как хульной, немедленно принялись за убийство. Вытащив вон из города человека-христоносца, несущего терпение, как Господь – Крест, – они зло ко злу прибавляют, убийством в убийстве оправдываются и ко кресту присоединяют камни. На некоем ровном месте поставили они треблаженного – эту великую главу и высокий трофей мучеников, – обступил его кругом народ крови и гнева, – и подражая так называемой на войнах агинии, бросили камнями в служителя (диакона) Краеугольного Камня (см.: Еф. 2, 20; 1 Пет. 2, 6). И всякая рука еврейская совершала убийство; а целью для бросающих был мученик, стоявший посредине, как знак (прицел) для стрелка.

Когда же тело его, отовсюду пораженное и омытое кровью, стало наконец склоняться к смертельному состоянию, – оно хотя и потрясилось и грозило падением, как какой-либо высо-

кий платан, подрубленный многими древосеками, но не испытало, подобно многим, чего-либо непристойного при падении. Не простерлось оно ниц (по земле), не упало на бок, не отклонилось навзничь; но, склонив колена в благопристойном виде молящегося, он скончался, посредством молитвы ускоряя душе разделение от тела и взывая к созерцаемому им Господу: *Господи Иисусе Христе! прими дух мой*. Спешил он как к какому-либо переселению, как из чужой страны – в отчизну, как из земли пустынной и иссушенной – в город славный. К прощению этому присоединил и молитву за побивавших его камнями, ибо они против воли благодетельствовали ему: побивая камнями, – спасали, умервщляя, – животворили, и, отделяя от грязи, – посылали его к Царству.

Но рассмотрим и слова молитвы, какую цель они имеют: *Господи! не вмени им греха сего*. Не о том молится он, как думают некоторые злонамеренные люди, – чтобы преступление врагов его осталось ненаказанным и безответственным; ибо это было бы явным противлением божественным предначертаниям и нарушением суда и закона правды, определяющего человекубийцам достойные казни. Но что говорит? *Господи! не вмени им греха сего*, т. е. дай (им) умирительный страх, приведи дерзновенных к покаянию, не попусти умереть в обрезании, привлеки чрез покаяние к познанию Тебя, зажги в сердцах пламень Духа. Если таким именно образом они улучшатся, то очевидно, что тогда не вменит греха; но, банею благодати смыв с себя Твою и мою кровь, они сделаются свободными от обвинения за преступления.

Вот что было, и так кончилось это дело. И воинства Ангелов радовались, удивляясь подвигу (первомученика) и с великою стражею почетною возводя Стефана в назначенный ему удел. Дьявол же отступил ни с чем, в ужасном затруднении; но, чтобы употребить мне некоторое более чувственное выражение о духе воздушном, подражая пророческому слову: *с лицом аки опаление горница* (см.: Иоил. 2, 6; Наум. 2, 10), – устроив противное тому, что ожидал, и чрез что думал уменьшить христиан, чрез то самое увеличив число мучеников.

Астерий Амасийский, св. Похвальное слово в день св. первомученика Стефана (27-го декабря) / [Пер. с греч. и прим. М.Д. Муретова.] // Богословский Вестник. 1894. Т. I. Январь. С. 1–14.

Вторник

Деян. 8, 5—17

Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись. И была радость великая в том городе. Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужичины и женичины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго.

Не тот апостол Филипп, что считается в числе двенадцати, но один из семи, избранных для попечения о вдовицах, а также крестивший евнуха и огласивший Симона. Послушай, что говорит тот же Лука: *по убиении Стефана гонение велие бысть на церковь: вси же разсеяшася по странам иудейским и самарийским, кроме апостол* (Деян. 8, 1). Отсюда ясно, что апостол Филипп с прочими апостолами находился во Иерусалиме. Св. Лука сделал это (замечание) для того, чтобы показать, что Филипп крестил тех, которым было преподано (христианское) учение в Самарии. Апостолы же Петр и Иоанн, пришедши к ним из Иерусалима, преподали им благодать Духа. А если бы он был из числа (двенадцати) апостолов, то он имел бы власть и преподавать (дары) Духа. Он крестит только как ученик, а завершительную благодать (преподают) те апостолы, которым дана власть преподавать такой дар. Иные говорят, что Филипп потому не низвел на крещенных Духа, что он был только диакон, выдвинутый теми, которые находились со Стефаном, а не имел ни пресвитерского, ни епископского сана, как (избранные) ученики Господни. А что он был диакон, об этом свидетельствует Павел в «правилах»; (он свидетельствует) не только об нем, но и об Анании, который крестил самого Павла. А будучи диаконом, он крестил, во-первых, по недостатку пресвитеров в Самарии; потому что в случае необходимости, когда нет пресвитера, позволено крестить и диаконам, как этому научил Сам Дух, внушивший тому же (Филиппу мысль) приблизиться к евнуху. Надобно заметить, что после крещения на крещаемых чрез возложение рук в силу молитвы во имя Господа Иисуса нисходит Святый Дух. Поэтому и до сих пор этот чин соблюдается в том же виде.

Посмотри и на другое покушение, сделанное Симоном. Св. Лука говорит, что его почитали за великую силу. Таким образом в то время были и обольщенные волхвованиями, пока не пришел Филипп и вывел их из заблуждения; потому что Симон иудеям говорил: «Я отец», а самарянам: «я Христос». *Симон же и сам верова.* Не ради веры (он уверовал), но чтобы и ему творить чудеса. Как он думал творить чудеса? Сам он обольщал, а также укрощал беснуемых, а потому думал, что и апостолы подобно ему пользуются каким-либо искусством. Поэтому он и деньги давал. Опять потому же, чтобы не лишиться (этого дара), он постоянно находился при Филиппе.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Уверовал и сам Симон и крестившись не отходил от Филиппа. И веровал и крестился, а ничего не вышло из него. Надо думать, что в строе веры его было что-либо недолжное. Вера искренняя – отрицание своего ума. Надо ум оголить и как чистую доску представить вере, чтобы она начертала себя на нем как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений. Когда в уме остаются свои положения, тогда, по написании на нем положений веры, окажется в нем смесь положений: сознание будет путаться, встречая между действиями веры и мудрствования ума. Таков и был Симон – образ для всех еретиков; таковы и все, с своими мудрованиями вступающие в область веры, как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда: для себя – когда они остаются безгласными, для других – когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу, по их жажде быть учителями. Отсюда всегда выходит партия лиц более или менее погрешающих в вере, с несчастною уверенностью в непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад.

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Среда

Деян. 8, 18—25

Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. Итак покаяйся в сем грехе твоём, и молись Богу: может быть, опустится тебе помысел сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами. Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.

Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги – очевидно, принятие Духа Святого сопровождалось какими-либо видимыми знаменами, которые и заметил Симон. Отсюда видно, что сам Симон, хотя и крещенный уже, не сподобился принять Св. Духа, ибо тогда был бы невозможен такой его поступок. Очевидно, до него не дошла еще очередь, а он, видя, каково действие Духа Святого на других, не выждав своей очереди, поспешил просить апостолов не только о даровании ему дара Св. Духа, но и власти самому низводить Его на других. В этой просьбе предательски выразился подлинный характер волхва: очевидно он на апостолов смотрел только как на носителей высшей магической силы и хотел сам приобрести эту неизвестную ему силу, чтобы возвысить свое магическое ремесло. Предлагая деньги, он выдал себя как человека, готового руководствоваться в своей деятельности мотивами корыстными и нечистыми. «Как же крестили его?» – спрашивает свт. Иоанн Златоуст и отвечает: «Так же, как и Христос избрал Иуду».

Но Петр сказал ему: *серебро твое да будет в погибель с тобою* – выражение это нужно понимать в смысле указания на гибельность нравственного состояния Симона и призыв его к покаянию. Грех этот, однако, столь велик и тяжок, что св. Петр даже не обещает за него прощения, а только предположительно говорит: *Может быть, опустится тебе помысел сердца твоего*. Почему же это? Потому, что такой грех требует особенной глубины и искренности покаяния, на что Петр не видел Симона способным, т. к. говорит ему: *ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды* – Симон отравлен горькой желчью, под которой в древности подразумевался яд змеиный. Устрашенный словами Петра, Симон просил апостолов помолиться за него, но тоже едва ли искренно.

Церковное предание представляет его впоследствии, как одного из злейших врагов христианства и родоначальника всех философских гностических ересей. Позже он появляется в Риме, выступает там ожесточенным врагом ап. Петра и по молитве последнего низвергается в реку Тибр, когда хотел перейти эту реку, поднявшись в воздухе. Грех его получил в истории Церкви наименование «симонии» – продажи благодати Божией или священного сана за деньги.

Апостолы Петр и Иоанн закрепили еще своей проповедью обращение самарян ко Христу и затем вернулись во Иерусалим, проповедуя по пути.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Св. Петр говорит Симону: *Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо перед Богом. Итак покаяйся в сем грехе твоём, и молись. Богу: может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего. Нет части, а Симон и думать не думал, что зашел так далеко; и делать*

внешне ничего не делал он безобразного, а только подумал направо, и помышление сердца его сделало то, что Апостол недоумевал, отпустится ли оно ему, если даже он покается и молиться будет Богу. Вот что значит строй сердца, и помышление из него исходящее по известному строю! Судя по нему, человек со вне бывает одно, а изнутри совсем другое. И это внутреннее видит только один Бог и те, кому откроет Дух Божий, испытующий сердца. С каким же страхом и трепетом должно соделать свое спасение! И как искренно и усердно нужно молить Бога: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50, 12). И на суде будет нечто страшное и изумительное. Скажет Господь: *не знаю вас* тем, которые не только были уверены сами, что Божии, но и в очах всех являлись таковыми. Что же остается нам? Только взывать: «Ими же веши судьбами спаси нас, Господи! Сам, как знаешь, дай спасительный строй сердцу нашему!»

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Четверг

Деян. 8, 28—39

А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж эфиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приехавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию. Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: развеешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? и попросил Филиппа взойти и сесть с ним. А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стрижущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо вземется от земли жизнь Его. Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли, или о ком другом? Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святый сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь.

Мне кажется, что этот Филипп был из числа семи: потому что (иначе) из Иерусалима он не шел бы на полдень, но на север, а из Самарии, где находился и учил Филипп, принадлежавший к числу семи, путь идет на полдень.

Сходящий от Иерусалима в Газу: и той есть пуст – это Ангел сказал для того, чтобы Филипп не боялся нападения от иудеев. *И встав пойде*. Заметь послушание. Не спросил и не сказал Филипп: для чего? но вместе с повелением *встав пойде*. *Иже прииде поклонитися во Иерусалим*. Женщины властвовали в этой Эфиопии; одна из них по праву наследства была Кандакия; у нее евнух был казнохранителем. Заметь, что не было праздника, и однако он ехал в Иерусалим, и что ехал из города преданного суеверию, и что на пути читал, и притом Исаию – величайшего из пророков, к тому же читал, не понимая того, что читал, и так усердно был занят чтением.

Убо развеешь ли, яже чтеши? – Удивительным образом спрашивает, потому что не льстит, и не хвалит, и опять не упрекает в невежестве. Но спрашивает так, чтобы возбудить большее желание и показывая, что в читаемом находится великое сокровище. А тот не скрывается, но говорит: *како убо могу разумеши*. Потом просит научить его. *Яко овца на заклание ведеса*. Очень понятен смысл приведенных сейчас слов: потому что в известное время овцы отводятся для стрижки и пастухи возлагают на них орудия стрижки, и однакож они терпят это и не делают нападения на тех, кто это делает. Так и Христос, терпя поношения, не платил поношением за поношение. *Во смиреннии его суд Его взятся*. Указывает на противозаконный суд над Ним, произведенный тогда, как была скрыта истина. *Род же его кто исповесть?* Т. е. обнаружившееся после Воскресения и высокое Его достоинство, доказательством которого служит то, что было Им сделано в деле домостроительства. Кто будет в состоянии выразить словами, когда придет на мысль: кто это и какой такой, да еще Сын Божий едиnorodный претерпел все это? *Яко вземется от земли живот Его* – вместо выражения: отнимается и возносится

выше земного жизнь Его, т. е. поприще деятельности и существование Единородного, когда Он созерцается вне плоти и уже не как находящийся среди нас.

Молю тя, о ком? – Знать, что пророки иногда говорят и о других или о себе самих в другом лице (потому что это показывает вопрос его), – это (свойство человека) очень наблюдательного. *Се вода: что возбраняет ми креститься?* Посмотри, как благоразумно он поступает. Сначала читает и не понимает, потом читает то же пророчество; в нем (содержится учение) о страдании, воскресении (Иисуса Христа) и о даровании (благодати Святого Духа). Затем просит (крестить); Филипп изъясняет ему по порядку, начавши с этого пророчества. А окрылившись готовностью, он постепенно приводится к Крещению. Но он не сказал: «крести меня», но: *что возбраняет?* Этим вопросом он показал сильное желание принять крещение. *Егда же изыдоша от воды, Дух Господень восхити Филиппа.* Его берет Дух, тем самым придавая случившемуся больше чудесности, а вместе доставляя радость и Филиппу, что он удостоивается того же, чего и пророки, как (например) Аввакум. Его берет Дух, а не Ангел, как прежде. Это потому, что Ангел являлся тогда людям более плотным, а Дух – более духовным. Хорошо, что он был взят от евнуха: потому что евнух стал бы просить Филиппа, чтобы он отправился с ним, и Филипп опечалил бы его, если бы, по требованию обстоятельств, отказался. Так все устроилось божественным образом.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Св. Филипп спрашивает каженика: *Разумеешь ли, что читаешь?* Тот ответил: *Как могу разуметь, если кто не наставит меня?* Как часто испытывают то же читающие слово Божие и отеческие писания! Читаемое не вмещается в голове; ум не может внять тому и обнять то, словно речь идет о чем-то чуждом ему, о предметах из неведомой области. Вот тут и нужен толкователь знакомый с тем, о чем слово. У ап. Филиппа был тот же дух, который давал и пророчества, и ему нетрудно было растолковать, что затрудняло каженика. Так и для нас теперь: надо найти человека, который стоял бы на той степени жизни и ведения, какой касается затрудняющее нас писание, и он растолкует то без затруднения, потому что кругозоры духовные у каждой степени свои. Стоящий на низшей степени не все видит, что видит стоящий на высшей, и только может гадать о том. Случись, что невместимое для нас Писание касается предметов высшей степени, а встреченный нами толковник стоит на низшей, то он нам не разъяснит того как следует, а будет все применять к своему кругозору, и дело останется для нас по-прежнему темным. Дивиться надобно, как берутся толковать о предметах Писания люди, совсем чуждые той области, к которой принадлежат те предметы. И выходит у них все не как следует; выситесь же своими толкованиями они не забывают.

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Пятница

Деян. 8, 40—9, 19

А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию. Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое. Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске.

Св. Павел вначале так ревностно защищал ветхозаветные порядки потому, что искренно был уверен, что на то, чтобы те порядки стояли неизменно, есть непреложная воля Божия. Не потому ревновал, что то была отеческая вера, но потому, что ревнуя службу Богу приносил. В этом был дух его жизни – Богу себя посвящать и все силы обращать на угодное Ему. Потому для обращения его или для того, чтобы заставить его не стоять так за ветхозаветие, а стать, напротив, на сторону новозаветия, достаточно было осязательно показать, что Бог не хочет уже Ветхого Завета, а хочет Нового, все благоволение Свое от первого перенес ко второму. Это и совершило в нем явление ему Господа на пути. Тут ясно стало для него, что он не туда обращает свою ревность, куда следует, и что, действуя так, не угождает Богу, а идет против воли Его. Это узрение положения дел, при помощи благодати Божией, тотчас изменило его стремления, и он воззвал: *Господи, что повелишь мне делать?* И с этого момента всю свою ревность обратил уже на то, что ему указано было, и всю жизнь не забывал этого события в жизни своей, но, благодарно вспоминая его, возгревал тем ревность свою – не щадя сил, работать для Господа Спасителя своего. Так действуют и так следует действовать и всем, искренно обратившимся к Господу.

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Распространением христианства в Самарии и обращением ко Христу прозелита-евнуха положено начало проповеди Евангелия за пределами чистого иудейства. Вскоре, по промыслу Божьему, предстояло еще большее расширение области евангельской проповеди перенесением ее в мир языческий. Для этой цели Господь избирает Себе благопотребный сосуд в лице Своего злейшего врага Савла, который становится великим апостолом языков Павлом.

Это тот самый Савл, который принимал деятельное участие в убиении первомученика архидиакона Стефана и начавшемся после того великом гонении на Церковь в Иерусалиме (см.: Деян. 8, 1–3). Не довольствуясь Иерусалимом, он решил перенести свои злобные преследования христиан и за пределы столицы иудейского мира. Он выпросил у первосвященника письма в Дамаск к синагогам, чтобы там получить полномочия на преследования христиан. Душевное состояние Савла было таково, что, по человеческим соображениям, исключало всякую возможность какой-либо перемены в нем. Дееписатель представляет его как бы диким плотоядным зверем, задыхающимся от фанатичной ненависти к христианам.

С таким настроением он шел в Дамаск – древний главный город Сирии, находившийся в 200 верстах к северо-востоку от Иерусалима. Со времен селевкидов в нем жило очень много евреев, так что Нерон мог умертвить там до десяти тысяч их, по свидетельству Флавия. Иерусалимский синедрион считал всех евреев во всех странах мира подлежащими его судебной власти в делах веры, а потому Савл, имея письма от первосвященника, мог приводить христиан в Иерусалим для предания их суду синедриона как богохульников и вероотступников.

Благодать Божия произвела, однако, решительный переворот в этом злобном настроении Савла. Когда он уже приближался к Дамаску, его осиял свет с неба, столь яркий и ослепительный, что своей неожиданностью поверг его на землю. Дееписатель не говорит прямо, что в сиянии этого света Савл увидел небесный образ Самого Иисуса Христа, но дальнейшие черты повествования подтверждают это, да и сам ап. Павел свидетельствует (см.: 1 Кор. 9, 1 и 15, 8), что в свете, осиявшем его, он видел Господа.

Потрясенный этим Савл упал и, уже не видя ничего, услышал только голос, говоривший ему: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* Савл настолько был неподготовлен к этому чудесному явлению, что спросил: *Кто Ты, Господи?* Господь прямо называет Свое Имя и добавляет: *трудно тебе идти против рожна.* Это – народное присловье, выражающее мысль о тщетности усилий противодействовать неодолимому: бессилен ты со всей своей злобой против дела, совершаемого Божественной силой.

Савл, приведенный происшедшим в ужас и трепет, смиренно признает Явившегося своим Господом, а себя – Его рабом, и спрашивает: *Что повелишь мне делать?* Господь повелел ему идти в Дамаск, где будет сказано, что ему надобно делать. Первосвященник и синедрион, видимо, дали Савлу проводников и помощников, которые и явились свидетелями этого чрезвычайного события, хотя никого не видели, а только слышали голос. От осиявшего его света Савл ослеп: это было отчасти и наказанием гонителю, отчасти символическим означением того, что он с открытыми глазами был слеп в отношении к истине Христова учения. После того как спутники за руку привели его, ослепшего, в Дамаск, в глубоком покаянном чувстве он три дня не ел и не пил.

В Дамаске был один ученик, именем Анания – судя по имени, христианин из иудеев. Сам ап. Павел позже характеризует его как мужа благочестивого, жившего по Закону и пользовавшегося уважением всех дамасских иудеев (см.: Деян. 22, 12). По преданию, он был потом епископом Дамасским и скончался мученически в Елевферополе. Память его 1(14) октября. Господь в видении велел ему идти к Савлу и возложить на него руку, чтобы тот прозрел. С детской откровенностью Анания возражает Господу на основании известных ему слухов о Савле как о гонителе Церкви. Господь успокаивает Ананию, указывая на будущее великое предназначение Савла: *Ибо он есть Мой избранный сосуд.*

Через возложение рук Анании Савл прозрел и исполнился Духа Святого. Это было чрезвычайное чудо особой милости Божией над Савлом: как и впоследствии сотник Корнилий, он сподобился благодати Духа Святого еще до Крещения, и низвел эту благодать на него ученик, не принадлежавший к числу двенадцати апостолов. «Так все, касающееся Павла, – отмечает свт. Иоанн Златоуст, – было нечеловеческим и совершалось не чрез человека, но Сам Бог был совершителем этого».

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его – нельзя думать, что какое-либо действительное вещество в роде чешуи спало с глаз Савла: это было лишь внутреннее личное ощущение его. Затем он крестился, без сомнения, от рук того же Анании. *И, приняв пищи, укрепился*, – «ибо он изнемог, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – от путешествия, от страха, от поста и от скорби».

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Бывало ли что-нибудь подобное этому? Обращение Павла служит утешением, вознаграждающим за скорбь о Стефане, которая хотя и сама в себе имела нечто утешительное в том, что он так отошел (к Господу), но теперь получила и это (утешение); также и селения самарийские обращением (своим) принесли весьма много утешения.

Зачем, скажешь, это случилось не в начале, но после? Чтобы показать, что Христос воистину воскрес. Кто гнал Его, не веровал Его смерти и воскресению и преследовал учеников Его, тот каким образом, скажи мне, уверовал бы, если бы не была велика сила Распятого? Положим, что те (ученики) действовали из преданности к Нему; но что скажешь об этом? С другой стороны, он обратился после воскресения, а не тогда же для того, чтобы вражда его обнаружилась яснее. Неистовствовавший до того, что проливал и кровь и ввергал в темницы, вдруг верует. Не достаточно было того, что он не обращался со Христом; но надлежало, чтобы он и жестоко преследовал верующих, и он достиг крайней степени неистовства и был жесточе всех. Но когда он лишился зрения, тогда познает знамения Его силы и человеколюбия. Или для того (это было), чтобы кто-нибудь не сказал, будто Савл притворялся. Как мог притворяться тот, кто жаждал крови, приходил к священникам, подвергал себя опасностям, преследовал и наказывал даже вне (Иерусалима)? И он после всего этого признает силу (Христову). Но почему не внутри города, а пред ним, свет облистал его? Потому что (тогда) многие не только не уверовали бы, но еще стали бы издеваться, подобно тому, как там, когда слышали глас, нисшедший свыше, говорили: *это гром* (см.: Ин. 12, 29); а ему должны были поверить, когда он рассказывал о случившемся с ним. И вели его связанного, хотя не возложенными на него узами, вели того, кто сам надеялся вести других. Но почему он не ел и не пил? Он раскаивался в делах своих, исповедовался, молился, просил Бога. Если же кто скажет, что это было делом необходимости, – ведь и Елима тоже потерпел (см.: Деян. 13, 11), – мы скажем: да, и тот потерпел, но остался как был. Следовательно, не без принуждения ли он так поступал? Что могло быть разительнее землетрясения, бывшего при воскресении (Христовом), воинов, возвестивших (об этом), прочих знамений, и того, что видели Его воскресшим? Но и это не было принуждением, а внушением. Иначе почему бы иудеи не уверовали, слыша обо всем этом? Очевидно, что он действовал искренно. Он не обратился бы, если бы не случилось этого, так что все должны были ему поверить. Он был не меньше проповедавших о воскресении (Христовом), даже еще и достовернее их, (как) обратившийся внезапно. Он не имел сношений ни с кем из верующих, но обратился в Дамаске, или, лучше сказать, это случилось с ним пред Дамаском. Я спрашиваю иудея: отчего, скажи мне, обратился Павел? Он видел столько знамений, и не обращался. Учитель его (Гамалиил) обратился, а он не обращался. Кто же убедил его? Или лучше – кто внезапно возбудил в нем такую ревность, что он желал и сам отлучен быть ради Христа (см.: Рим. 9, 3)? Истина дела очевидна. Впрочем, вспомним, о чем я говорил, и устыдимся евнуха,

просвещаемого и читающего. Видите ли, какую он имел власть, какое богатство, и, однако, не отдыхал и на пути? Каков же он, следовательно, был дома, если и во время путешествия не позволял себе быть праздным? Каков он был ночью?

Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские // Иоанн Златоуст, свт. Творения в русском переводе в 12-ти тт. Т. 9, кн. 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1903.

Суббота

Деян. 9, 20—31

И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам. А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос. Когда же прошло довольно времени, иудеи согласились убить его. Но Савл узнал об этом замысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине. Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик. Варнава же, взяв его, пришел к апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедывал во имя Иисуса. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедывал во имя Господа Иисуса. Говорил также и состязался с еллинами; а они покушались убить его. Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс. Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались.

Когда св. Павел стал проповедывать в Дамаске, все дивились, говоря: *Не тот ли это самый, который гнал призывающих имя сие?* И всегда так бывает, что те, среди которых кто-либо обращается от неверия к вере или от греха к добродетели, дивятся, что сделалось с этим обращенным? Все шло у него по-нашему, а тут вдруг все стало иначе: и речь, и взор, и поступь, и мысли не те, и начинания иные, и места посещения другие. Тут то же бывает, как если бы шел кто на запад и вдруг повернул на восток. Обе эти жизни противоположны и одна другую исключают. Кто захотел бы совместить их или составить цельную жизнь частью из того, частью из другого, тот потратит и время, и труды, а успеха никакого не будет. Какое общение! Только не понимающие дела могут говорить: «Зачем так круто»!

Феофан Затворник Вышенский, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: «Отчий дом», 2009.

Доказывал, что сей (Иисус) есть Христос – т. е. Мессия, обетованный иудеям и ими ожидавшийся. Эти доказательства Апостол приводил, без сомнения, от Св. Писания, извлекая из него все пророчества, указания и обетования о Мессии и сличая их с событиями и исполнением в жизни Иисуса Христа. Сила его доказательств и вообще его слова, исходившая от непоколебимо убежденной и окрепшей в вере во Христа души, была так велика, что до отчаяния обезоруживала иудеев, не знавших ни что отвечать, ни что делать на неопровержимые доказательства Павла.

<...> Савл прибыл в Иерусалим – по словам самого Апостола (см.: Гал. 1, 18), это было уже три года спустя после его обращения... Сюда ходил он затем, чтобы повидать Петра, у коего пробыл около пятнадцати дней. Других апостолов он не видел, только еще Иакова, брата Господня. Из Иерусалима отправился в страны Сирии и Киликии. Дееписатель дополняет рассказ Павла ценными подробностями. Так у него узнаем, что Павел, по прибытии в Иерусалим, старался пристать к ученикам, т. е. Христовым, христианам, но эти, из боязни и недоверия к нему, сторонились от него. Им казалось маловероятным, чтобы такой жестокий гонитель Церкви вдруг стал рабом Христовым, и склонны были подозревать здесь простую хитрость или шпионство со стороны Савла. Конец этим подозрениям положил Варнава, пользовавшийся

большим уважением первохристианского общества (см.: Деян. 4, 36–37), который и ввел Савла в общество апостолов и учеников Господних. Церковное предание говорит, что он и прежде был знаком с Савлом, вместе воспитывались они в школе Гамалиила, и даже после того, как Варнава сделался учеником Господа (одним из семидесяти), видались друг с другом и препирались о Христе, но Савл оставался упорен до события с ним на пути в Дамаск.

Взяв его, привел к апостолам – неопределенное выражение, позволяющее разуметь здесь только двух апостолов, Петра и Иакова, коих упоминает Павел (см.: Гал. 1, 19). Почему Савл не виделся с другими апостолами? Может быть, потому, что в то время их не оказалось в Иерусалиме, они были на проповеди по разным городам и весям. Из дальнейших повествований Деяпистателя о Петре видно, что и верховные апостолы не постоянно пребывали в Иерусалиме.

Савл не скрывается в Иерусалиме, но открыто и смело проповедует Господа, вступая в состязания с противниками, которые и здесь, как в Дамаске, решили убить его. Деяпистатель говорит, что это были *Еллины*, т. е. еллинисты, иудеи из стран языческих, говорившие греческим языком. Как сам еллинист, по происхождению из Киликийского Тарса, Павел и обращается с проповедью особенно к еллинистам, как более сродных его духу и менее закоснелым в чисто еврейских предрассудках.

Братия – т. е. иерусалимские христиане, принявшие, наконец, Савла как брата, – *отправили его в Кесарию...* В Деян. 22, 17–21 узнаем, что Сам Господь повелел Савлу оставить Иерусалим. Это повеление, очевидно, совпало с намерением еллинистов убить Савла, и братия, отправившие его в Кесарию, вместе и избавляли его от убийц, и помогли ему исполнить повеление Господне.

Из Кесарии Савл оправляется в Тарс. Сам Павел в Гал. 1, 21 говорит кратко, что из Иерусалима в этот раз он путешествовал в страны Сирские и Киликийские, что вполне согласно с рассказом Деяпистателя. <...> Благодаря этому путешествию и пребыванию Павла в Киликии, основались первые христианские общины в посещенных им местах.

Церкви же... были в покое – чему, несомненно, много способствовало обращение главного гонителя ее. Насколько вера Христова к этому времени была распространена, видно из того, что церкви упоминаются по всей Иудее, Галилее и Самарии.

И при утешении от Св. Духа умножались – то же, что «милостию Божиею», в данном случае являвшей себя в обильных знамениях и чудесах благодати Св. Духа. О двух таких чудесных значениях тотчас и повествуется далее, как бы в подтверждение сказанного.

Лопухин А.П. Библия толковая, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7-ми тт. Т. VII. М.: «Даръ», 2009.

Воскресенье. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

Деян. 9, 32—42

Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу. В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа.

По обращении главного неистового гонителя христиан, гонение затихло и Церкви христианские в Палестине *были в покое*. Они *назидались*, преуспевая в христианском усовершенствовании, проводя богобоязненную жизнь. Высшим утешением для верующих служили, конечно, те необычайные действия Духа Божия, которые совершались через посредство апостолов. О двух из таковых действий и повествует дальше Деяписатель.

Случилось, что Петр, обходя всех – из этого видно, что у апостолов был обычай посещать верующих, без сомнения, для того, чтобы утверждать их в вере, разрешать возникающие у них вопросы и т. п. – *пришел и к святым* – «святыми» называются христиане, как освященные благодатью Божиею.

Живущим в Лидде – это небольшой городок, вблизи Средиземного моря, недалеко от Иоппии, к северо-западу от Иерусалима. Там Петр исцеляет расслабленного Энея, судя по имени, грека и едва ли христианина, потому что он именуется просто «некоторым человеком». Характерно, что Петр не спрашивает его о вере в Господа Иисуса, или провидя духовным взором своим его веру, или надеясь возбудить ее самым фактом исцеления. Это чудо послужило поводом для обращения ко Христу жителей Саронской равнины – плодотворной и густонаселенной полосы земли от Кесарии Стратоновой до Иоппии.

Затем Петр идет в Иоппию, которая называется ныне Яффа, – город древний, лежащий на берегу Средиземного моря к северо-западу от Иерусалима, и воскрешает там *ученицу*, т. е. христианку, Тавифу, по-видимому, вдовицу, судя по ее благотворениям преимущественно вдовцам. Тавифа значит «серна»; как собственное женское имя оно часто встречается и у греков и у иудеев. Серна, благодаря своему красивому виду, грациозным движениям и прекрасным глазам, считалась у евреев и других восточных народов символом женской красоты, а потому и сделалась собственным женским именем, как мужское имя – Лев.

Умершую положили *в горнице* – верхней комнате дома, служившей обыкновенно для молитвы. Все общество христианское было опечалено смертью такой благотворительницы бедных, какой была Тавифа, а потому и послали к Петру, прося его немедленно прийти.

Петр выслал всех вон – чтобы, не смущаясь никакими внешними впечатлениями, предаться молитве. Петр воскресил умершую словами: *Тавифа! встань...*

Это чудо, естественно, заставило многих уверовать в Господа.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Почему Петр не ожидал обнаружения веры этого мужа и не спросил, желает ли он быть исцелен? Это чудо было совершено, конечно, в особенности в назидание многих. Потому что Лука говорит: *и видеша его вси живущии в Лидде и во Ассароне, иже обратихася ко Господу*. А с другой стороны, чудеса здесь не обнаруживали еще своей силы. А потому здесь и неуместно было бы требовать веры в них. Потому-то апостолы и хромого не спрашивали. Итак, как Христос, полагая начало чудес, не требовал веры, так и они не требуют. А в Иерусалиме вера в них, конечно, распространилась раньше: *да грядущу Петру*, говорит Лука, *поне сень его осенит некоего от них* (Деян. 5, 15); потому-то там и много было сотворено чудес, а здесь тогда только было положено начало им.

Именем Тавифа – Лука поставляет и имя ее, показывая, что она соответствовала своему имени: была так бдительна и бодра, как серна. Потому что часто многие имена даются по (божественному) домостроительству. *Бысть болевшей ей умерти: омывшие же ю положиша в горнице*, т. е. сделали все, что следовало сделать над умершим. *Послаша же бывшие во Иопнии ученики (к Петру), моляще его не обленитися прийти до них*. Заметь простоту прочих и отсутствие всякого высокомерия в Петре. Не сами идут, но просят чрез двоих об исцелении, и он приходит. Почему они не позвали его, пока та не умерла? Считали недостойным утруждать этим учеников и отвлекать их и делать им затруднения в деле проповеди. Поэтому-то Лука и говорит, что было близко. *И предсташа ему вся вдовицы плачущия и показующия ризы и одежды, елика творяше с ними суици Серна*. Выражение: *с ними суици* – показывает великое смирение ее, потому что она находилась с ними, и жила с ними, и обращалась со всеми как одна из них, а не так, как мы теперь.

Изгнав же вон вся Петр, преклонь колена помолися. – Для чего он изгоняет всех вон? Для того, чтобы не тронуться слезами и не потерять спокойствие духа. *Преклонь колена*. – Усердную совершает молитву. Потом поддерживает (ожившую); потом понемногу возвращаются жизнь и силы (ее). *И призвав святых и вдовицы, постави ю живу* – одним в утешение, а другим в покровительство. Заметь отсутствие всякого высокомерия в Петре. Совершивши такое великое чудо, он ищет пристанища не у ней, и не у другого какого-либо знаменитого человека, но у кожевника Симона (см.: Деян. 9, 13); он не стыдится (людей) ничтожных и не дает великим повода превозноситься.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Седмица 4-я по Пасхе

Понедельник

Деян. 10, 1—16

В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и, рассказав им все, послал их в Иоппию. На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взойшел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как готовили, он пришел в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо.

Корнилий был не иудей и не жил по закону иудейскому, но уже следовал нашему образу жизни. Обрати внимание на двух уверовавших, которые оба были сановниками, – на евнуха из Газы и этого, – и на то, как велико было об них попечение (Божие). Но не подумай, чтобы это – за их сан. Нет, не за то, – да не будет! – но за благочестие. Для того и замечено о сани, чтобы более явно было их благочестие. Когда кто бывает таким среди богатства и власти, то это более достойно удивления. Великая похвала первому, что он предпринял такое путешествие, что на пути, когда время не благоприятствовало, занимался чтением, что, сидя на колеснице, пригласил к себе Филиппа, и за весьма многое другое; великая (похвала) и последнему, что он творил милостыни и молитвы, и был благочестив при такой начальственной должности. Поэтому естественно (писатель) упоминает и о должности этого мужа, чтобы кто-нибудь не сказал, что повествование Писаний не точно. *Из полка, говорит, называемого Италийским. Благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим.* Говорит это для того, чтобы ты не подумал, будто случившееся с ним сделано ради его сана. Когда нужно было обратиться к Павлу, то является не Ангел, но Сам Господь, и посылает его не к кому-либо из двенадцати, но к Анании. А здесь, напротив: посылает верховного (апостола), подобно тому как Филиппа к евнуху, снисходя к их слабости и научая, как должно поступать с такими людьми. И Христос часто Сам приходит к тем, которые страдают тяжело и сами не могут приступить к Нему. Заметь, прошу, также и здесь новую похвалу милостыне, как там (в сказании) о Тавифе. *Благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим.* Да услышат это те из нас, которые не заботятся о домашних. Он же заботился и о воинах и творивший много милостыни народу. Так были благоустроены у него и понятия, и жизнь.

Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий!. Для чего он видит Ангела? Это – для удостоверения Петра, или лучше – не его, но остальных, слабейших. *Около девятого часа дня*, когда он был свободен от забот и не был занят делами и, между тем, (предавался) молитвам и сокрушению.

Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал. Смотри: Ангел не тотчас говорит то, что он сказал, но сначала рассеивает страх и возносит горе мысли Корнилия. Видение произвело (в нем) страх, но страх умеренный, чтобы только сделать его внимательным. Потом слова (Ангела) рассеяли этот страх или, лучше, – заключающаяся в них похвала смягчила неприятное (чувство) страха. Послушай же и сами слова. *Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром.* Чтобы они не пришли к другому, для того указывает не только прозвание, но и местопребывание этого мужа. *Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море.* Видел ли, как апостолы, любя уединение и тишину, искали отдаленных мест в городах? Но что, если бы случилось быть и другому Симону и также кожевнику? Для того дан был еще иной признак – жительство близ моря; трем же (признакам) вместе невозможно было совпасть. Не сказал Ангел, для чего послать, чтобы не смутить Корнилия, но, возбудив в нем стремление и желание слышать Петра, так оставил его.

Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и, рассказав им все, послал их в Иоппию. Видишь ли, что не напрасно (писатель) говорит это, но чтобы показать, что и служившие при Корнилии были таковы же, (как он)? *И, рассказав им все.* Смотри, как он не горд. Он не сказал: призовите ко мне Петра; но рассказал все, чтобы убедить: так он был благоразумен! Он не хотел своею властью призвать его; потому и рассказывает: так этот муж был кроток, хотя он не мог представить себе ничего высокого о человеке, жившем у кожевника!

На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взойшел на верх дома помолиться. Смотри, как Дух сочетавает времена и устрояет, что это случилось ни раньше, ни позже. *Петр около шестого часа взойшел на верх дома помолиться*, т. е. в уединении и тишине, в горнем месте. *И почувствовал он голод, и хотел есть.* Между тем, как *приготавлили, он пришел в исступление и видит отверстое небо.* Что такое «исступление»? Произошло, говорит, в нем духовное видение: душа, так сказать, отрешилась от тела. *И видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь.* Но Петр сказал: *нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.* Тогда в другой раз был глас к нему: *что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.* Это было трижды; и *сосуд опять поднялся на небо.* Что это значит? Это видение означает всю вселенную. Корнилий был необрезанный и не имел ничего общего с иудеями. Поэтому, имея в виду, что все будут обвинять его, как нарушителя Закона, – а это весьма много значило у них, – (Петр) необходимо располагается сказать: *никогда не ел*, не сам возбудив в себе такое опасение, – нет! – но, как я сказал, будучи расположен к тому Духом, чтобы иметь ему в оправдание против обвинителей то, что он даже прекословил; а они весьма заботились о соблюдении Закона. Он был посылаем к язычникам. Поэтому, как я выше сказал, и совершается это для того, чтобы иудеи не обвиняли его.

А чтобы это не показалось каким-либо призраком, он сказал: *Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.* Тогда в другой раз был глас к нему: *что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.* Это, по-видимому, говорится к нему, но все относится к иудеям. Если учитель получает такое внушение, то тем более они. Итак, плащаница – это земля; находившиеся в ней животные – язычники; слова: *заколи и ешь* – что должно обратиться и им; троекратное же повторение знаменует Крещение. *Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного*

или нечистого. Для чего, скажут, он возражал? Чтобы кто-нибудь не сказал, что Бог искушал его, как Авраама, когда повелевал принести в жертву сына, или как Филиппа, когда Христос спрашивал его: *Сколько у вас хлебов?* (Мк. 6, 38), не для того, чтобы узнать это, но искушая его (ср.: Ин. 6, 5). Притом и в Законе Моисей отдельно указал чистых и нечистых (животных), как земных, так и морских. Но он, однако, не уразумел этого.

Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские // Иоанн Златоуст, свт. Творения в русском переводе в 12-ти тт. Т. 9, кн. 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1903.

Вторник

Деян. 10, 21—33

Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы? Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святого Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих. Тогда Петр, пригласив их, угостил. А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Ионтийских пошли с ним. В следующий день пришли они в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей. Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня? Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде, и говорит: Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. Итак пошли в Ионпию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе. Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.

Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. На это голос отвечал [св. Петру]: *Что Бог очистил, того ты – в противоположность Богу – не почитай нечистым – в этих словах смысл всего видения, которого Петр сначала не мог понять, но который вскоре объяснился для него.*

Смысл и цель всего видения таковы: все эти животные символически обозначали собой все человечество; чистые животные обозначали избранный народ Божий – евреев, а нечистые – язычников, которых Бог очистил крестной смертью Христа-Искупителя, а потому в новом Царстве Божиим на земле – Царстве Мессии или Церкви Христовой – нет и не должно быть различия между иудеями и язычниками – все одинаково очищены честной Кровью Агнца Божия Христа и все одинаково достойны вступить в Его Царство. Как видно из ст. 28, Петр правильно понял потом смысл этого видения.

Этим видением открывается новая эпоха в истории первохристианской Церкви – **эпоха призвания язычества в христианство без посредства иудейства**.

Видение это повторялось трижды, в знак его непреложности, а затем за Петром пришли посланные сотником Корнилием. Т. к. Петр, не понявший сразу смысла видения, мог придти в недоумение, можно ли ему, как иудею, последовать приглашению язычника, то он тотчас же получил новое откровение от Духа Божия: *Иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их.* Петр не тотчас же отправился, а пригласил посланных в дом свой и угостил их, конечно, потому, что путь был далек, и они отправились в дорогу только на следующий день.

На следующий день, т. е. на четвертый день после того, как Корнилию было видение, что видно и из ст. 30, они прибыли в Кесарию, где их дождался уже Корнилий, созвавший единомысленных, по-видимому, родственников и друзей. Таким образом, в доме Корнилия собралось более-менее значительное общество язычников, готовых уверовать во Христа. Встретив Петра, Корнилий поклонился ему, *пав к ногам его*. В этом земном поклонении выражалось нечто особенное: возможно, что Корнилий, как язычник, считал Петра за кого-то высшего, чем обыкновенного человека. А потому Петр решительно отклонил такое поклонение себе сло-

вами: *встань: я тоже человек*, т. е. и я такой же человек, как все. В этом видно, конечно, глубокое смирение Петра. Найдя в доме многих собравшихся язычников, св. Петр сказал, что иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплемеником, но что Бог открыл ему, чтобы он ни одного человека не почитал скверным или нечистым, а потому он и пришел беспрекословно, и спрашивает, для какого дела они позвали его.

В Законе Моисеевом, собственно, нет запрещения еврею входить в общение с язычником, но позднейшее раввинство, под влиянием фарисейства, развило учение о том, что для еврея войти в дом язычника считается уже осквернением. Из слов Петра видно, что он понял смысл бывшего ему видения. В ответ на вопрос Петра, Корнилий просто передал о бывшем ему видении. Тогда Петр начал свою проповедь о Христе.

В речи Петра ясно различаются три составных части:

1) Вступительное изречение о принятии в Царство Божие людей добродетельных и набожных из всех народов без различия (Деян. 10, 34–35);

2) Краткое изображение деятельности Иисуса Христа до Его смерти (Деян. 10, 36–39) и по воскресении (Деян. 10, 40–42) и

3) ссылка на пророческие изречения о спасении всех во Христе (Деян. 10, 43).

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Среда. Преполовление Пятидесятницы

Деян. 14, 6—18

Они, узнав о сем, удалились в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их, и там благовествовали. В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение. Но апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши. И, говоря сие, они едва убедили народ не приносить им жертвы и идти каждому домой. Между тем, как они, оставаясь там, учили.

Вы мало знаете славянский язык и плохо слушаете апостольское чтение, а нынешнее чтение из Деяний апостольских заслуживает глубокого внимания и рассуждения. Выслушайте его на русском языке, внимайте каждому слову. *В Листре некоторый муж, не владеющий ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: Боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведши к воротам волов и принеши венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение (Деян. 14, 8–13).*

Это первое повествование в Деяниях апостольских об исцелении святыми апостолами несчастного калеки, который от чрева матери своей не мог ходить, был парализован, имел высохшие ноги, скрюченные и негодные для ходьбы. Сейчас вы слышали, что такого исцелили в языческом городе Листре св. апостолы Павел и Варнава.

Теперь послушаем другое повествование в 3-й главе Деяний апостольских о подобном же исцелении такого же калеки св. апостолами Петром и Иоанном. *Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм; он, увидев Петра и Иоанна пред входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена, и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога. И узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни, и исполнились*

ужаса и изумления от случившегося с ним. И как исцеленный хромым не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! Что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись пред лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие пред всеми вами (Деян. 3, 1–16).

Посмотрите же, как к одинаковому великому чуду отнеслись язычники, и как отнеслись евреи и вожди их, первосвященники, книжники, фарисеи.

Темные язычники, не ведавшие истинного Бога, но чтившие своих ложных богов, были потрясены чудом исцеления отроду хромого человека, которое совершили святые апостолы Павел и Варнава. Они были так поражены и потрясены, что решили, что это не простые люди, а сами боги, сошедшие с небес в человеческом виде. Большого труда стоило Павлу и Варнаве предотвратить кощунственное жертвоприношение им: разорвали одежды свои, бросились в толпу и стали уговаривать их: мы такие же люди, как вы – зачем хотите принести нам жертвы!? И едва, едва могли их убедить не приносить жертвы.

А как отнеслись первосвященники, фарисеи и книжники, как отнеслись евреи к такому же чуду, совершенному апостолами Петром и Иоанном? Отнеслись по-разному: часть народа прониклась такой же глубокой верой, таким же восторгом и волнением, как язычники города Листры, а другая часть рассуждала иначе. Они рассуждали, как читаем мы в Евангелии св. Иоанна Богослова: *Много толков было об Нем в народе: одни говорили, что Он добр, а другие говорили: нет, но обольщает народ* (Ин. 7, 12).

Это говорили простые евреи. Среди них немало было таких, на которых не произвело впечатления даже это великое чудо, сердец которых не трогало и самое великое, которые Самого Господа Иисуса и апостолов Его считали не добрыми людьми, а обольстителями, обольщающими народ.

Еще гораздо хуже отнеслись к апостолам вожди народа: вместо того чтобы пасть к ногам их, как людей, сотворивших величайшее чудо, требовали от апостолов ответа, какую властью сделали они это, и кто позволил им. Велели арестовать апостолов и посадили их в темницу на ночь, а наутро привели их в синедрион, там всячески поносили и требовали, чтобы не творили чудес именем Христовым, чтобы не проповедовали об имени Христовом. Грозили им тяжкими карами, если будут продолжать свою проповедь. И униженных апостолов отпустили, а они благодарили Бога за то, что сподобились бесчестия за имя Своего Спасителя.

Что же, как объяснить такое различное отношение людей к величайшим чудесам Христовым, к чудесам апостолов? Почему с таким детским восторгом, с такой восторженной верой, приняли язычники ликаонские исцеление калеки Христовыми апостолами Варнавой и Павлом, что даже сочли их за богов, хотели принести им жертву? Потому, что сердца этих не ведавших Истинного Бога людей жаждали веры, и в этой жажде сотворили себе кумиров в виде многих языческих богов.

Эти язычники подобны были малым детям в религиозном невежестве своем, но у них были сердца, которым ничто не мешало прийти в восторг и изумляться при виде совершенного чуда.

А что мешало вождям народа израильского так же принять чудо, совершенное апостолами Петром и Иоанном? Почему ожесточились они вместо того, чтобы умилиться и, придя в радость, славить Бога, славить апостолов? Почему и часть простого народа была настроена так, как они? Почему не все как один преклонились они пред Петром и Иоанном, видя совершенное

чудо? Что мешало этим людям принять с детской доверчивостью, с глубоким благоговением и с вознесением славы Богу великое чудо? Почему ожесточились первосвященники, книжники и фарисеи: почему посадили в тюрьму великих чудотворцев, и издевались над ними, и запретили творить чудеса именем Христовым и проповедовать о святом и Божественном имени Его? Потому что было в их сердцах и в их умах нечто отгораживавшее их от истины, нечто ослеплявшее их, мешавшее им с детской доверчивостью принять чудеса Христовы и чудо апостолов.

Что мешало им, что загрязняло, черной тьмой наполняло сердца их? Они потому не могли отнестись по-детски с полным доверием к чудесам Христа и апостолов, потому не могли воспринять чистым сердцем великое Божественное учение Спасителя, потому враждовали вплоть до крови, до распятия на кресте Праведника Спасителя нашего, что у них была своя вера, не та, которую принес Иисус Христос: их вера была безжизненной верой в букву Ветхого Завета, в букву древнего Моисеева Закона.

Выше всего на свете ставили мертвую букву: их религия сводилась к обрядности и жертвоприношениям, всесожжениям, к очищению тел своих и своей одежды, к омовению скамей, кружек и столов. В этом видели всю силу религии, в этом искали спасения. Их дух был чужд тому духу Божественному, которым полны были все проповеди, все поучения Господа Иисуса Христа.

Были они враждебны Христу, ибо Он проповедовал нечто новое, гораздо более высокое и глубокое, чем их обрядовая вера. Окамененные сердца их, чуждые любви, не могли вместить слов Христовых о любви ко всему миру, не могли они пламенеть духом.

Разумеется, каждый человек весьма дорожит своей верой, не позволяет никому коснуться ее, распатывать, тем паче разрушать: у различных людей много различных вер, не только религиозных верований.

Надо знать, что и все неверующие люди живут своей особой, нерелигиозной верой. Они создают свои учения, учения о том, как должна быть устроена жизнь государства и общества, как должны быть устроены взаимоотношения между разными народами, как должна быть устроена жизнь каждого человека, как должны быть устроены отношения между отдельными людьми. Они живут этой верой, и никто не смеет ее касаться, ибо без веры не может жить никто. И если мы охраняем свою христианскую веру, то и всякий создавший свою веру охраняет ее, и потому он враждебен другим верам, непохожим на ту, которую исповедует он. Потому враждебны многие и нашей религиозной вере.

Видите, у вождей народа израильского была своя мертвая вера: они жили буквой закона, а не духом его. Дух закона был чужд им, но буквой закона, своей верой они так же дорожили, как дорожим мы своей Христовой верой.

Именно поэтому были они враждебны новой вере, проповедуемой Господом Иисусом Христом, поэтому были глухи, немые, окаменены, видя чудеса Христа и Его апостолов; именно поэтому посадили в темницу апостолов Петра и Иоанна за то, что исцелили они человека, не ходившего от утробы матери своей.

Видите, какие важные заключения можно вынести из этих двух мест Деяний апостольских, которые только что слышали. Для себя какое заключение выведем мы сейчас, сопоставив отношение язычников и отношение иудеев к одному и тому же – к одинаковому чуду исцеления хромого от рождения?

Если верно мое объяснение, то надлежит нам с великой осторожностью относиться ко всякой чужой вере и всегда помнить, что человеку весьма больно, если затронут его веру. Это во-первых, а во-вторых, надо глубоко утвердиться мыслью в том, что наши святыне догматы христианские неприкосновенны, как величайшая святыня.

Чужую же веру не надо никогда затрагивать, не говорить грубых издевательских слов о верующих не так, как вы. Не дал им Господь сердца отверстого к проповеди Христовой, создали они свою веру, так пусть и живут в этой вере.

А мы будем относиться с уважением ко всякой другой вере, хотя бы далекой от нас. Будем чутки к тому, что происходит в сердцах людей, веру которых грубо или неосторожно кто-нибудь задевает. Относитесь бережно ко всякой чужой вере, никогда не унижайте, не оскорбляйте. Дорожите своей единой истинной святой верой, в которой да укрепит нас Господь и Бог наш Иисус Христос. Ему же Слава и Держава со Пресвятым Его Отцом и Животворящим Его Духом. Аминь.

Лука Исповедник (Войно-Ясенецкий), свт. Избранные воскресные проповеди и проповеди на разные случаи. М.: «Лепта Книга»; Тула: Тульская епархия, 2010.

Четверг

Деян. 10, 34—43

Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.

Поистинне понимаю – т. е. что (Бог) смотрит не на качество лица, но на различие дел. Тем, что он говорит, он ясно показывает, что Бог, Которого боялся Корнилий, о Котором он получил наставление из Закона и пророков, ради Которого он и милостыни творил, что Этот Бог есть воистину Бог. Недоставало ему познания о Сыне. Смотри, как он не дает воли (превозноситься своей) мысли. *Во всяком*, говорит, *языце*, чтобы ты не подумал, что язычники принадлежат к разряду отверженных.

Делаяй правду. – (Выражение): *правду* – (употреблено) вместо: всякую добродетель. Не сказал: во всяком языке делаяй правду спасается, но: *приятен есть*, т. е. достоин того, чтобы быть принятым. *Слово, еже посла сыном израиловым.* Дает сынам израиловым предпочтение. Это говорит и ради присутствующих, чтобы убедить их. *Яко помаза Его Бог Духом Святым*, разумеется – по человечеству. Т. к. *Он уничижил Самого Себя и приискренне приобщился нашей плоти и крови* (см.: Евр. 2, 9, 14), то об Нем говорится, что Он как Человек принимает то, что Он имеет по естеству как Бог. Потому что Он принимает не Самому Себе, но нам, как в начале (это делал) для Самого Себя, или лучше, т. е. Он есть Бог Слово, то это у Него было Свое. Выражение же: *исцеляя вся насильованные от диавола* – указывает на многие, зависевшие от диавола увечья и происшедшие от него повреждения в телах. *Егоже и убиша, повешие на древе.* Опять говорит об уничижении. Показавши, что Он Богом послан, (ап. Петр) говорит, что Он и убит. Чтобы ты не счел чего-либо неприличным, для этого заметь, что они никогда не скрывают учения о Кресте, но вместе с прочим предлагают и образ (смерти). *Егоже и убиша*, говорит, *повешие на древе. Но свидетелем преднареченным.* Хотя Сам (Иисус Христос) их избрал, но выражение: *преднареченным* — и это присволяет Богу (Отцу).

Иже с Ним ядохом и пихом. – Посмотри, чем подтверждает (истину) воскресения. Почему (Иисус Христос) воскресши не сотворил никакого чуда, но ел и пил? Потому, что самое воскресение было великим чудом. Притом нет (и не могло быть в этом случае чуда большего) как то, что Он ел и пил.

И засвидетельствовати. – Засвидетельствовать, говорит, ясно, чтобы не впали в неведение.

О сем вси пророцы свидетельствуют. – Какие пророки только говорили, говорит, об отпущении грехов, все они говорили, что они отпускаются в этом Иисусе. Так и Исаия от Его лица говорит: *Аз есмь заглаждай грехи твоя и беззакония твоя* (Ис. 43, 25). Но он не сказал,

что Он есть Сын Божий, но, что больше их устрашало, приличное времени приготовление заимствуется из пророков, потому что они пользовались великою славою. Но поколебавши их страхом, он делает им снисхождение, впрочем изреченное не им, а пророками. Итак страшное (он говорит) от себя, а проникнутое кротостию – от (лица) пророков.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Пятница

Деян. 10, 44–11, 10

Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа. Потом они просили его пробыть у них несколько дней. Услышали Апостолы и братья, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними. Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря: в городе Иопнии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: встань, Петр, заколи и ешь. Я же сказал: нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои. И отвечал мне голос вторично с неба: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды, и опять поднялось все на небо.

Речь св. Петра внезапно была прервана поразительным и неожиданным для всех явлением: Дух Святой сошел на всех слушавших. Это единственный пример во всей апостольской истории, что Дух Святой сошел на присоединяющихся к христианскому обществу еще до Крещения их и без всякого видимого посредства – обычного возложения апостольских рук. Это было особенным знамением от Бога для вразумления тех иудеев, которые считали язычников нечистыми и недостойными быть членами Царства Мессии, по крайней мере, без предварительного принятия иудейства. Больше подобного чрезвычайного дарования Духа Святого в истории христианства мы не встречаем.

Верующие из обрезанных, пришедшие с Петром изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников – знамение оказало свое действие: факт сошествия Духа Святого был несомненен, ибо явления, сопровождавшие его, были те же, что в день Пятидесятницы (см.: Деян. 10, 46). Тогда Петр, правильно понявший значение этого знамения, сказал: *Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?* – т. е.: нет никаких препятствий присоединиться к христианскому обществу через Крещение, без всяких иудейских обрядовых установлений, тем, над которыми Сам Бог совершил такое чудо Своей милости, Своего благоволения. По крещении их, святой Петр, по их просьбе, пробыл у них еще несколько дней, конечно, наставляя и утверждая их в вере христианской. По церковному преданию, Корнилий потом был епископом в Кесарии, проповедовал Христа в разных странах и окончил свою жизнь мученической смертью. Память его 13 сентября (26 сентября н. ст.).

Молва о крещении язычников в Кесарии скоро распространилась по всем христианским обществам Иудеи и достигла слуха остальных апостолов прежде, нежели сам Петр успел возвратиться во Иерусалим. Образ выражения о сем... свидетельствует о том, что это известие было воспринято апостолами и большинством братий, как радостное. Но тем не менее событие это, как новое и необычайное, не могло пройти и без недоразумений, ввиду предрассудков иудеев и их предубеждений против язычников. Когда Петр возвратился во Иерусалим, *обрезанные*, т. е. христиане из коренных иудеев стали упрекать его за то, что он общался с необрезанными и *ел с ними*. Это было первое проявление того заблуждения или даже лжеучения, которое потом с большой резкостью распространяли всюду в среде христианских обществ

иудействующие лжеучители, с которыми так сильно приходилось потом бороться особенно ап. Павлу. В данном случае соблазнялись, конечно, не тем, что язычники были крещены Петром, а тем, что не они к нему, а он пошел к ним, жил с ними и ел у них. Святость ветхозаветного закона, по их мнению, этого не допускала. Впоследствии заблуждения эти дошли даже до требования, чтобы язычники, принимающие христианство, предварительно обрезывались и выполняли бы все требования обрядового Моисеевого Закона (см.: Деян. 15). Теперь до этого еще не дошло, но Петру все же пришлось оправдываться. В оправдание свое он рассказал все, что с ним произошло во Иоппии: о бывшем ему от Бога вразумительном видении и о том, что произошло в доме Корнилия. Недаром св. Петр взял с собой шестерых иоппийских христиан из иудеев, которые были свидетелями всего происшедшего и теперь могли со своей стороны подтвердить всю истинность происшедшего.

В объяснении Петр особенно подчеркнул, что язычники получили такой же дар Святого Духа, как и они в день Пятидесятницы, и что это есть исполнение обетования Христова, данного пред Вознесением: *а вы будете крещены Духом Святым* (Деян. 1, 5). Характерно, что, по словам Петра, он только *начал говорить*, как уже сошел Дух Святой на слушавших его, что сделало до времени ненужным более полное оглашение уверовавших. Своим рассказом Петр, собственно, не ответил на сделанный ему упрек, что он ходил к необрезанным и ел с ними, но лишь поставил явную волю Божию об этих язычниках в качестве оправдания своего образа действий.

Если Бог при таких необычайных знамениях принял язычников в Свою Церковь, то разве не мог он, Петр, не обращаться с ними как с братьями своими, жить у них и есть с ними? Этот рассказ внес успокоение: слушавшие даже стали славить Бога за милость к язычникам. Эти упреки св. Петру со стороны христиан из иудеев чрезвычайно характерны. Разве посмели бы они делать ему какие бы то ни было упреки, если бы Господь Иисус Христос поставил его Своим заместителем, «князем над апостолами» и непогрешимым главой Церкви, как учат римо-католики? Да и стал ли бы апостол Петр перед ними «оправдываться»? Он просто бы указал на свое полновластие, на свое право поступать как находит нужным.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Суббота

Деян. 12, 1—11

В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра, — тогда были дни опресноков, — и, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. Итак Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшья и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский.

В то время — т. е. пока Варнава с Савлом исполняли поручение антиохиян (см.: Деян. 11, 25–30).

Ирод царь. — Это был именно Ирод Агриппа I, сын Аристоула и Вероники, внук Ирода так называемого Великого, искавшего убить Господа по Его рождению и вместо Него избившего вифлеемских младенцев (см.: Мф. 2, 1, 13 и далее), племянник Ирода Антипы Галилейского — убийцы Иоанна Крестителя (см.: Мф. 14, 3 и далее). Такова эта семья убийц, окровавивших свои руки самую драгоценную для христианского мира кровью... Родившись около 10 г. до Р.Х., Ирод Агриппа воспитывался в Риме. По восшествии на престол Калигулы, получил от него тетрархию умершего дяди своего Филиппа (см.: Мф. 2, 22; Лк. 3, 1) и тетрархию Лисания (см.: Лк. 3, 1) с титулом царя. Вскоре он объединил под своим владением и тетрархию другого дяди своего Ирода Антипы. Наконец, Клавдий Кесарь, преемник Калигулы, присоединил к его владениям и Иудею с Самарией, так что он, подобно деду, владел всею Палестиною, причем отдельной прокуратуры римской над Палестиной уже не было. Умер 44 года по Р.Х., процарствовав не более 4 лет, после чего Иудея снова была обращена в римскую провинцию.

Поднял руки... чтобы сделать зло — или заключением в темницу, или телесными наказаниями, или другими жестокими мерами, до убийства включительно, пример чего указывается далее.

Иаков, брат Иоанна (Богослова), Зеведеев был второй мученик христианский, на котором точно исполнилось предсказание Господа (см.: Мф. 20, 23). Дополняя краткое известие Деяписателя о его мученической кончине, Церковное предание говорит, что обвинявший апостола сам обращен был ко Христу обвиняемым и вместе с ним сподобился мученической кончины. Так, восклицает свт. Иоанн Златоуст: «Уже не иудеи и не Синедрион, но царь поднимает руки, чтобы сделать зло. Это высшая власть, тягчайшая брань, тем более, что была в угодность иудеям».

Тогда были дни опресноков — дни опресноков начинались со дня Пасхи и продолжались 7 дней. Если Ирод обычно пребывал в Кесарии, резиденции тогдашних иудейских правителей, то упоминание о днях опресночных дает понять, что для гонения на христиан и заключения Петра

к удовольствию иудеев Ирод воспользовался своим пребыванием в Иерусалиме на празднике Пасхи; как бы то ни было, низкая расчетливость, руководившая им, была такова, чтобы своими действиями угодить можно большому числу народа: вполне по-иродовски и достойно тех, кому это делалось в угоду.

Четырем четверицам воинов – т. е. четырем сменам – по четыре человека в каждой. Такая усиленная охрана полагалась лишь особо важным преступникам, а в данном случае она сослужила свою службу совсем не так, как ожидалось, ибо, как говорит блж. Феофилакт, «чем тщательнее была стража, тем более удивительно обнаружение силы Божией».

Намереваясь после Пасхи. – В праздник, и притом такой великий, как Пасха, непозволительно было осуждать на казнь, а потому Ирод Агриппа хотел осудить Петра по окончании праздника.

Вывести его к народу — для торжественного публичного суда, осуждения и смертной казни. Любитель зрелищ, воспитавшийся на кровавых зрелищах римских, царь хотел сделать народное зрелище и из осуждения и казни первоверховного апостола.

Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. – Замечание дает понять, что чудесное освобождение Апостола было даровано особенно по молитве за него Церкви. «Они (т. е. верующие) находились теперь в самом опасном положении. Их утешало и то, что тот (Иаков) убит, и то, что этот (Петр) посажен в темницу... Но – они не возмущались, не производили смут, а обратились к молитве, прибегли к этой непреодолимой поборнице...» (свт. Иоанн Златоуст).

В ту ночь — т. е. перед тем днем, когда Ирод хотел судить Петра, *Петр спал между двумя воинами*, прикованный к ним двумя цепями, как полагалось усиленную охрану. *Свет осиял темницу* (слав.: *свет возсиял в храме*) – может быть, не во всей темнице, а собственно в том отделении ее, где спал Петр. Сон Петра в такие тревожные минуты был настолько крепок, что лишь толчок мог разбудить его. «Видишь, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – Петр спит, не предается ни унынию, ни страху. В ту самую ночь, как хотели его вывести на смерть, он спал, предав все Богу...»

Опяшья и обуйся. – Для того повелевает ему опоясаться и обуться, чтобы и этим внушить ему, что это не привидение, чтобы он воспрянул от сна и убедился, что это – истина; для того тотчас же и цепи упали с рук его, и сказано было: *востани вскоре*. Это – слова не смущающего, но убеждающего не медлить...» (свт. Иоанн Златоуст).

Лопухин А.П. Библия толковая, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7-ми тт. Т. VII. М.: «Даръ», 2009.

Бе Петр спя. Не был ни в смущении, ни в страхе, но в ту самую ночь, когда его намеревались вывести из темницы, спал, предоставив все на волю Господа. Обрати внимание и на то, как тщательна стража: спали с ним и стражи. Но для чего воссиял свет? Чтобы Петр мог и видеть и слышать Ангела и чтобы не подумал, что это – воображение. Сказано: *вскоре*, – чтобы он не замедлил. Даже и толкнул его Ангел, – так крепко он спал. Что же касается выражения: *толкнув в ребра*, – так оно указывает не на смущение Ангела, а на побуждение не затягивать времени.

Препояшися, и вступи в плесницы твоя. Как это Петр поступал вопреки повелению, которое говорит: *не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясах ваших, ни пиры в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла* (см.: Мф. 10, 9–10)? А у него были и одежда, и обувь, хотя в то время следовало ходить без обуви, потому что особенная нужда в ней бывает зимою. Но и Павел, пиша Тимофею: *потщися прежде зимы прийти*, говорит ему: *фелонь, егоже оставих в Троаде у Карпа, грядый принеси* (2 Тим. 4, 13, 21). Никто не может сказать, чтобы Павел не имел другой одежды, которую он носил. Они не противились повелению Христову: да не будет! Напротив, они даже очень следовали повелению; потому что повеление это было дано

на время, а не навсегда. К тому же и Лука говорит, что Христос сказал ученикам: *егда послах вы без влагалища, и без меха, и без сапог, еда чесого лишени бысте? они же реша: ничесоже. Рече же им: но ныне иже имате влагалище, да возмет, такожде и мех* (Лк. 22, 35–36). Итак Христос дал в то время такое повеление, желая показать Свое могущество; потому что, скажи мне, какая важность была в том, чтобы иметь одну одежду? Итак, какая же? Когда нужно было ее мыть, то ужели следовало ходить нагим или сидеть дома? А когда наступал сильный холод и стужа стягивала тело, то ужели следовало отогреваться и не проповедывать? Ведь тела у них были не адамантовые. *И не ведаше, яко истина есть бывшее от ангела: мняше же видение зрети.* Это очень естественно при изумительной необычности того, что случилось; потому что необычность знамений поражает зрителя. Петр думал, что видит видение. А сам опоясывался и обувался. Что же другое мог он чувствовать, как не изумление?

Ныне вем воистинну. Теперь, говорит, узнал, а не тогда. Ангелу угодно было, чтобы сердце Петрово наполнилось радостью вдруг и чтобы он понял то, что случилось, уже по освобождении. *Смотрив же* (Деян. 12, 12). – Что значит: *смотря*? Это значит, что, по размышлении, он увидел, что следует не прямо продолжать путь, а возблагодарив Благодетеля.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Воскресенье. Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

Деян. 11, 19–26, 29–30

Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Гонение не мало пользы принесло проповеди: любящим Бога... все содействует ко благу (Рим. 8, 28). Если бы они (враги) старались нарочито распространить Церковь, то сделали бы не что иное, как это: разумею рассеяние учителей. И смотри, куда простерлась проповедь. *Прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев.* Видишь ли, как все касательно Корнилия было сделано предусмотрительно? А это служит и к оправданию Христа, и к обвинению иудеев. Когда Стефан был убит, когда Павел дважды находился в опасности, когда апостолы подверглись бичеванию, когда они часто были изгоняемы, – тогда уже были приняты язычники, тогда – самаряне. Об этом и Павел возвещает, когда говорит: *тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам* (Деян. 13, 46). Таким образом они путешествовали, беседуя и с язычниками.

Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Смотри, они проповедуют эллинам. Поэтому вероятно, что они умели (говорить) по-эллински, и что в Антиохии было много таких. *И была,* говорит (писатель), *рука Господня с ними,* т. е. они творили знамения. Видишь ли, для чего и теперь нужны были знамения? Для того, чтобы они уверовали. *Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.* Для чего же в такой город, уже принявший проповедь, не отправились сами (апостолы), а посылают Варнаву? Ради иудеев. Впрочем, с немалою предусмотрительностью это устраивается и для того, чтобы таким образом прибыл сюда Павел; не напрасно, но по великому устройению (Божью) отвращаются от него (иудеи), чтобы этот голос проповеди, эта труба небесная не ограничилась Иерусалимом. Видел ли ты, как Христос всегда обращал саму злобу их во благо, по Своей воле, и нерасположенность их к Павлу (употребил) к созданию Церкви из язычников? Но обрати также внимание и на этого святого, т. е. Варнаву, как он не заботился о себе, но отправился в Тарс.

Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Он был муж весьма добродетельный, кроткий и дружен с Павлом. Потому он и пришел к этому атлету, к этому военачальнику, к этому единоборцу, к этому льву. Не знаю,

что еще сказать. Что я ни сказал бы, скажу меньше достоинства Павлова. Пришел к этому ловчему псу, одолеваящему львов, к этому крепкому волю (ср.: 1 Кор. 9, 9; 1 Тим. 5, 18), к этой лампаде светлой, к этим устам, достаточным для всей вселенной. Подлинно потому в Антиохии (верующие) стали называться христианами, что Павел пребыл в ней столько времени. <...> Не малая похвала городу. Действительно, можно утверждать пред всеми, что он прежде всех прочих (городов) столько времени наслаждался теми устами, и оттого в нем прежде всех (верующие) удостоились этого названия. Видишь ли, на какую высоту он вознес и каким славным сделал этот город? Это – заслуга Павла. <...>

В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. – Т. к. здесь надлежало произрасти и плоду милостыни, то с пользой устрояется, что (сюда) пришли пророки. Но заметь, прошу: и здесь никто из известнейших (апостолов) не был учителем; они имели учителями кипрян и киринейцев и Павла, – хотя он и превосходил их, – подобно как Павел (имел учителями) Варнаву и Ананию, и, однако, оттого он несколько не был меньше их, к тому же у него был (учителем) Сам Христос.

И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии. – Не напрасно здесь предвещается, что будет великий голод, который и случился, как о нем было предсказано. Чтобы некоторые не подумали, будто голод был потому, что появилось христианство, что отступили демоны, Дух Святый предсказывает, что имело случиться, подобно тому как и Христос предсказал многое, что и случилось.

Таким образом не потому это случилось, что так должно было случиться от начала, но за то зло, которое сделано было апостолам: когда начали делать его, то Бог долготерпел; а когда стали упорствовать, то наступает голод, угрожавший иудеям будущими бедствиями. Но если он был для них, то для прочих ему и по наступлении надлежало прекратиться. Какое, в самом деле, зло сделали эллины, чтобы и им, не сделавшим никакого зла (апостолам), подвергаться тем же бедствиями? Если же не для иудеев, то и сами (христиане) могли еще более явить свои добродетели, потому что (иудеи) делали свое дело – убивали, терзали, мучили, повсюду гнали (их). И смотри, – когда наступает голод: когда уже приняты были и язычники.

Но, скажешь, если (голод был) за злодеяния (иудеев), то христианам следовало бы быть изъятными от него? Почему же, скажи мне? Не сказал ли еще прежде им Христос: *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33)? А ты, говоря это, может быть и то прибавишь, что им не следовало и подвергаться бичеванию? Но посмотри: для них и голод послужил во спасение, подал повод к милостыне, сделался виновником многих благ, как он был бы и для вас, если бы вы захотели: но вы не хотели. Предсказывается о нем для того, чтобы они приготовились к милостыне, потому что бывшие в Иерусалиме тяжело страдали; а до того времени у них не было голода. И посылаются Варнава и Павел – послужить им.

Тогда ученики положили, каждый по достатку своему. – Видишь ли, как они, лишь только уверовали, уже приносят и плоды, не для своих только, но и для отдаленных? Здесь, кажется мне, говорится о том же, о чем в другом месте Павел говорит так: *подали мне и Варнаве руку общения... только чтобы мы помнили нищих* (Гал. 2, 9–10). Такую-то пользу принес голод! И смотри: они и при этой скорби не предаются плачу и слезам, как мы, но принимаются за великое и доброе дело: они продолжали проповедовать слово еще с большей смелостью. И не сказали: мы, киринейцы и кипряне, пришли в такой славный и великий город; но, надеясь на благодать Божию, эти приступили к учению, а те не возгнушались чему-нибудь научиться от них. Смотри, как все совершается мало-помалу, проповедь распространяется, находящееся в Иерусалиме заботятся одинаково о всех, как бы считая всю вселенную одним домом. <...> Так, чем они были униженнее, тем более сияла благодать, чрез малых совершая великое! Но обратимся к вышесказанному. *Убеждал всех держаться Господа: ибо он был муж добрый.* Мне кажется, *добрый* – означает здесь простого, непритворного, весьма ревнующего о спасении

ближних. И не только он был *муж добрый*, но и *исполненный Духа Святаго и веры*. Поэтому он *и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем*, т. е. с прославлением и хвалою (Господу). И смотри, как этот город, как бы тучная земля, принял слово и явил великий плод. Для чего же Варнава извел Павла из Тарса и привел сюда? Не напрасно, но потому, что здесь были и хорошие надежды, и обширный город, и великое множество (народа). Видел ли ты, как все совершает благодать, а не Павел, – как дело началось с малого, а когда стало известным, тогда они посылают Варнаву? И почему не послали его прежде? Потому что имели великое попечение о своих делах и не хотели, чтобы иудеи обвиняли их за то, что они принимали язычников; ведь когда неизбежно нужно было им соединиться (с язычниками), между ними было некоторое негодование, для предотвращения которого произошло бывшее с Корнилием. Тогда уже и говорят: *к язычникам, а им к обрезанным* (см.: Гал. 2, 9). И смотри, как благовременно нужда от голода произвела общение (через милостыню), посланную от язычников к бывшим во Иерусалиме; эти принимают посланное от тех; и те не так, как мы, встречающие несчастья со слезами, – не поступали так, но переносили с великим благодушием, как находившиеся вдали от гонителей и жившие между людьми, не боявшимися иудеев. <...>

Никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. – Делали это не по страху человеческому, который считали за ничто, а желая соблюсти закон и еще снисходя к ним. <...> (Варнава) *прибыв и увидев благодать Божию*, а не старание человеческое, *и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем*. Похвалив и одоблив народ, он, вероятно, обратил этим еще больше. И почему они не пишут к Павлу, а посылают Варнаву? Они еще не знали добродетели этого мужа; потому и устроится так, что отправляется один только Варнава. А т. к. (там) было множество народа и никто не препятствовал, то вера произрастала благоуспешно, а в особенности потому, что там не терпели никакого искушения и что проповедовал Павел, уже не подвергаясь необходимости обращаться в бегство. Хорошо и то, что не они сами предсказывают о голоде, а пророки, чтобы (иначе) не показаться каким-либо образом тягостными. И достойно удивления, как антиохийцы не негодовали на то, что были как бы презрены (апостолами), но довольствовались своими учителями. Так все они пламенели к слову (евангельскому)! Они даже не ожидали, чтобы наступил голод, но прежде него послали, *каждый по достатку своему*.

Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния Апостольские // Иоанн Златоуст, свт. Творения в русском переводе в 12-ти тт. Т. 9, кн. 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1903.

Седмица 5-я по Пасхе

Понедельник

Деян. 12, 12—17

И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода, и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место.

Убедившись, что он действительно освобожден и осмотревшись, где он находится, Петр пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком. Предания об этом Марке неодинаковы. Одно предание, разделяемое блаженным Феофилактом, считает его за одно лицо с Евангелистом Марком и Марком, племянником Варнавы. Другое предание, записанное в Четвях-Минеях (под 4/17 января н. ст.), отличает его и от евангелиста Марка, и от племянника Варнавы. Третье считает его племянником Варнавы, отличая, однако, от евангелиста Марка.

В этом доме собрались многие, молившиеся об избавлении Петра от угрожавшей ему опасности. Когда Петр постучался, к воротам вышла служанка Рода. Узнав голос Петра, она от радости не отворила ворот, но побежала сообщить радостную весть всем верующим. Эта весть показалась многим столь невероятной, что они готовы были признать Роду сошедшей с ума. Другие высказали предположение, что это Ангел Петра. Это предположение подтверждает, что с самого начала в христианской Церкви существовало учение об Ангелах Хранителях, заботящихся о спасении людей, к которым они приставлены (на основании Мф. 18, 10 и Евр. 1, 14). Когда после вторичного стука Петра, открыли, наконец, двери и увидели его, то были поражены тем, что это действительно он сам. Рассказав о своем чудесном освобождении и повелев уведомить о том Иакова, брата Господня, который был предстоятелем Иерусалимской Церкви, и «братьев», т. е. других членов христианского общества, Петр, *выйдя, пошел в другое место*. Что это за *другое место*, Деяния не говорит, но есть предание, что Петр в первых годах царствования Клавдия был в Риме. Это как раз совпадает с рассматриваемым временем, когда был, по всей вероятности, 44 год по Р.Х., после Иудейской Пасхи и 4 год царствования Клавдия. О Петре в книге Деяний больше не упоминается до самого Апостольского Собора в Иерусалиме, бывшем в 51 г. (см.: Деян. 15, 6–31).

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

От радости не отверзе. – Обрати внимание на благоговение отроковицы: *от радости*, говорится, *не отверзе*. Но это вышло прекрасно; иначе прочие, изумленные его неожиданным явлением, пожалуй, не поверили бы, что это – он, т. к. и при этом не хотели верить.

Они же глаголаху: ангел его есть. – Это – верно, потому что у каждого есть Ангел. Со всяким верующим в Господа постоянно пребывает Ангел, если только мы не отгоняем его

злыми делами; потому что как дым заставляет удаляться пчел и как зловоние отгоняет голубей, так и смрадный и причиняющий много слез грех отдаляет от нас Ангела. А они ожидали, что это – Ангел, соображаясь с своим положением; потому что говорится: *идеже еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). А где Христос, там необходимо быть и Архангелам, и прочим Силам.

Рече же: возвестите Иакову и братиям сия. – Как он нетщеславен! Не сказал: сделайте известным это всюду, но: *братиям*.

И изшед иде во ино место. – Это – потому, что он не хотел испытывать Бога и вводить себя самого в искушения. Ангел же не говорил ему об этом; но тем, что оставил его молча и ночью извел его из темницы, дал ему позволение удалиться; т. к. апостолы сделали уже то, что было им повелено: *идите, говорится, в храм, проповедуйте народу*.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Вторник

Деян. 12, 25–13, 12

А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком. В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринеянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл. Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр; и, быв в Саламине, проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения. Пройдя весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Варисуса, который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвлечь проконсула от веры. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал возжатога. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню.

В первенствующей христианской Церкви особенными дарами Святого Духа, которых сподоблялись лишь некоторые избранные, были пророчество и учительство (см.: 1 Кор. 12, 28 и Ефес. 4, 11). Антиохийская Церковь к описываемому времени достигла такого духовного преуспевания, что в ней были уже свои пророки и учителя. Из них на первом месте Деяписатель называет Варнаву, вероятно, по особенному к нему уважению в первенствующей Церкви и по особенному участию в устройстве Церкви Антиохийской, а Савла – на последнем месте, т. к. он позднее всех вступил в общение с Антиохийской Церковью, да и самая его апостольская деятельность только что еще начиналась.

Упоминает Деяписатель еще троих, о которых в новозаветных книгах ничего неизвестно: Симеона, называемого Нигер, что значит «черный», вероятно, из римских прозелитов, как можно догадываться по прозвищу; Лукия, или Луция Киринеянина, – может быть, одно лицо с тем Луцием, кого упоминает ап. Павел в Послании к Римлянам (Рим. 16, 21; ср. Деян. 13, 1); Манаила, или Манаима, совоспитанника Ирода четвертовластника, т. е. Ирода-Антипы, тетрарха Галилейского. Это примечание характерно: воспитание при дворе Ирода Великого не оказало, следовательно, на него влияния.

Когда они служили Господу – греческое слово, употребленное здесь относится к храмовому священническому служению: вероятно, это была Евхаристия. Важно отметить при этом, что они *постились*. А современные сектанты, уверяющие, что они во всем следуют Священному Писанию, отвергают пост. Во время этого богослужения Дух Святой, вероятно, через одного или нескольких пророков, повелел *отделить Варнаву и Савла на дело, к которому Он призвал их*, т. е. на особенное благодатное служение Церкви Христовой. Как видно дальше, это было миссионерское служение для обращения ко Христу язычников.

Знаменательно возложение рук на Варнаву и Савла, предваренное опять постом и молитвой. Это было рукоположение их на апостольское служение. Конечно, возлагало руки не все общество, а его предстоятели, сообщившие, таким образом, поставляемым на апостольское

служение особые благодатные дары, необходимые им для успеха их дела. Они отправились в путь, как видно, сопровождаемые Иоанном-Марком, который должен был услуживать им и помогать, крестя новообращенных и исполняя второстепенные обязанности.

Прежде всего они отправились на остров Кипр, ближайший к Антиохии остров Средиземного моря. Это место было самым подходящим для того, чтобы с него завязать сношения со всем остальным языческим миром. Варнава был сам родом с этого острова, на нем жило много иудеев. Благодаря географически выгодному положению Кипра, они должны были ближе общаться с языческим населением, чем на материке: как занимавшиеся морской торговлей, жители острова имели обширные связи с окружающими материками, особенно с южными областями Малой Азии, куда и отплыли потом апостолы.

Чтобы отправиться из Антиохии на Кипр, они должны были прийти в Селевкию – небольшой портовый городок в устье р. Оронта, на берегах которой лежала Антиохия. Здесь они сели на корабль и отправились на Кипр, высадившись затем на восточном берегу острова в г. Саламине. Т. к. Варнава был родом из кипрских иудеев, то естественно, что они обратились с проповедью о Христе прежде всего к тамошним иудеям в их синагогах. Св. Павел и позже держался правила – проповедовать сначала иудеям, а потом уже язычникам. Для исполнения разных поручений они имели при себе Иоанна-Марка.

Из Саламина они пошли далее на запад и прошли весь остров до г. Пафа, лежавшего на западном побережье. Это был главный город – местопребывание римского проконсула, правителя Кипра. Там они нашли некоего волхва, в том же смысле, в каком этим именем назывался самарянский Симон-волхв, по имени Вариисуса (что, собственно, значит «сын Иисуса»). Дееписатель клеймит его именем лжепророка. Сам же Вариисус был иудеянин, хотя и носил почему-то арабское имя Елима, быть может, потому, что был родом из Аравии, или просто присвоил себе это имя, дабы слыть за восточного мудреца. Видимо, этот волхв имел влияние на проконсула Сергия Павла, которого Дееписатель называет *мужем разумным*, и используя это влияние пытался отвратить его от веры во Христа. Можно полагать, что проконсул этот не удовлетворялся языческой религией и держал при себе иудейского волхва, надеясь в его мудрости и учении найти себе удовлетворение, но не найдя этого, пожелал обратиться к проповедникам нового учения, пришедшим в его город. Елима, что в переводе и значит «волхв», воспротивился им, боясь потерять свое влияние на проконсула.

Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды, – и поразил его слепотой. Это обличение волхва, соединенное с чудесным знамением, произвело такое впечатление на проконсула, что он, уже без колебаний, уверовал во Христа. Здесь замечательно то, что отныне Савл перестает называться этим именем, а именуется далее уже Павлом – имя, с которым он и вошел в историю. Большинство древних толкователей полагают, что эта перемена имени произошла вследствие того, что Савл после первого, совершенного им великого чуда и обращения проконсула Сергия Павла, ставшего его первым духовным чадом в его апостольской деятельности, принял на себя, в память этого знаменательного события, имя проконсула Павел. Характерно, что с этого времени Павел, как явивший в себе особую силу Духа Божия и тем показавший себя главным Апостолом языков, ставится на первое место. В то время как до этого события Дееписатель имя Варнавы ставил первым и писал «Варнава и Савл», то с этого момента он постоянно пишет: «Павел и Варнава». Другие толкователи высказывают предположение, что Савл – его еврейское имя, а Павел – римское имя, которое носил Савл от самого своего рождения, как римский гражданин, что было в употреблении у иудеев. В начале, как истовый фарисей, он именуется своим еврейским именем Савла; когда же он вышел на проповедь языческому миру, он стал употреблять свое римское имя.

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Среда

Деян. 13, 13—24

Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилию. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим. Они же, проходя от Пергии, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботный, сели. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите. Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои. Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Перед самым явлением Его Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому.

Иоанн же. — Иоанн, нарицаемый Марк, сопутствовал им в евангельском шествии от Палестины до Пергии Памфилийской. Потом, когда апостолы ускорили свое шествие и с твердым, непреклонным духом стали вооружаться на подвиги, Марк, как человек слабый и не решавшийся на такое путешествие и на те подвиги, опасности и борьбу, какие представлялись в каждом городе, отстав от апостолов, возвратился в Палестину, не отрицаясь Христа, но отказываясь от дальнейшего путешествия, т. к. оно было трудно для него. Павел и Варнава возвратились в Иерусалим с обильными плодами веры и благовествовали находившейся в Иерусалиме Церкви об обращении и покаянии язычников; и когда все стали воздавать Павлу и Варнаве хвалу за их полные успеха подвиги, Марк опечалился, смутился душою и, быть может, подумал: если бы и я был с апостолами, то и я сделался бы участником в их славе, и снова пожелал выступить вместе с апостолами на проповедь.

И приидоша в Пергию Памфилийскую. — Снова приходят в Пергию, потому что спешили в антиохийскую митрополию.

И вшедше в синаггу в день субботный, седоша. — В синагоги они входили в одежде иудейской, чтобы не встретить сопротивления и не быть выгнанными, и достигали таким образом во всем своей цели.

Востав же Павел. — Павел проповедует здесь в первый раз, и посмотри, с каким благоразумием: те места, где идет речь о Боге Слове, обходит и останавливается на местах, не упоминавших о семени Давида, как сам он говорит, когда пишет римлянам: *сице же потщахся благовестити, не идеже именовася Христос* (Рим. 15, 20). Посмотри: и Варнава уступает Павлу, как и Иоанн уступает везде Петру. Хотя Варнава пользовался большим уважением, но он поступал так, имея в виду общую пользу. *Бог людей сих избра отцы наши.* Напомнив о древних событиях, указывает, как и Стефан, на бывшие тогда великие благодеяния Божии.

Обретох Давида сына Иессеева, мужа по сердцу моему. — Нужно заметить, что слова эти в книге Царств находятся не в том виде, как здесь; там только пророчески сказано Самуилом Саулу: *изыщет Господь Себе человека по сердцу Своему, и повелит ему Господь властелину быти над людьми Своими, яко не сохранил еси, елика заповеда тебе Господь* (1 Цар. 13, 14). Из этих слов Павел составил такое положение: *обретох Давида, сына Иессеева, мужа по*

сердцу моему. Что же касается слов: мужие братие, аще есть слово в вас утешения к людям, глаголите, – так они сказаны были потому, что у иудеев был обычай читать в субботу Закон Моисеев и пророков и после чтения обращаться с речью к народу и объяснять прочитанное. Поэтому начальники синагоги и предлагают бывшим с Павлом говорить в синагоге. От сего Семене Бог по обетованию воздвигне Израилю спасение Иисуса. Имя Давида было особенно любимым иудеями именем; поэтому говорится, что воцаряется царь от его племени.

Проповедавицу Иоанну пред лицом внития его. Под внитием разумеет воплощение.

Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Апостол в 3-х кнн. Кн. 1. М.: «Лепта», 2004.

Четверг

Деян. 14, 20—27

Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию. Проповедав Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали. Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию, и, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в Атталию; а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили. Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам.

Ученики собрались около него – очевидно, в намерении совершить его погребение или вообще посмотреть, что с ним, в каком он состоянии?

Встал и пошел в город. – Без сомнения, это укрепление телесных сил Павла было действием чудесным, хотя Деятели и намекает о сем лишь прикровенно – кратким и сильным выражением – *встал и пошел!* Примечательна также здесь и твердость духа Апостола, безбоязненно возвращающегося снова в город, где только что он был подвергнут смертельной опасности.

Из Дервии, после благоуспешной проповеди, апостолы предпринимают обратное путешествие в Антиохию Сирийскую, через все ранее посещенные места (см.: Деян. 13), укрепляя верующих на готовность блюсти веру Христову, несмотря на все гонения, скорби и испытания, составляющие для верующих вернейший путь в Царство Небесное (см.: Мф. 7,14).

Рукоположив им пресвитеров — предстоятелей и руководителей каждой общины, получавшей, благодаря этому, прочную внешнюю организацию. Рукоположение, т. е. возложение рук (см.: Деян. 6, 2–6), указывало важность служения пресвитерского и благодатное посвящение на это служение (см.: Деян. 11, 30).

Помолились с постом — как делали при всяких важных случаях (см., напр.: Деян. 13, 13).

Предали их – т. е. новообращенных христиан, вместе с их новопоставленными предстоятелями – *Господу* — т. е. Его милости, благоволению и покровительству.

Через Писидию и Памфилию апостолы возвратились в Пергию – первый город, в который они прибыли, высадившись на берег Малой Азии (см.: Деян. 13, 13).

Сошли в Атталию — приморский город в Памфилии, к юго-востоку от Пергии, при впадении в море р. Катаракта. Город назван по имени Аттала Филадельфа, царя Пергамского, которым и был построен. Отсюда апостолы через Селевкию прибыли в Антиохию Сирийскую, откуда и вышли на первое апостольское путешествие волею благодати Божией.

Собрав церковь, – т. е. антиохийское христианское общество, – *рассказали все, что сотворил Бог с ними* — смиренное исповедание апостолами силы Божией, которая все сама делала в них, а не они.

Отверз дверь веры — образное выражение принятия язычников в лоно Церкви Христовой (см.: 1 Кор. 16, 9; 2 Кор. 2, 12; Кол. 4, 3).

Рассказали. – «Чрез это, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – устрояется великое дело. Надлежало, наконец, свободно проповедовать язычникам; потому они и приходят возвестить, дабы те могли знать об этом, ибо случилось, что тогда же пришли и возбранявшие беседовать с язычниками...»

Этим оканчивается повествование о первом апостольском путешествии к язычникам великого Апостола языков – Павла с Варнавою. Сколь долго продолжалось это 1 путешествие Павла, Деяписатель не сообщает. Надо полагать, что около двух лет.

Лопухин А.П. Библия толковая, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 7-ми тт. Т. VII. М.: «Даръ», 2009.

Пятница

Деян. 15, 5—34

Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев. Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верую очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они. Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог через них среди язычников. После же того, как они умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: Потом обращу и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удушения и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу. Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей, начальствующих между братьями, написав и вручив им следующее: «Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться. Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно. Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удушения, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы». Итак, отправленные пришли в Антиохию и, собрав людей, вручили письмо. Они же, прочитав, возрадовались о сем наставлении. Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их. Пробыв там некоторое время, они с миром отпущены были братьями к Апостолам. Но Силе рассудилось остаться там. (А Иуда возвратился в Иерусалим.)

Святые апостолы Павел и Варнава долго проповедовали Евангелие в великом городе Антиохии. Но пришли из Иерусалима некоторые иудеи и стали говорить тем, кто обратился ко Христу, что они не могут спастись, если не будут исполнять Закона Моисеева.

Это был трудный и важный вопрос. Павел и Варнава, вполне сознавая его важность, тотчас отправились в Иерусалим и поставили вопрос на разрешение апостолов.

И собрался первый Собор, Собор апостолов, чтобы дать ответ на этот вопрос: надо ли христианам соблюдать Закон Моисеев или нет. Были немалые прения на Соборе. *По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выш учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?*

Эта речь ап. Петра произвела глубокое впечатление на собрание. Перестали спорить и в глубоком молчании слушали рассказ Павла и Варнавы, какие чудеса явил Бог во время их проповеди среди язычников. Встал ап. Иаков и разрешил спор такими простыми словами: *Я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленнины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе.*

Весь Собор принял это мудрое решение и послал Павла и Варнаву, а вместе с ними Силу для того, чтобы они возвратились в Антиохию возвестить об этом решении тамошним христианам и успокоить их сомнения относительно обязательности обрезания, обязательности исполнения Закона Моисеева.

Это было великое событие, но тот, кто усердно читает и знает Евангелие, может вспомнить слова Самого Господа Иисуса Христа, как будто противоречащие этому постановлению апостольского Собора: *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё* (Мф. 5, 17–18).

Как будто бы Господь утверждает полностью и всецело заповеди ветхозаветные. Он говорит, что пришел не для того, чтобы нарушить закон, а чтобы исполнить его. Надо вам знать, что в славянском языке слово «исполнить» имеет два значения: первое – то, что в русском языке, а второе – «дополнить». Конечно, истинны слова Христовы, что Он пришел исполнить весь Закон; конечно истинны, ибо Он полностью исполнил этот Закон.

Его обвиняли книжники и фарисеи, что Он нарушает Закон о субботе, и вы знаете, с какой силой отверг Он это обвинение. Он Себя назвал Господином и субботы (см.: Мф. 12, 8; Мк. 2, 28; Лк. 6, 5) и разъяснил то, чего они не понимали: глубокое духовное значение заповеди о субботе; разъяснил, что закон запрещает в день субботний заниматься делами житейскими, всякого рода работой, но не запрещает и не может запрещать творить дела милосердия.

Он указал, что сами книжники были нарушителями Закона, когда в субботу вытаскивали овцу, упавшую в яму или в колодезь; что нарушали Закон священники их, когда в субботу обрезывали младенца восьмидневного. Он разъяснил им то, чего они не понимали, а Сам Он полностью следовал Закону Моисееву, ибо Он Сам о Себе говорил: *Кто из вас обличит Меня в неправде?* (Ин. 8, 46.)

Он был безгрешен, как свидетельствуют и апостолы. Он был Единым из иудеев, полностью исполнившим все заповеди Моисея, ибо сами защищающие этот Закон вовсе не исполняли его; они только считали Закон ненарушимым, а сами нарушали его. Итак, Господь Иисус Христос исполнил весь Закон и не совершил никакого греха. Ибо Закон Моисеев дан, чтобы, по слову Божию, люди были святы, как свят Отец их Небесный (ср.: Лев. 11, 44–45; 1 Пет. 1, 15–16).

Цель всех заповедей состоит именно в том, чтобы люди стали святы и безгрешны. Но Христос не только исполнил Закон. Он его дополнил, Он принес закон новый, неизмеримо более высокий, чем древний Моисеев Закон.

Он прибавил к нему Свой закон, неизмеримо высший, чем древний. Закон древний говорил: *Не прелюбы сотвори* (Исх. 20, 14; Втор. 5, 18). А Он сказал, что не только тот прелюбо-

действует, кто подлинно совершает прелюбодеяние, но и тот, кто с вождением посмотрит на женщину (см.: Мф. 5, 28).

Закон древний говорит: *Не убий* (Исх. 20, 13; Втор. 5, 17). А Он сказал, что если мы гневемся на брата своего, это равносильно убийству (см.: Мф. 5, 22). Господь дал новые заповеди – 9 Заповедей Блаженства, которые как небо от земли выше древних заповедей Закона Моисеева; ибо 10 заповедей, данные Моисею на Синае, запрещают только явные или грубые грехи, а заповеди Христовы, Заповеди Блаженства, возводят на верх совершенства духовного. Они требуют неизмеримо большего, чем заповеди Закона Моисеева, сохраняя вместе с тем эти древние заповеди ненарушенными.

Вы спросите: а как же говорит Христос, что *ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится всё* (Мф. 5, 18)?

Вы спросите, разве до сих пор приносят в жертву животных, как древние иудеи? Нет, не приносят. Давно, давно перестали приносить эти кровавые жертвы.

Закон Моисеев был очень суров, он предписывал казнь – побиевание камнями – каждого хулителя Закона, хулителя имени Божия, каждого дерзкого сына, оскорблявшего мать или отца; предписывал побивать камнями или сжигать всех прелюбодеев и прелюбодеек. Он повелевал сжигать заживо дочь священника, совершившую прелюбодеяние. Закон предписывал суровую кару тем, кто бил или увечил братьев своих. Тем, кто причинял увечье, предписывалось причинить такое же увечье, какое причинил он ближнему своему: *Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб* (Лев. 24, 20).

Разве теперь евреи побивают камнями прелюбодеев и прелюбодеек? Разве выбивают зубы за выбитый зуб? Давно уже и сами евреи этого не делают, давно уже они не соблюдают ряда постановлений Закона Моисеева. Значит ли это, что они нарушают Закон? Нет, не значит, потому что хотя обрядовых постановлений они не исполняют, но дух закона остается в полной и нерушимой силе и доньше.

Если не побивают ныне камнями и не сжигают оскорбителей родителей, блудников, блудниц, прелюбодеев и прелюбодеек, то та мысль, которая чрезвычайно важна и глубока и которой руководствовался древний законодатель, остается в полной силе и доньше.

Она состоит в том, что поношение имени Божия, оскорбление родителей, блуд и прелюбодеяние – чрезвычайно тяжкие грехи. Этот закон древний, хотя и не исполняемый ныне, напоминает, какой великий грех мы совершаем, когда оказываем непочтение, а тем паче когда наносим оскорбление родителям своим; напоминает о тяжести мерзкого, гнусного греха прелюбодеяния. В этом его сила, и сила эта сохраняется полностью доньше.

Отменен только обряд, ибо он имеет временное, историческое значение, но нисколько не отменен дух глубокой мудрости, который лежит в основе этого обряда; поэтому и говорит Господь, что *не нарушить древний закон Он пришел, а исполнить*.

Вот поэтому и говорит Он, что *доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится всё*. И закон древний, правда, не обрядовый закон, а закон духа, великий закон Христов, которым дополнил Он этот древний закон, сохраняется до конца мира.

Не пройдет, не пройдет!

Вот поэтому и говорил Господь, что пришел не разрушить, а исполнить закон. Поэтому были правы апостолы, которые на своем Соборе устранили только обрядовую часть Закона Моисеева: они не нарушили Закона. Закон сохранил полностью и всецело духовную свою сущность. Это помните и к закону древнему относитесь с глубоким уважением. Считайте своей обязанностью его исполнять так, как исполняете закон Христов. Аминь.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Спешите идти за Христом! М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2005.

Суббота

Деян. 15, 35—41

Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне. По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут. Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком. Но Павел полагал не брать оставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр; а Павел, избрав себе Силу, отправился, быв поручен братьями благодати Божией, и проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви.

Спустя некоторое время св. Павел предложил Варнаве вновь отправиться посетить те города, в которых были основаны ими христианские общины в первое миссионерское путешествие, на Кипре и в Малой Азии. Но первоначальный план их скоро изменился. Варнава хотел вновь взять с собой в спутники Иоанна-Марка, но Павел воспротивился этому. Греческое выражение свидетельствует, что Павел считал Марка недостойным того, чтобы он, отправивший от них во время первого путешествия и, следовательно, от того дела, на какое они были посланы тогда Духом Божиим, снова был взят на это дело. Видно, что Павел гораздо строже смотрел на этот проступок Марка, а Варнава был к нему более снисходителен. Между ними произошло «огорчение», и они разделились: Варнава, взяв Марка, отправился в Кипр, а Павел, взяв себе в спутники Силу, отправился по Сирии в Киликию. Нельзя думать, что между апостолами произошла ссора. Св. Павел и после упоминает о Варнаве с великой похвалой (см.: 2 Кор. 8, 18), а для дела было полезно, что Варнава избрал для себя особый круг деятельности; для Марка же были на пользу как строгость Павла, так и снисходительность Варнавы. По словам свт. Иоанна Златоуста, «строгость Павла вразумила его, а доброта Варнавы сделала то, что он не остался; так распря, бывшая между ними, достигает одной цели – пользы».

Как говорит предание, Варнава с Кипра предпринимал путешествия в разные языческие страны: на о. Крит, в Италию, где первый был в Риме и основал Церковь в Медиолане. По возвращении на родину на о. Кипр, он так восстановил против себя ревностной проповедью о Христе иудеев, что был побит камнями. Память его празднуется 11 июня (24 июня н. ст.)

Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

Воскресенье. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

Деян. 16, 16—34

Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам. И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять. Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

Что может сравниться с душами (Павла и Силы)? Они претерпели удары, получили множество ран, вынесли оскорбления, находились в крайней опасности, были в кандалах, содержались во внутренней темнице – но и при этом не позволили себе спать, а бодрствовали в течение всей ночи. Смотрите, какое благо – скорбь. А мы и на мягких постелях, и без всякой опасности, спим во всю ночь. Может быть, и потому бодрствовали, что находились в таких обстоятельствах. Ни сила сна не одолела их, ни страдания не изнурили, ни страх не привел в уныние – но все это еще более возбуждало их и исполняло великой радости.

Около полуночи воспевали Бога; узники же слушали их. – Узникам казалось это странным и необычайным. *Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели.* Землетрясение было такое, что и (сторож) проснулся; двери отворились так, что нельзя было не удивиться случившемуся, но узники не видели этого, иначе они все разбежались бы.

Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. – Он особенно дивился человеколюбию Павла, изумлялся и его мужеству: как он, имея возможность убежать, не убежал и его удержал от самоубийства.

Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? – Видишь ли, как чудо поразило его? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И

проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. Вступив немедленно в беседу с ним, они показали свое к нему человеколюбие. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога. Омыл их, воздавая этим благодарность и оказывая им честь.

Когда же настал день, воеводы послали городских служителей сказать: отпусти тех людей (Деян. 16, 35). – Начальники, может быть, узнали о случившемся и не смели сами (придти) отпустить их.

Темничный страж объявил о сем Павлу: воеводы прислали отпустить вас; итак выйдите теперь и идите с миром. Но Павел сказал к ним: нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас. Городские служители пересказали эти слова воеводам, и те испугались, услышав, что это Римские граждане. И, придя, извинились перед ними и, выведя, просили удалиться из города. Они же, выйдя из темницы, пришли к Лидии и, увидев братьев, поучали их, и отправились (Деян. 16, 37–40). – И после того как начальники объявили, Павел не выходит, может быть ради Лидии и других братий или желая утешить начальников, чтобы кто не подумал, будто они отпущены по своей просьбе, и чтобы внушить смелость другим (христианам). Троякая, возлюбленные, была вина их, именно: они посадили в темницу римских граждан, без суда, и всенародно. Видишь, как апостолы делали многое и по-человечески. Сравним с этою ночью наши ночи, которые проводятся в пиршествах, пьянстве и бесчинии, в которые бывает сон ничем не отличающийся от смерти или бодрствование хуже сна. Одни спят бесчувственно, другие бодрствуют к сожалению и несчастью, составляя козни, заботясь о деньгах, придумывая, как бы отомстить обидевшим их, питая вражду, припоминая оскорбительные слова, сказанные днем, и таким образом воспламеняют огонь гнева и совершают непростительные дела. Посмотри, как спал Петр: с ним это было по смотрению (Божью), потому что надлежало придти Ангелу и никому не должно было видеть случившегося (см.: Деян. 12, 6). Хорошо и то, что сторож не допущен был до самоубийства. Почему было это, а не другое какое-либо знамение? Потому что оно особенно могло вразумить и убедить его, а если бы этого не было, то он подвергся бы опасности, т. к. не столько чудеса вразумляют нас, сколько то, что относится к нашему спасению. А чтобы не показалось, что землетрясение произошло само собою, во свидетельство чуда и случилось последующее. Оно совершается ночью, потому что (апостолы) ничего не делали из тщеславия, но все для спасения. Темничный страж не был злой: он заключил их во внутреннюю темницу, потому что получил такое приказание, а не сам от себя. Почему же Павел не вдруг воззвал к нему? Потому что он был исполнен страха и смятения и не внял бы. Потому, когда Павел увидел, что он намеревается умертвить себя, то предупреждает и громко говорит ему: *все мы здесь*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.